ХРИСТИАНИН

иудеи требуют,
чудес и эллины
ищут мудрости,
а мы проповедуем
Христа распятого.

1 Кор. 1, 22—23.

в главном—
единство,
во второстепенном—
свобода,
и во всем—любовь.

стойте в одном
духе, подвизаясь
единодушно
за веру
евангельскую.

Филип. 1, 27.

№ 1—1927

Издание И. С. Проханова и Я. И. Жидкова.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЩИНА ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН

Местонахождение отделений.	*Дни и часы собраний.*
1. «ДОМ СПАСЕНИЯ». Ул. Желябова, 25 (б. Большая Конюшенная).	Воскресенье с 10 час. утра. » » 6 » вечера. Вторник » 7 » » Четверг » 7 » »
2. Церковь Михаила. Вас. Остр., уг. 3-ей линии и Среднего Проспекта.	Воскресенье » 6 » » Понедельник » 7 » (на нем. яз.). Среда » 7 » вечера.
3. Петроградская сторона, Лахтинская, 6.	Воскресенье » 10 » утра. » » 6 » вечера. Среда » 7 » »
4. Новая деревня, Коломяжская, 77.	Воскресенье » 6 » » Среда » 7 » » Суббота » 7 » »
5. Лесной, 2-ой Муринский просп., 24.	Воскресенье » 5 » » Среда » 7 » » Суббота » 7 » »
6. Выборгская сторона, пр. Карла Маркса, 47.	Воскресенье » 10 » утра. » » 5 » вечера. Среда » 7 » »
7. Невская застава, пр. села Смоленского, 34/36.	Воскресенье » 10 » утра. » » 5 » вечера. Вторник » 7 » » Среда » 7 » » Суббота » 7 » »
8. Лигово (Балт. жел. дор.), просп. Володарского, 54.	Воскресенье » 10 » утра. » » 5 » вечера. Четверг » 7 » »
9. Володарская (б. Сергиево, Балт. жел. дор.), пр. Володарского, 6.	Воскресенье » 4 » дня.
10. Ораниенбаум (Балт. жел. дор.). Морская, 6.	Воскресенье » 10 » утра. » » 5 » вечера.
11. Троцк (б. Гатчино, Варш. ж. д.). Ул. Юного Ленинца, 26.	Воскресенье » 11 » утра. » » 5 » вечера. Четверг » 7 » »
12. Слуцк (б. Павловск, Детскосельск. ж. д.). Ул. Красного Курсанта, 12.	Воскресенье » 4 » дня. Среда » 7 » вечера.
13. Шувалово (Финл. ж. д.), Большая Озерная, 4.	Воскресенье » 10 » утра. » » 5 » вечера. Четверг » 7 » »
14. Ржевка, Пороховые, Рябовское шоссе, 4 II.	Воскресенье » 5 » » Среда » 7 » »
15. Елизаветино (Балт. ж. д.), 3-я линия, д. Титовой.	Воскресенье » 2 » дня.

„ХРИСТИАНИН“

ДЛЯ ВСЕХ ИЩУЩИХ ИСТИНУ И ЛЮБЯЩИХ ГОСПОДА

№ 1 | 1927 год | № 1

ТЕКСТ: 1) Новогоднее приветствие. 2) „Углубление в слово“. — Стих. *И. С. П.* 3) „Из духовной бухгалтерии. — Проповедь *И. С. Проханова.* 4) „Придите ко Мне“.— Стих. *Д-н.* 5) „Привет вам“.— Стих. *В. Науменко.* 6) „Новых песен я прошу у Бога. — *А. Ш-на.* 7) „Изберите ныне“. — Проповедь *А. Реймера.* 8) „Одиночество“. — Стих. *Ш.* 9) „Ободрение“. — Стих. *Ф. Белоусова.* 10) „Хотя так слаб“. — Стих. *Е. Ш.* 11) „Отвергнутый друг“. — Проповедь *Ч. Спёрджена.* 12) „Мольбе моей“.—Стих. *Н. С.* 13) „Меня возлюбил“. — Стих. *А. Енюков.* 14) Печаль Авраама.— *Павел Вольнин.* 15) Тихие беседы о молитве. — *С. Гордон.* 16) „Молитесь“. — Стих. *Н. А. Ш.* 17) „Придите ко Мне“.— Стих. *А. П.* 18) Самарянин. — Стих. *С. В. Лихачев.* 19) Экзегетика. — *В. И. Быков.* 20) „Евангелие“. — Стих. *Е. Офрова.* 21) Краткое пособие при изучении Библии: послания к Филиппийцам и к Колоссянам. 22) „Он приходил“. — Стих. *А. К-ский.* 23) На каждый день — чтение Библии.

ДУХОВНЫЕ ГИМНЫ: „Призыв Христа“.

Новогоднее приветствие.

Всесоюзный Совет и редакция журнала „Христианин“ посылают новогоднее приветствие всем читателям журнала и всем членам ВСЕХ.

Подобно смоковнице, о которой говорится в 13-ой главе от Луки, Господь дает нам еще год жизни. Но почему Он дает это продление? Не по той ли причине, что и для смоковницы?

Два года хозяин виноградника приходил и хотел найти плод в ветвях смоковницы... но не нашел. Он хотел срубить ее, но виноградарь сказал: „оставь ее и на этот год,—не принесет ли плода“?

И смоковница была оставлена еще на год.

Господь желает, чтобы мы приносили Ему плод. Если мы приносим плод, Он очищает нас, чтобы мы приносили еще больше.

Какой плод принесли мы Ему в прошлый год? Испытаем себя.

Если мы не принесли никакого плода или очень мало, то мы оставлены еще на год, чтобы принести Ему желаемый плод.

Братья и сестры! Подумаем об этом. Напряжем все усилия к тому, чтобы принести Ему требуемое.

Будем помнить, что если смоковница не принесет плода, то будет срублена.

По случаю наступления Нового Года обычно люди высказывают друг другу добрые пожелания.

Наше наилучшее пожелание для всех членов ВСЕХ, читателей „Христианина“ и всех братьев и сестер и друзей во Христе: „чтобы мы могли принести Господу должный плод в этом году“.

Да поможет Он нам в исполнении этого долга для Его славы, для пользы ближних и для нашего духовного обогащения.

Да будет имя Его благословенно!

С повторными приветствиями от имени Всесоюзного Совета и редакции „Христианина“ и с присоединением приветствий от братьев и сестер Америки, откуда я прибыл недавно,

Ваш брат ***И. Проханов.***

Углубление в слово

„Ежедневно разбирая Писания, точно ли это так".—Деян. 17, 11.

В Твоих словах, в Твоем Писаньи
Открылся мне к спасенью путь;
Но горячо души желанье
В нем больше света почерпнуть.

Хочу я каждый день в Писанья
Свой ум и сердце погружать
И слов живых повествованья
О Боге правды разбирать.

Хочу я больше убеждаться
В предвечной истине Твоей,
Чтоб за Тебя смелей сражаться
В жестокой битве тусклых дней.

Хочу Твои я откровенья
Познать и глубже, и полней,
Чтоб свет иметь для озаренья
Во мраке ищущих путей.

Писанья каждая страница
Вливает в душу теплоту,
А Библии святые лица
Внушают мир и чистоту.

О, укрепи мое желанье
Твое Писанье изучать,
Чтоб мог Твое повествованье
Я лучше людям передать *).

И. С. П.

---

*) Из сборника „Песни первых христиан".

ИЗ ДУХОВНОЙ БУХГАЛТЕРИИ.

(К новогодней отчетности).

Проповедь **И. С. Проханова.**

„Сколько ты должен господину моему?“
Лук. 16, 5.

Во всех хозяйственных учреждениях принято составлять к новому году отчеты за предшествовавший год с указанием всех приходов и расходов, а также остатка или прибыли, если таковая есть, или перерасхода, т. е. долга. Такой отчет составляется на основании особых записей в бухгалтерских книгах.

Если отчет показывает остаток, владелец, или хозяин—доволен; если же оказывается перерасход,—что обозначает долг кому-то, хозяин печалится.

В духовном мире существует такая же отчетность, существуют и прибыль, т. е. прирост и задолженность.

Нам очень важно выяснить состояние нашей духовной отчетности к наступившему новому году: есть ли у нас прирост или задолженность и, если имеется последняя, то сколько каждый из нас должен господину.

В притче говорится о том, что у одного богатого человека был управитель, который расточал его имение и у которого он неожиданно потребовал отчет.

Из Слова Божия мы знаем, что „каждый из нас за себя должен дать отчет Богу“—(Рим. 14, 12) во всем, что он делал здесь на земле. Это может случиться не скоро и может произойти сегодня. Поэтому мы должны быть готовы дать отчет во всякое время. Попытаемся ответить себе на вопрос: „каков был бы наш отчет, если бы Господь потребовал его у нас сегодня“?

У некоторых из нас этот отчет записан на страницах сердца, у других—он совершенно еще не выяснен. Постараемся же, хотя в общих чертах составить себе общее содержание нашего отчета.

I. Наша великая задолженность.

Неправедный управитель застигнут был врасплох. У него не оказалось никаких действительных ценностей. У него повидимому остался только капитал, состоявший из долгов разных должников его господина, с которыми он и начал делать разные сделки.

Если человек в естественном своем состоянии заглянет внутрь себя, то он будет поражен тем фактом, что он д о л ж е н своему господину и что этот долг весьма велик.

II. Из чего состоят наши долги господину?

Когда управитель стал спрашивать должников своего господина, то каждый из них знал точно, сколько он должен своему господину. Первый сразу сказал: „сто мер масла“. Другой: „сто мер пшеницы“. Так и каждый человек должен знать свою задолженность Богу.

Задолженность человека Богу состоит из разных статей:

Первая статья—это долги, состоящие из тех ценностей, которые человек непосредственно получил от Бога.

Эти ценности трех родов: 1) ценности, связанные с телесной жизнью человека, а именно: кров, пища, одежда, обувь; здоровье и время; 2) ценности, необходимые для душевной жизни: любовь отца, матери, друзей; разум, чувство, память, разные способности и т. п.; 3) ценности, нужные для духовной жизни, как-то: Слово Божие, наставления, поучения к добру и т. п.; 4) неизмеримая ценность самой жизни.

Эти долги очень велики и разнообразны. Апостол Павел говорит: „что ты имеешь, чего бы не получил"? Из этих слов вытекает, что в сущности все, что человек имеет, есть то, что им получено от Господа и сверх того—ничего. Этот факт каждый из нас должен признать. Между тем Апостол Павел пишет, что есть такие люди, которые этого факта не признают: „если ты получил, что хвалишься, как будто не получил". Есть много людей, которые признают все имеющееся у них принадлежащим им самим. Между тем это прямо противоречит разуму. Как могут быть собственностью человека его разум и память, время и жизнь, когда он не только не мог произвести их, но он даже и не знает, как они пришли к нему или вообще возникли. Это все составляет первую статью долгов человека Богу.

Вторая статья—долги, образовавшиеся из ущерба причененного имуществу Бога.

Мы знаем из гражданской жизни, что, если человек причиняет ущерб имуществу другого человека, то он подвергается штрафу, который ему необходимо уплатить. Если мы заглянем в нашу записную книгу, то мы увидим, что долги, происшедшие из ущерба, причиненного нами имуществу нашего Господина весьма велики.

Наш Господин построил в сердце нашем храм для Своего обитания. Этот храм должен был соблюдаться в целости и сохранности. Но что же произошло? Человек согрешил, и этим самым храм был потрясен и осквернен. Вследствие этого повреждения Господин уже не может обитать в храме. Ущерб великий и штраф, который падает на нашу долю, также весьма велик.

Мы знаем, что, если человек опозорит или обесславит имя другого человека, то он по закону должен возместить ущерб, причиненный ему таким действием. Если он при этом разобьет и надругается над изображением другого человека, и в особенности если этот человек высшего положения, то он подвергается особо высокому взысканию.

Человек своим грехопадением обесславил и опорочил прославнейшее имя Высочайшего Существа. При этом он разбил и разрушил изображение своего Господина, образ и подобие Его, заложенное в душе человека.

Ущерб, причиненный Господину, неисчислим.

Третья статья.—В жизни часто случается, что люди расходуют неправильно вверенные им суммы и получаются так называемые растраты.

Человек повинен также и в отношении к Богу, как растратчик. Ему дано время для того, чтобы оно было все посвящено на служение Богу и ближним. В жизни же значительную часть своего времени человек посвящает самому себе и часто в угоду своим похотям.

То же самое в отношении сил и способностей. Человек должен был бы отдать их на служение Тому, Кто их дал ему. Вместо этого он растрачивает их на служение своим похотям.

Четвертая статья.—Но помимо этого человек должен своему Господину и вследствие того, что он совершил разные похищения.

У пророка Малахии написаны такие слова от Господа (Мал. 3, 8): „Можно ли человеку обкрадывать Бога? А вы обкрадываете Меня". Скажете: „чем обкрадываем мы Тебя"?

Десятиною и приношением".

Из дальнейших слов видно, что обкрадывание Бога этими людьми происходило вследствие того, что они отдавали не все, что они должны были отдавать: вместо десятой части двенадцатую, пятнадцатую и т. п. и удерживали часть приношений.

А разве в наше время люди не удерживают средств, которые они должны были бы отдать Богу и ближним? Это случается сплошь и рядом.

Главные причины образования долгов, происшедших вследствие причиненного ущерба, совершение растрат и похищений заключается в грехе, овладевшем человеком. Грех разрушил храм Божий в человеке и обесславил имя Творца, грех направил мысль человека к растратам и похищениям.

Из сказанного ясно, что долг человека Богу весьма велик.

Но спрашивается, в чем должна состоять уплата его?

Прежде всего в выкупе того, что сотворил грех, а затем в принесении Богу ценности, достаточной для покрытия стоимости полученных от Бога благ.

III. Бессилие человека уплатить его долги.

В сущности говоря, сам по себе человек бессилен уплатить свои долги Богу.

Он не имеет ничего, чтобы он мог дать Богу взамен полученного.

Да, если бы он взял какие-либо предметы и стал бы их давать Богу в уплату своих долгов, он вскоре бы услышал голос заимодавца: „Слушай... Я буду свидетельствовать против тебя, Я Бог твой...

Не приму тельца из дома твоего, ни козлов из дворов твоих.

Ибо мои все звери в лесу, и скот на тысяче гор; знаю всех птиц на горах, и животные на полях предо Мною.

Если бы я взалкал, то не сказал бы тебе: ибо Моя вселенная и все, что наполняет ее" (Пс. 49, 7—13).

Этот голос говорит о том, что, что бы человек ни приносил Богу, это все сотворено Им и составляет Его собственность. Но невозможно уплачивать заимодавцу долг его же собственностью.

IV. Банкротство.

Поэтому, в сущности, человек является неоплатным должником своему Богу, и даже банкротом.

Есть разряд людей, которые думают, что, если они начнут с завтрашнего дня делать добрые дела, то заплатят свой долг. Но это совершенно неправильные мысли. Если бы человек с завтрашнего дня начал действительно делать добрые дела, то это было бы исполнением его обязанности за те дни, в которые он делал эти дела и отнюдь они не могли бы зачитываться за прошлые дни, в которые он делал злое.

Но кроме того, человек и не может постановить для себя делать только доброе за известный промежуток времени. Грех, который он делал раньше, будет проявляться непременно и в назначенный им для себя новый период и он вскоре должен будет признать себя банкротом.

Банкротство в жизни влечет за собою множество бедствий: нищету, позор, заключение в тюрьму и пр.

В старое время должника заключали в тюрьму до того момента, пока он не заплатит все до последней полушки (Лук. 12, 59).

Поэтому вполне понятно, почему сознание того, что надвигается банкротство, действует таким ужасным образом на людей.

Незадолго до моего отъезда из Америки один миллионер, имевший огромные предприятия, узнал, что ему предстоит банкротство.

Немедленно он покупает билет на океанский пароход, садится на него, едет и на пути бросается в пучины морские. Что заставило его поступить так?

Конечно, отчаяние и горе, причиненное мыслью о банкротстве.

Сколько таких несчастных случаев вследствие банкротства происходит во всех концах мира!

Духовное банкротство ведет к отчаянию и смерти, ибо „возмездие за грех—смерть".

V. Путь к освобождению от долгов.

Человек не может своими силами выйти из состояния банкротства.

Единственный путь к этому создан и указан Самим Божественным Заимодавцем.

За грехи и долги человека был сделан выкуп на кресте, на Голгофе и таким образом люди искуплены были от суетной жизни не тленным серебром или золотом, но драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца (I Петр. 1, 18—19).

За грех была совершена великая уплата и ныне всякий верующий в эту уплату освобождается от всех своих долгов и от наказания за их неуплату.

Сын нашего Господина, Божественного Заимодавца, уплатил наш долг. Какая радость! Какое счастье!

VI. Как люди относятся к своим долгам.

Если бы было объявлено, что в гор. Ленинграде явился человек, который уплачивает долги всех должников, которые придут к нему, нет никакого сомнения, что к его дверям стали бы стекаться толпы народа и просить о желательной уплате.

К сожалению это не так в духовной жизни. Давно уже объявлено о том, что Посланник Божий, Спаситель мира дал и дает выкуп за всех пленников греха, раз навсегда принесши жертву умилостивления на кресте, на Голгофе.

Казалось бы, все грешники, и весь мир должны были бы спешить ко Христу.

На самом же деле это не так.

Некоторые, действительно, приходят и получают прощение их долгов, но многие этого не делают и попрежнему остаются должниками. В этом отношении люди разделяются на разряды.

VII. Разряды должников.

Первый разряд должников, это те, кто совершенно не признает за собою никаких долгов перед Богом. В нашей обычной жизни встречаются люди, которые получив от кого-либо деньги в долг, впоследствии совершенно отрицают всякую задолженность. В отношении таких людей принимаются меры: добываются расписки и всякие документы и устанавливается факт задолженности.

В духовной жизни такое состояние выражается в том, что человек отрицает, что существует грех, или что он грешник.

Против таких должников мы имеем очень важный документ—Слово Божие, которое говорит, что все люди согрешили, нет ни одного праведного и потому все люди—должники перед Богом. Это утверждение документа подтверждается показаниями неподкупного свидетеля—совести.

Второй разряд, это те должники, которые признают свой долг, но не желают платить. Это так называемые злостные должники. Они обыкновенно скрывают или переводят свои имущества на других лиц и стараются сделать как можно более других долгов.

В духовной жизни это обыкновенно проявляется в том, что люди не только не перестают грешить, но предаются греховным делам с особенным усердием и их долги перед Богом увеличиваются с каждым днем.

Таким людям можно сказать только одно: их положение чрезвычайно опасно. Как бы они ни жили, но придет день, когда им придется расплачиваться. Чем больше долгов они сделают, тем труднее будет расплата.

Третий разряд, это те должники, которые признают свои долги и свою обязанность оплачивать их и даже обещают совершить уплату, но года проходят и долги остаются не оплаченными.

В духовной жизни бывают грешники, которые признают свою виновность перед Богом, обещаются раскаяться в своих грехах, но откладывают это день ото дня.

И таким должникам мы можем сказать то же самое: они должны помнить, что каждый момент их может постигнуть смерть и они отойдут в вечность с неоплаченными долгами.

Четвертый разряд, это те должники, которые хотят уплатить без внесения платы, т. е. обманным путем: путем фальшивых документов, подлогов и т. п.

В духовной жизни это выражается в том, что человек старается совершить плату непринятием жертвы Спасителя, а своими собственными заслугами, добрыми делами и т. п.

Но заслуги человеческие и его дела—не имеют ценности перед Богом. Да если бы они и имели какую-либо ценность, их не хватило бы для оплаты даже при самой высокой расценке.

Должники этого разряда наказываются не только за неуплату их долгов, но и за попытку уплатить их неправильным путем.

В нашей притче говорится о том, что управитель, сделавший подлог об уплате долгов, не был наказан господином, а даже как будто был похвален им.

Но похвала эта относилась, в сущности, только к его догадливости, а весь смысл притчи указывает на то, что он был наказан за его неверность смещением с должности.

Мы знаем, что в обычной жизни всякие неверные пути в уплате долгов строго караются законом.

Однако, между людьми такие неправильные пути могут в течение некоторого времени скрываться.

Но никакая неправильность в связи с нашими долгами Богу не может скрыться от Его взора, потому что у Бога есть книги, в которых записывается решительно все, что касается жизни каждого человека.

Эти книги следующие:

Книга дней, в которой записаны все дни человека, определенные для его существования (Пс. 138, 16).

Книга слез (Пс. 55, 9) „у Тебя исчислены мои скитания; положи слезы мои в сосуд у Тебя,—не в книге ли они Твоей?"

Книга всех дел человеческих и в том числе долгов (Откр. 20, 12) „И книги были раскрыты... и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими".

Что бы человек ни обозначал в своей записной книжке о своих долгах, он может вычеркивать свои долги или уменьшать их цифру—это ему не поможет. В книге у Бога имеются правильные цифры. Их изменить нельзя и они будут значиться там до тех пор, пока долги не будут уплачены.

Но у Бога есть еще книга, в которую занесены имена тех, чьи долги уплачены. Эта книга называется *книгою жизни* (Откр. 20, 12). Она содержит в себе имена тех, кто поверил в Господа Спасителя и Его умилостивительную жертву и над чьим именем написано: *„куплен дорогою ценою"* (1 Кор. 6, 20).

Это—последний разряд должников, счастливых должников, долги которых уплачены Кровью Господа Иисуса Христа.

Насколько сознание неуплаченного долга тяжело, настолько же радостно самочувствие того, чьи долги уплачены. Но еще более радостно сознание того, чьи долги уплачены любящим другом. К радости освобождения от долга в этом случае присоединяется радость сознания той любви и дружбы, которая явилась источником средств для уплаты долгов.

О, радость! Он уплатил!

VIII. Долги Богу со стороны верующего.

Уверовавшая в Господа душа получает прощение своих долгов, но это не значит, что она свободна от уплаты Богу некоторых ценностей.

Из Слова Божия мы узнаем, что уже после прощения долгов через веру во Христа и Его Кровь, верующий получает от Него новые ценности: веру, надежду, любовь; дары Духа, плоды Духа и т. п.

Эти дары называются талантами и даются только на одном условии, чтобы получившие их приносили Богу плоды, прирост и т. п.

Прирост этот довольно значителен, но количество даров, даваемых каждому человеку, соразмеряется с его способностью к получению прироста: кому—один, кому—два, кому—пять и т. п.

В отношении этих платежей верующие разделяются только на два главные разряда: одни приносят прирост вдвойне, другие не приносят никакого прироста.

Есть такие, которые зарывают свои таланты в землю.

Среди людей, получивших прощение старых долгов и наделенных новыми дарами, есть еще один разряд, изображенный в притче Господа (Матф. 18, 23—35).

Это те христиане, которые, будучи прощены Господом, не только не думают о принесении Ему плодов, но и не прощают своим собратьям их малых погрешностей.

В глазах Господа это такой проступок, который как бы отменяет уже данное прощение.

Дорогие братья и сестры! К какому разряду мы принадлежим?

IX. Взгляд в долговую книгу.

Загляни же в свою долговую книгу: что значится в ней? Сколько ты должен Господину? Ты должен много. Прийди к Тому, Кто уже приготовил уплату и проси Его распространить и на тебя Его выкуп, чтобы с нового года в твоей книге была новая запись об уплаченном долге и чтобы эта запись оказалась и в книге жизни. Если же долг твоей жизни уплачен, то благодари Того, Кто уплатил его. Научись прощать ближним их долги и приносить прирост на те дары, которые ты получил после прощения долгов твоей жизни. Не будь должным никому ничем, кроме долга *любви*.

---

* * *

Приди ко Мне, мой брат уставший,
Весь век боровшийся с судьбой,
Под игом бед изнемогавший...
Приди—Я дам тебе покой!..

Искавший в жизни наслажденья,
Зло щедро сеявший рукой,
Всю жизнь не знавший примиренья,
Приди—Я дам тебе покой!..

Приди, опутанный грехами
И с сердцем, мучимым тоской,
С душой, испорченной мечтами,
Приди—Я дам тебе покой!..

Приди из мрака заблужденья,
Приди с раскаянной слезой...
Приди—Я дам тебе прощенье,
Приди—Я дам тебе покой!..

Приди ко Мне—пути открыты,
Приди, печальный и больной...
Приди—все язвы будут смыты,
Приди—Я дам тебе покой!..

Бр. Д—н.

---

* * *

Привет вам, отдавшим на подвиг священный
Все лучшие силы свои:
С грехом и неправдою бой дерзновенный
Пусть в вас не угасит любви!

Среди испытаний, среди потрясений
Проложен ваш путь на земле:
Немеркнущий светоч небесных стремлений
Пусть в вашей не дрогнет руке!

Привет ослабевшим в упорном боренье:
Бестрепетно рвитесь вперед!
В познании силы Его воскресенья
Пусть дух ваш опору найдет!

Смотрите: уж отблеск нетлеющей славы
Сияет в прозрачной дали:
Там вечно горит в красоте величавой
Светило Христовой любви.

Уж скоро ваш путь трудовой завершится,
Сменившись покоем святым:
Кто верен Христу был, на век водворится
В небесных селениях с Ним!

В. Науменко

---

* * *

Новых песен я прошу у Бога,
Новых жду от Господа молитв —
В мире зла насилия так много,
И душа тоскует и болит.

Дай, Господь, Свои мне откровенья,
И пошли мне духа благодать,
За Тебя и я иду в сраженье,
Но не я — Ты будешь побеждать.

А. Ш—на.

„ИЗБЕРИТЕ НЫНЕ, КОМУ СЛУЖИТЬ".

Иис. Нав. 24, 1—15, 18; 21, 24.

В жизни всякого народа встречаются минуты особенного подъема духа. Народ Израильский тоже несколько раз переживал такой радостный подъем всех духовных сил.

Когда Господь вывел Свой народ из Египта, Израиль пережил великий момент. Господь явил свою руку, простерши ее для спасения Своего народа. Море расступилось и пропустило Божий народ, чтобы сомкнуть свои волны над гонителем его. И народ воспел Господу радостное хваление.

Такой же момент пережил Израиль при переходе чрез Иордан, когда воды его остановились, чтобы пропустить народ Божий, и он прошел Иордан, как по сухому грунту (Иис. Нав. 3, 15—17).

Мы читаем еще про великий момент радости и восторга Израиля, когда после всех трудностей 40-летнего пути по пустыне, одолев всех врагов, каждое колено получило обещанный Богом удел, ему предназначенный.

И вот Иисус Навин собирает народное собрание. Великий старец и вождь, избранный Богом, чтобы ввести Израильтян в обетованную землю, стоит перед народом с последней речью. В кратких, но сильных словах маститый старец напоминает Израилю всю его историю, — от Авраама, которому было дано обетование, что семя его получит в наследие ту землю, в которую вступало теперь его потомство, и выхода из Египта до момента обладания обетованной землею.

Иисус напоминает народу все чудеса и милости Иеговы, ведшего их 40 лет в пустыне, и кончает перечень всех благодеяний, явленных Господом Своему народу, словами: «Изберите себе ныне, кому служить,—богам ли, которым служили отцы ваши, бывшие за рекою, или богам Аморреев, в земле которых живете; а я и дом мой будем служить Господу».

«Изберите, кому вы хотите служить? Решите это сегодня, окончательно; за себя я решил бесповоротно: я буду служить Господу моему!»

Народ три раза говорит и подтверждает: «мы будет служить Господу, ибо Он Бог наш». Иисус предупреждает Израильтян, что они не возмогут служить Ему, ибо это трудно. Но они опять выражают твердое намерение и желание служить Ему.

Мы часто слышим указание на необходимость, чтобы мы и дом наш служили Господу. Очень важно — раз и навсегда сегодня же решить, кому мы хотим служить? Если мы служим Господу, — мы свободны от греха; если мы служим князю мира сего,—мы рабы греха. Испытай себя, кому ты служишь? И не в половину ли только служишь Богу?

Господь Иисус говорит нам; избери, кому ты хочешь служить? Я служил и служу вам: как Первосвященник.

Для верующих чрезвычайно важно чаще переживать такие моменты избрания, кому они служат и хотят служить. Они вновь и вновь должны избирать с новой жизнью, новым посвящением и новым обращением.

Есть двоякое обращение. Первое — единственное, основное, когда я, бывши далек от Бога, познал Его, пришел к Нему, и, принявши от Него прощение грехов и дарованное им спасение, отдал Ему себя на служение. Второе обращение — повторное. Оно должно получать каждый день свое подтверждение. Я хочу сегодня служить Господу; я обратился 18 лет тому назад, но снова обновляю своего внутреннего человека, отдавая его на служение Богу. Важно каждое утро обратиться «ныне», кому вы хотите служить сегодня?

Иисус Навин говорит: «А я буду служить Господу». Разве он отступил?— С детства он служил Ему. Ни разу мы не встречаем отступления от воли Его. При Моисее он не отходил от скинии. Когда же Иисус Навин был послан соглядатаем в землю Ханаанскую, только он да Халев из десяти посланных не содрогнулись от ужаса при виде сильного врага. Так что Иисус Навин не смотрел на опасность, а смотрел только на Бога и твердо уповал на слово Его. Мы в течение его долголетней жизни не видим ни одной слабости, ни одного падения, и все-таки он подтверждает перед всем народом, в последний раз, на склоне дней своих: «я буду служить Господу».

То же явление мы встречаем и в позднейшие времена христианства.

Мученик Поликарп, 86-летний старец, епископ, был привлечен на суд. Судьи, видевши его старость, уговаривали его спасти свою жизнь: бросить несколько зерен ладана перед статуей императора. Но Поликарп ответил: «80 лет я ничего, кроме хорошего, не видел от своего Господа, — неужели я отступлю от служения Ему из страха соединиться с Ним? Ведите меня на казнь!» И с радостью перенес страшные мучения.

Старец проповедник умирал. Врач сказал, что ему осталось жить ½ часа. Поликарп попросил, чтобы его поставили на камни: «Хочу в оставшиеся мне ½ часа помолиться за погибающих».

К сожалению, у нас в церкви наблюдается часто, что многие, в молодости подвизавшиеся в свидетельстве, проповедях и ревностном служении, в старости начинают хромать, устают, холодеют и, вместо благословения, приносят церкви и молодым братьям—соблазн. Это потому, что они не обновляют вновь своего избрания, не проникаются твердым решением — всегда «ныне» служить Господу. К счастью, бывает и наоборот, когда исполняется Слово Божие, и верующие и в старости плодовиты, сочны и свежи.

Я сказал несколько слов о старцах. Теперь с печалью должен сказать, что часто случается, что молодые верующие производят впечатление старых. Они скучны, печальны, апатичны, как отжившие дряхлые старцы. Собрания им кажутся скучными; они их посещают как бы через силу. Проповеди и молитвы оставляют их холодными, равнодушными.

О, дай Бог, чтобы мы всегда, и в молодости и в старости, были живыми, радостными, огненными, как Иисус Навин!

Но я укажу на другого, еще лучше Навина исполнявшего свое служение. Навин все-таки, как человек, мог в чем-нибудь и ошибаться, а у этого, другого Иисуса, служение было совершенно.

Вы, конечно, догадываетесь, что я говорю о Господе Иисусе Христе. Он всегда служил Отцу Своему, от начала Своего существования, а существовал Он — вечно. «Вот иду исполнить волю Твою». И всегда исполнял и исполняет.

Пришедши в мир исполнить волю Отца, Он всей Своей жизнью исполнял только Его волю. И перед страданиями Он повторяет: «не как Я хочу, но как Ты». И вновь подтвердив, что хочет служить Отцу, Он остается Ему верен до смерти. И когда Отец скрывает лицо Свое, Он и тут верен, и отдает дух Свой в руки Отца.

Так ли мы верны в служении Господу? Исаия говорит: «Ты каждый день пробуждаешь ухо мое». Пророк ложится и просыпается по воле Господа своего. Он так отдает себя в Его распоряжение, что знает, что Господь Сам пробудит ухо его, чтобы он начал служение.

Можем ли мы с уверенностью сказать, что и нами руководит Господь? Не чаще ли дети Божии представляют из себя запущенный сад, сад в полном беспорядке, который не может доставить радости ни Господу, ни себе, ни людям? Они не отклонились от Господа, но жизнь их какая-то запутанная,

неопределенная. Нельзя сказать, что они служат Господу; не за что их отлучать от церкви. Но церковь за них не может и радоваться: целый день они не молятся...

Да, дорогие, есть дети Божии, которые целый день не говорят со своим Господом! А если иногда и молятся, то эта молитва—кощунственна. Без огня, без души, отбывание какой-то скучной повинности. При этом они тоже очень редко читают Слово Божие и не хотят, чтобы Он говорил им, не обращаются к Нему за советом и помощью. Они не служат Господу, никогда не говорят о Нем, не свидетельствуют окружающим о любви Его, не зовут грешников к спасению. Их не трогает, что вокруг них погибают бедные души. Они, находясь в ссоре с братом, участвуют даже в преломлении...

О, положение их очень печальное! Я не хочу судить никого, дорогие, но мне жаль тех, которые находятся в подобном состоянии. Господу Иисусу тоже жаль вас.

Вы самое несчастное, неудовлетворенное существо. Служащий Господу только наполовину несчастнее всякого пьяницы. Пьяница, когда дорывается до своей водки, чувствует минуту полного животного счастья: он наслаждается возможностью удовлетворить свое желание. Вы же, служащие Богу наполовину, вы не можете быть никогда счастливыми. Мир, когда вы хотите найти в нем удовольствие, не удовлетворяет вас, вы не можете спокойно, без угрызения совести, наслаждаться так, как это делают те, которые открыто служат мирским похотям. Но и вера не дает вам утешения. В мире вы тоскуете по церкви; в церкви вы скучаете, и вас тянет в мир.

О, изберите сегодня, раз и навсегда, кому вы хотите служить? Загляните в ваше сердце, не находится ли оно в половинчатом состоянии? Господу вас жаль. Он стоит сегодня перед вами и говорит: «изберите кому вы хотите служить?» Если вы до сих пор были только наполовину христианами, пренебрегали Словом Божиим и молитвою, то отныне изберите и будьте верны своему избранию!

А кто служит Господу верно, тот снова и каждый день избирай, кому служить. Ты вчера служил Господу, и Он даровал тебе победу, но ты не знаешь, что ждет тебя сегодня? Твердое желание служить Господу поддержит тебя во всех испытаниях и опять поведет тебя от победы к победе!

Итак, — изберите, кому вы хотите служить? И дай, Господь, чтобы каждый искренно, от чистого сердца мог сказать: «*я и дом мой отныне будем служить Господу!*»

А. Реймер.

МОЛИТВА.

Я ослаб в борьбе неравной,
Сердце скорбью стеснено,
Изнывает дух мой раной,
На душе, как ночь темно.

Боже, сжалься надо мною
С высоты небес Твоих
И врачующей рукою
Прикоснися ран моих!

Исцели ума сомненья,
Тьму рассей больной души;
Тяжкий камень согрешенья
Снять, о Боже, поспеши!

И потоком благодати
Радость новую пролей,
И любовью необъятной
Обними меня скорей!

И. Д.

ОДИНОЧЕСТВО.

О Боже, я к Тебе взываю -
Услышь, услышь мольбу мою!
Я день и ночь, Господь, рыдаю,
Перед тобою слезы лью.

Я одинок, Ты видишь, Боже,
Мне негде голову склонить;
Я с юных лет страдаю, кто же
Меня здесь может приютить?

Печаль, и горе, и страданья—
Вот с детства спутники мои;
Голод, холод и изгнанья
Лишь украшали дни мои.

И ныне нет другой отрады,
Как только плакать пред Тобой;
И вот я жду, Господь, когда Ты
Пошлешь душе моей покой.

Мне лучших дней уж здесь не видеть, —
Я покидать желаю мир;
Господь, прими в свою обитель,
О дай мне счастье, радость, мир!

III.

ОБОДРЕНИЕ.

Друг! Тяжелою тропою
Нам приходится итти;
Слышишь—терны под ногою,
И враг шепчет за спиною:
«Вам до цели не дойти!

На пути в борьбе устанешь,—
Всех преград не одолеть;
Воротись, счастливей станешь,
Ног о терны не поранишь,—
Себя нужно пожалеть!»

Вспомним Божье увещанье:
«Будьте верны до конца»;
И в душе горит сознанье —
К славе путь, через страданье,
До победного венца!

А взглянув на путь пройденный,
Меньше страха впереди:
Мы с надеждой обновленной
Воззовем: «Рукой пронзенной
О, Господь, вперед веди!

Дай достичь желанной цели —
Проявить Тебя во всем,
Чтобы люди усмотрели
В нашей жизни, в слове, деле —
Мы горим Твоим огнем!»

Ф. Белоусов.

---

* * *

Хотя так слаб и беден я,
Но сила в Господе моя;
Хоть труден жизни путь земной,
Но знаю я—Господь со мной!
Хоть скорби ждут нас каждый час, —
Ведь Он от гибели нас спас!
Хоть сердцу больно иногда,
Но в Нем покоюсь я всегда;
И если труден путь земной,
Я знаю все ж—Спаситель мой!

Е. Ш.

ОТВЕРГНУТЫЙ ДРУГ.

Ч. Спёрджен.

„Мы ни во что ставили Его".
Ис. 53, 3.

Некоторым из нас трудно будет вспомнить, когда мы впервые услышали имя Иисуса. Подобно сладкой мелодии колыбельной песни, с самого детства, звучало оно в ушах наших. Первые наши воспоминания тесно связаны с посещением дома Божия, с молитвою дома, с святою Библией и духовными гимнами. Подобно маленькому Самуилу, шли мы спать с молитвой на устах и просыпались при звуках утренней хвалебной песни Богу. Часто случалось какому-либо верующему другу наших родителей, ночевавшему в нашем доме, призывать на нас благословение Божие с горячим желанием в сердце, чтобы мы с ранних лет уверовали в нашего Спасителя; и на это прошение наша мать отвечала торжественным словом „аминь". Межи наши проходили по прекрасным местам, и наследие наше было приятно для нас. Но „мы в беззаконии зачаты и во грехе рождены", и потому чудные преимущества, нам дарованные в детстве, не могли сами по себе пробудить в нас любовь к Иисусу и дать нам прощение грехов.

Нам часто приходится оплакивать наши грехи; свет, который лучезарнее света полуденного, обнаруживает их нам,—нам приходится сожалеть, что часто мы не исполняли требований наших родителей и их слезных увещаний; мало ценили, хотя быть может мы в этом и не признавались, благословения, нам дарованные свыше. По самим себе мы можем убедиться, как сильна врожденная испорченность, как заражено грехом сердце; и мы можем с уверенностью утверждать, что только благодать, одна лишь благодать может произвести перемену в нашем сердце. Слово пророка Исаии несомненно относится и к нам, несмотря на все священные воспоминания об окружавшем нас в детстве. Сожаления о наших упущениях в отрочестве, раскаяние в ошибках в дни нашей молодости и грехи, нами совершаемые в зрелом возрасте,—все это доказывает, насколько мы правы, исповедуя: „*Мы ни во что ставили Его*".

Основываясь на нашем личном опыте, мы приходим к заключению, что к тому же сознанию должны притти и люди, не обладавшие в детстве своем теми преимуществами, которыми пользовались мы. Если ребенок, имевший верующих родителей, силою Божией уже в юности обратившийся к Господу, вынужден сознаться, что было время, когда он ни во что ставил Спасителя, может ли не сокрушаться об этом человек, все воспитание которого было сплошным отрицанием Бога, детство—поощрением своеволия, молодость—служением безнравственности и зрелый возраст—нарушением всех Божеских законов? Нет; мы уверены, что все люди этой категории, не искупленные от руки врага, честно сознаются, что они в своем духовном ослеплении не признали апогея духовной красоты нашего чудного Еммануила. Мы идем даже еще дальше, утверждая, что в „Церкви первенцев" не существует ни одного святого, который хотя бы раз в жизни не отнесся если не с презрением, то по крайней мере с равнодушием, к кресту Христову.

Ни в славной рати мучеников, ни среди пророков и апостолов, ни во всей существующей на земле церкви не имеется ни одного отдавшего свое сердце благословенному Искупителю человека, который не считал бы нужным исповедать свой грех, присоединяясь к словам: „Мы ни во что ставили Его".

Остановись, вдумчивый читатель, и спроси самого себя, придаешь ли ты Ему следуемую цену в **данную минуту;** быть может ты и теперь еще не нашел в Нем того, что „привлекало бы тебя к Нему", не можешь и теперь воскликнуть вместе с Суламитой: „Весь Он—любезность". Если так еще плачевно твое духовное состояние, подумай обо всем этом: такие размышления при содействии благодати Святого Духа принесут тебе пользу; и затем убедительно прошу тебя, когда мы будем вспоминать то время, когда мы были рабами греха, постарайся всеми силами избавиться от греховного рабства, лишающего тебя радости здесь на земле и закрывающего тебе доступ к благословениям будущего века.

Прежде всего мы постараемся дать живое представление о нашем небрежном отношении к Господу Иисусу; затем мы приведем причины, нас вовлекшие в это безумие; и, в-третьих, мы постараемся вызвать в себе чувства, соответствующие столь грустным воспоминаниям.

1. Пойдем в дом горшечника и посмотрим на необработанную глину, из которой мы были некогда сотворены; вспомним „скалу, из которой мы иссечены", и „глубину рва, из которого мы извлечены", дабы с сокрушенным сердцем мы могли повторять слова: „Мы ни во что ставили Его". Посмотрим тщательно дневник нашей памяти, в который точно занесены все наши прегрешения.

Мы начнем с того, что остановимся на *греховных наших намерениях перешедших в действие*, потому что они, подобно отдельным глыбам скалы, громоздясь по сторонам холма жизни, свидетельствуют против нас.

Лишь немногие люди решились бы прочесть свою автобиографию с полным перечнем совершенных ими дел: немногие могут, не краснея от стыда, припомнить всю пережитую ими жизнь. „Все мы согрешили и лишены славы Божией". Ни один из нас не может почитать себя совершенным. Случается нам, правда, иногда в самодовольном забвении восторгаться добродетельностью нашей жизни; но когда правдивая память просыпается, как скоро разлетаются в прах все наши иллюзии! По мановению жезла памяти чертоги царские наполняются лягушками; при свете ее чистые воды делаются багряными, и все кругом становится отвратительным. Там, где мы надеялись видеть совершенство, оказывается отсутствие его. Снежная гирлянда внутреннего удовлетворения тает в лучах Солнца правды; чаша сладкого нектара отравлена горькими воспоминаниями; все неправильности и недочеты по внешнему виду почтенной жизни ярко отражаются в правдивом зеркале.

Пусть христианин, убеленный сединою, нам расскажет историю своей долголетней жизни. Он был быть-может одним из праведнейших и нравственнейших людей, но и в его истории существует пятно, вид которого заставляет его проливать слезы раскаяния о том, что тогда он не знал Господа. Послушаем, что скажет нам о своих делах доблестный воин Иисуса; и он также показывает нам следы глубоких ран, полученных им, когда он служил лукавому. Некоторые из самых выдающихся избранных Божиих раньше своего возрождения были закоренелыми грешниками и могли написать вместе с Буньяном: „Что касается моей природной жизни, в то время, когда я жил без Бога в мире, жизнь эта сообразовалась с обычаями мира сего и с духом князя, действующего ныне в сынах противления (Эфес. 2, 2—3); будучи служителем неправды, я постоянно попадал в сети диавола, исполняя его волю (2 Тим. 2, 26); влияние диавола на меня было так сильно как в сердце, так и в жизни моей, что никто так много не проклинал и не божился, никто так не лгал и не хулил святое имя Божие, как я".

Могли ли бы мы так противиться нашему Отцу, если бы сердце наше горело любовью к Сыну его? Нарушали ли бы мы непрестанно заповеди Господа Иисуса, если б мы чтили Его? Могли ли бы мы так отвергать Его авторитет, если б сердца наши были в единении с Ним? Могли ли бы мы так ужасно грешить, если б Голгофа была близка нашему сердцу? Нет; бесчисленное множество наших беззаконий несомненно свидетельствуют о прежнем недостатке нашей любви к Нему. Если б мы высоко ставили Богочеловека, разве мы могли бы тогда не выполнить требований Его? Могли ли бы тогда забыть Его любящие слова, нам завещанные? Разве оскорбляют людей, перед которыми благоговеют? Разве изменяют царю, которого любят? Разве относятся с пренебрежением к лицу, которого почитают; разве беспричинно издеваются над тем, кого уважают? И все это и больше этого мы однако делали; и потому искренность нашего сердца в данную минуту не позволяет нам говорить о нашей природной любви ко Христу. Эти беззакония наши не были бы таким грубым доказательством нашего презрительного отношения к нашему Господу, если б мы при этом хотя бы немного служили Ему. Даже и теперь, когда мы любим имя Его, мы часто бываем Ему неверны: но *теперь* любовь наша помогает нам, если мы не умеем хорошо служить Господу, все же прилагаем к этому старание с нашей стороны; *раньше же* дела наши не были приправлены солью искренней любви, но исполнены были злобной горечи. Возлюбленные, не будем стараться умалить нашей вины, но сознаемся, что мы глубоко виновны перед нашим милосердным Господом в том, что мы находили возможным повиноваться сатане более, чем Начальнику спасения, предпочитали грех святости.

Предоставим фарисею, имевшему о себе высокое мнение, хвалиться тем, что он родился свободным,—нам памятны еще узы рабства, к греху нас тяготившие; пусть он утверждает, что никогда не был слеп,—наши же глаза еще не забыли тьмы египетской, в которой мы не могли разглядеть звезду утреннюю. Пусть другие мечтают приобрести себе славу заслуженного ими спасения,—наше высшее стремление, мы знаем, заключается в надежде получить прощение грехов и спасение единственно по благодати; и мы хорошо помним все случаи, когда мы небрежно относились к этому единому источнику благодати.

Затем начинает свидетельствовать против нас *Книга Истины*. Еще живо в нас воспоминание того времени, когда этот источник живой воды оставался нераскрытым нами; лукавые наши сердца прикладывали камни к истоку воды, и сама совесть не в силах была отстранить этот камень. Пылью покрывались пальцы, притрагивавшиеся к Библии: благословенная Книга занимала последнее место в нашей библиотеке.

Хотя мы в настоящую минуту от души можем сказать, что Слово Божие есть: „бесподобный храм, в котором нам отрадно пребывать, созерцая его красоту, его симметрию и великолепие постройки, содействующие усилению в нас благоговения и поклонения Божеству, о Котором в нем проповедуется" (Бойль), однако было в нашей жизни

такое грустное время, когда мы отказывались входить в этот убранный драгоценными каменьями храм; если же по привычке, когда-либо, в него мы и вступали, мы быстро чрез него проходили, не помышляя о его святости, не замечая его красоты, не зная ничего о его наполнявшей славе и не пленяясь его великолепием.

Теперь мы уразумели всю глубину, всю драгоценность утешений, скрытых в Библии, в этой „Книге звезд", в этой „Книге книг". Книга, которою мы некогда пренебрегали, обличала нас, доказав нам, как мало значения придавали мы Господу Иисусу. Если бы мы от всей души любили Его, мы искали бы Его в Слове Его. В нем Он являет Себя, как Он есть. Всякая страница здесь гласит о Его пролитой за нас Крови или блещет лучами Его славы. Здесь видим мы Иисуса то Богом, то Человеком, и умирающим и продолжающим жить, погребенным, но теперь воскресшим; Он и жертва и Первосвященник. Князь жизни и Спаситель; и каким бы не являла Его Библия, во всех положениях, во всех случаях жизни Он становился все дороже искупленным Своим, все драгоценнее святым Своим. Падем же ниц к ногам Господа и признаемся, что „мы ни во что ставили Его", иначе бы мы неотступно следовали за Ним, изучая Свящ. Писание, и пребывали бы в общении с Ним.

Престол благодати, нами так давно не посещавшийся, свидетельствует также о нашей прежней вине. Редко слышались наши вопли на небе; наши прошения были стереотипны и безжизненны—они замирали на устах, их небрежно произносивших. Преступно было с нашей стороны не приносить Господу жертв хвалы,—фимиам благовонного курения не возносился нами к Богу, и благоугодная Ему молитва не неслась к Его престолу.

Все наши дни омрачались грехами; не задерживаемый нашими молениями ангел суда приближался к нам. При воспоминании этих дней греховного молчания мы с сокрушением сердца исповедуем Богу наш грех; и никогда не можем мы подойти к престолу благодати, не прославляя милости Бога, не возбраняющей бывшим безбожникам пребывать в общении с Ним.

Но почему не стремились мы к Богу? Почему не возносили хвалебных гимнов? Почему не питались сокровенной манной? Лучший ответ на эти вопросы дают слова: „Мы ни во что ставили Его". Наше нерадение удаляло нас от престола Господа Иисуса, потому что истинная любовь к Господу нас повлекла бы в глубины общения с Ним, и душа наша насыщалась бы Им. Можем ли мы теперь оставаться вдали от престола благодати? Нет; лучшие минуты в нашей жизни—минуты, в которые мы преклоняем наши колени пред Господом, потому что именно тогда открывается нам Иисус. Мы бесконечно высоко ценим общение с этим лучшим нашим Другом, потому что Божественное присутствие Его „дает дивное внутреннее убранство дому, в котором Он пребывает, что самые величественные дворцы имеют основание завидовать ему". Мы хорошо себя духовно чувствуем под сенью благодати, потому что, находясь наедине с Спасителем нашим, мы можем поверять Ему наши радости и наши скорби, возлагая все на Него.

О, Агнец Божий! Отсутствие в нас молитвенного настроения заставляет нас сознаться, что некогда мы не находили в Тебе ни вида, ни величия.

Далее подтверждает унизительную для нас истину наша *отчужденность от народа Божия*. Мы, в данную минуту вступающие в дом Божий с гласом радости празднующего сонма, нынешние „сограждане святым" были некогда „странниками и пришельцами". Ханаанский язык звучал в наших ушах, как непонятный лепет, вызывающий насмешку на наши уста, казалось тогда нам грубым наречием, которому мы не были расположены подражать, или же „неизвестным" нам совершенно чуждым языком. Наследников вечной жизни мы или презирали, как „глиняные сосуды", сделанные рукою горшечника, или же мы избегали их общества, сознавая, что мы не ровня с „сынами Сиона, уподобляемыми переплавленному золоту". Часто приходилось нам и умирать со скуки и уныло посматривать по сторонам; когда мы попадали в общество духовно настроенных людей и их разговоры оказывались слишком духовными для наших земных воззрений; общество светских весельчаков подходило к нам несравненно больше дружбы с серьезными верующими людьми.

Нетрудно найти причину этой антипатии. Горький источник не похож на реку Египта, воды истока которой текут спокойно; он сам свидетельствует о своем начале; и ухо себялюбия не может оставаться глухим к словам истины: „Вы не любили служителей, потому что вы ни во что ставили их Господина; вы не любили общества братьев, потому что не питали сердечного расположения к Первенцу всей семьи".

Одним из очевиднейших доказательств удаления от Бога служит отсутствие потребности единения с народом Его. В большей или меньшей степени оно ощущалось в каждом из нас. Правда, знакомство с некоторыми христианами всегда доставляло нам удовольствие, но мы должны дать себе отчет, что общество их было нам приятно, потому что они отличались приветливостью и обходительностью, а не потому что к ним нас привлекало их внутреннее совершенство. Мы ценили драгоценный камень ради его оправы;

но и простой, ненастоящий камень в этом кольце привлек бы также наше внимание. Святые, как именно *святые*, не имели для нас значения, и мы не могли сказать: „Общник я всем, боящимся Тебя". Чудный руководитель наш, и мы смело утверждаем, что с той минуты, когда сердце наше затеплилось любовью к Тебе, все Твои последователи сделались дороги нашему сердцу; нет ни одного агнца в стаде Твоем, которого мы не хотели бы накормить; Твои слуги могут быть насыщены презрением мира, испытывать жестокие гонения, могут быть заклеймлены позором, притесняемы со всех сторон, могут быть унижены своею нищетою и лишены человеческой славы; но для нас они всегда будут лучшими из людей, и мы не стыдимся их называть братьями.

Чувства эти служат прямым доказательством благоговения, питаемого нами к Искупителю; прежнее же присутствие в нас явно свидетельствовало о том, что „мы ни во что ставили Его". Этого одного достаточно, чтобы убедиться в нашей виновности.

Подобно вооруженным ратникам, стоящим на поросшем дикими кустарниками холме, встают пред нами воспоминания о *нарушении нами воскресного отдыха:* они указывают нам на *запустение святилища* и готовы нам за него отомстить, если б щит Господа Иисуса не защитил нас от них, потому что нами *не выполненные уставы Божии*, нами *отвергнутый призыв благодати Божией* сделались для нас враждебными стрелами в руках их.

Но излишни и их обвинения. Дарованная нашей душе *совесть* говорит против нас. Она свидетельствует о том, что наше ухо было глухо к убедительным призывам Друга грешников, что наш взор часто удалялся от Распятого на кресте. Дайте возможность высказаться вашей совести. Прислушайтесь к ее словам. Она говорит: „Я свидетельница того, что Господу Иисусу был открыт в сердце доступ. я видела все запустение, причиненное душе сильным врагом; я видела отчаянные усилия, которые он употреблял, восстановляя душу против Спасителя. Тщетно пролитая Христом Кровь призывала душу вспомнить Голгофу или Гефсиманию: не внимая ее голосу, безумная душа не видела красоты Князя Жизни, гнала от себя воспоминание о Том, Кто был ее законным Царем". Все, мною доказанное, сводится к одному: „Мы ни во что ставили Его".

Итак прочь гордость! Мы знаем, что без непосредственного содействия высшей и всесильной благодати Божией человеку нелегко отказаться от своих тленных земных украшений; но если что-либо может тебя заставить почитать себя мертвым для мира, то это воспоминание о прошлом твоем отношении к нашему любящему Господу. Остановись же, христианин, и скажи самому себе: „Когда-то я относился с презрением к Возлюбившему меня вечною любовию; Он казался мне „росток из сухой земли". Я не служил Ему; Его кровь, Его крест, Его венец не имели для меня никакого значения; и однако теперь я принадлежу к числу Его чад. И потому никогда я не перестану прославлять Его могущество всепрощающей благодати".

2. Рассмотрим теперь тайные причины этого греха. Когда недуг исцелен, полезно определить его сущность, на благо другим и самим себе.

Наша холодность по отношению к Спасителю прежде всего происходит от *природной испорченности нашего сердца* Мы легко можем понять, почему для нечестивых и беззаконных людей чистота и духовное совершенство имеют мало привлекательности; этим же объясняется наша неспособность оценить всю полноту совершенства, воплощенного в лице нашего Господа Иисуса, грех есть безумие, лишающее разум рассудительности; это слепота, делающая душу неспособною оценить нравственную красоту; это в сущности такое извращение всех способностей, что под ужасным его влиянием люди „зло называют добром, а добро—злом, тьму почитают светом, и свет—тьмою. Горькое почитают сладким и сладкое—горьким" (Ис. 5, 20). Нам, падшим людям, часто кажутся бесы прекраснее ангелов; мы принимаем двери ада за врата рая и изощренную ложь сатаны предпочитают вечным истинам Всевышнего Бога. Мстительность, алчность, тщеславие, гордость и своеволие часто становятся идолами человека, тогда как святость, мир, довольство м смирение теряют свое обаяние для него. О грех, к каким последствиям ты привел! Мало того, что ты лишил человека его венца, изгнал его из его чудного Едема, запятнал его царское одеяние и отнял от него его сокровища; ты сделал еще и многое другое. Тебе казалось, что недовольство его обесчестит и обесславит: ты нашел необходимым изранить свою жертву; ты лишил ее зрения и слуха, извратил ее хождение и усыпил ее совесть; яд твоей отравленной стрелы проник в самое ее существо. Твоя злоба пронзила *сердце* человечества, и этим путем ты внес отраву в его тело, сокрушил его кости. Ты сделался, изверг, нашим убийцей, сделав нас *мертвыми* по преступлениям и грехам нашим!

Этот последний факт объясняет всю тайну; потому что, если мы духовно мертвы, мы конечно не можем знать и почитать Начальника жизни. Мертвым чуждо чувство духовного восторга, мертвецы ко всему бесчувственны. Попробуйте пробудить к жизни бездыханное тело. Оно еще не изъедено червями. Вид его еще не изменился, но жизни в нем уже нет. Принесите лютню и арфу; постарайтесь сладкой мелодией, чудной музыкой вызвать в мертвом радость; не улыбнется он ее то усиливающимся, то замирающим

звукам; напрасно будете вы надеяться вызвать на глаза его слезы плачевным напевом песни; соединенный хор всех искупленных земли не мог бы вернуть ему слуха своим победоносным пением.

Вы захотите быть-может завладеть городом с другой стороны. Поднесите к глазам покойника самые чудесные цветы, каких не видал мир со дня увядания Едемских цветов. Вызовет ли в нем восторг красота розы или белизна лилии? Нет, ему так же нет дела до их красоты, как Нилу до красоты лотоса, носимого им на груди. Повейте вы, зефиры Аравийские, вы, насыщенные Цейлонскими ароматами, ветры; фимиам душистых ароматов ладаны и смирны, не окажет на него ровно никакого действия, — неподвижен, как статуя, мертвец; равнодушно и холодно лицо его. Вы можете, пожалуй, прибегнуть к более действительным средствам. Если б вам удалось воспроизвести вокруг него грохот стремглав катящейся вниз лавины, шум водопада, яростный рев океана, завывание ветра, гул землетрясения и раскаты грома, даже все эти звуки, соединенные в один сплошной хаос, не подняли бы спящего с отведенного ему ложа. *Он мертв*, и это объясняет все. Также и мы, ныне оживотворенные Духом Святым, были некогда мертвыми по грехам, потому-то мы „ни во что ставили Его". Вот корень наших беззаконий, начало всей нашей греховности.

Когда нас спросят указать источник света, мы пальцем указываем на солнце; если нам зададут вопрос, откуда происходит зло, мы укажем на лукавое, исполненное неверия сердце наше, отдаляющее от живого Бога.

Нетрудно отыскать и неглубоко скрытые от нашего наблюдения второстепенные причины нашего прежнего безумия. *Себялюбие* во многом виновато в нашем небрежном отношении к „Другу грешников". Воображаемые нами наши личные достоинства делали нас равнодушными к требованиям Даровавшего нам полное оправдание. „Здоровый не нуждается во враче"; и слова Евангелия, отрицавшие наши личные заслуги, оскорбляли нас. Крест не может проявить своей силы там, где гордость мешает сознавать необходимость прощения; жертва мало ценится нами, когда мы не сознаем нашей нужды в ней. В своих собственных глазах мы некогда были существами, исполненными благородства; мы готовы были применить к себе слова, сказанные фарисеем. Мы допускали, что некоторые небольшие недостатки нам присущи, но в общем мы считали себя „богатыми и не имеющими ни в чем чужды"; когда же властный голос закона нас заставлял сознавать нашу духовную нищету, мы надеялись выполнить закон в будущем и совсем не были расположены принять спасение, требовавшее отречения от всех наших личных заслуг, и простое доверие к распятому Искупителю. Только когда обнаружилась наша полная несостоятельность, и наши руки оказались неспособными продолжать нашу работу, отказались мы от нее вместо того, чтобы ткать паутину из человеческих дел, облеклись мы в ризы Христова оправдания. Ни один человек не будет много помышлять о Христе, пока он не будет мало думать о самом себе. Чем ниже падаем мы в своих глазах, тем более возвышается наша мысль о Господе Иисусе, и только при полной отдаче в смерть нашего „я" Сын Божий делается для нас „все во всем".

Тщеславие и самоуважение—корни всякого рода зла. Иоанн Златоуст называет себялюбие одной из трех главных диавольских сетей, Бернар же считает его „стрелой, насквозь пронзающей душу и ее убивающей, хитрым, незаметным и скрытым врагом". Под пагубным влиянием этой злой силы мы обыкновенно любим того, кто нам приносит больше всего вреда, потому что к льстецу, поощряющему наше тщеславие приятным для нас возгласом „мир, мир", мы питаем больше расположения, нежели к благословенному Господу, серьезно нас обличающему в нашем нездоровом духовном состоянии. Но когда самонадеянность исчезнет, когда душа видит себя в настоящем свете, когда Дух Святой открывает греховность сердца, когда плотская сила ослабевает, сколь дорог тогда душе Господь Иисус! Как утопающий матрос цепляется за плавающую в воде мачту, как умирающий возлагает всю свою надежду на знаменитого доктора, как преступник высоко ценит прощение, так же высоко ставим тогда и мы Освободителя наших душ, признавая Его царем всех царей земных. Самоосуждение влечет за собою нашу беспредельную приверженность милосердному Спасителю наших душ, самомнение же скрывает славу Его от нас.

Любовь к миру также виновата в нашем небрежном отношении к драгоценному небесному Другу. Когда Он стучался в наше сердце, мы не впустили Его, потому что в нем уже жил другой. Всякий из нас нашел себе повелителя, которому мы постыдно отдали себя в рабство. „Сделай меня счастливым", просит один из нас. Господь Иисус отвечает ему: „Прими Меня в свое сердце, Я лучше всех Египетских сокровищ, и Мое обличение драгоценнее скрытых в земле богатств". Человек возразил: „Ты не то сокровище, которое я ищу, не надо мне, о Иисус, такого возвышенного счастья. Я придаю мало цены счастью, которое нас может ожидать в будущем,—я ищу его здесь, на земле и в настоящую минуту я стремлюсь к сокровищу, которым я могу *теперь же* овладеть; я хочу иметь золото,—чтобы купить дом, ферму, имение; я хочу приобрести перстень с дорогим драгоценным камнем; я не прошу Тебя дать мне счастье в будущем, его я буду искать впоследствии".

Другой человек восклицает: „Дай мне здоровье, потому что я болен". В ответ на эту просьбу великий Врач говорит: „Я исцелю твою душу, Я сниму с тебя заразу греха и верну тебе здоровье".—„Нет, нет,—кричим мы,—я не этого прошу у Тебя, о Иисус! Я прошу у Тебя крепости тела, чтоб я мог двигаться, так быстро, как Азаил, и бороться, как Геркулес, я хочу избавиться от боли в теле, но я не ищу исцеления души, этого мне не надо". И третий из нас начинает просить для себя счастья. „Послушай меня,—отвечает Господь,—все пути Мои—пути приятные, и все стези Мои мирны".—„Не такой радости я ищу,—поспешно возражаем мы,—я хочу, чтоб моя жизнь обратилась в наполненную до краев чашу радости, чтоб мне все время из нее пить, я хочу веселиться и вечером и днем; я люблю танцы, пиры и другие мирские удовольствия; предлагай мечтателям Твои дары будущего,—пусть они живут надеждою, я предпочитаю теперешнее мирское счастье".

Таким образом каждый из нас по-своему привязан к миру и ни во что ставит небесные дары. Мы легко узнаем себя в следующем метком описании: „Тогда ввели их снова в комнату, где находился человек с метелкою в руках для собирания сора; человек этот упорно смотрел только вниз. Вблизи стоял на некоторой высоте Некто, державший венец в Своей руке. Он предлагал тому человеку выменять свою метлу на венец, но человек тот не хотел смотреть ни вверх, ни в сторону, ни на кого и ни на что не обращая внимания, продолжал он сгребать к себе с полу солому и пыль".

Когда мы любим мир, в нас „нет любви Отчей" (1 Иоан. 2, 15), а также и любви Иисуса, Сына Божия. Двум Господам мы служить не можем. Мир и Иисус никогда не сойдутся вместе. Раньше, чем мы будем в состоянии наслаждаться духовными, небесными благами, мы должны проститься с нашими земными, греховными вкусами.

Мы впали бы в большую ошибку, не заметив, что наше такое *незнание Христа* было часто причиною недостатка нашей к Нему любви. Теперь мы видим, что знать Христа значит Его любить. Невозможно видеть Его пред собою, вникать в Его характер и в смысл Им совершаемого дела и в то же время оставаться холодными к Нему. Красота благословенного нашего Господа так безмерно велика, что все люди, обладающие духовным пониманием, невольно преклоняются пред Ним. Не требуется много красноречия, чтоб представить Христа во всей полноте Его тем, которые Его видят верою, потому что поистине Он говорит Сам за Себя. О Нем свидетельствует Его слава, Его снисходительная благость к душам, Его жизнь и, больше всего, Его смерть; и сердце легко усваивает себе то, о чем без слов вещает все это.

Господь Иисус сокрыт от взоров мира преднамеренным неверием человечества; иначе вид Его не может не возбуждать благоговения. Люди не знают,—какое золото сокрыто в рудниках Иисуса Христа, иначе они день и ночь вырывали бы его оттуда. Они еще не открыли драгоценную жемчужину, иначе они продали бы все, что они имеют, чтобы купить поле, в котором она зарыта. Словами невозможно описать совершенство Христа; у художника, который захотел бы нарисовать Его изображение, не хватит красок; ваятель, задавшийся целью точно представить Христа, не достиг бы своей цели, даже если б он избрал массивный кусок алмаза материалом своей работы. В природе не существует ничего Ему подобного. Пред Его лучезарностью меркнет свет солнца; ничто не может соперничать с Ним; самые небеса трепещут, смущаясь красотою Того, Кто бесподобен величием Своего совершенства. Людям, проходящим равнодушно мимо Господа Иисуса, Рутерфорд имеет основание сказать: „О, если б вы познали Его и узрели Его красоту, ваша любовь, ваше сердце, ваши стремления были бы отданы Ему. Всякая любовь стремится к тому, чтобы окружить любимое существо всем наилучшим в мире, а что же на свете лучше Христа? Еврейский мир распял Его, потому что не узнал своего Царя; мы же отвергали Его, потому что не знали, что Он силен восполнить все наши нужды, и не верили Его любви к нашим душам.

Все мы таким образом можем присоединиться к словам Августина: „Пред моими глазами стояло большое и темное облако тщеславия, заслонявшее от меня Солнце Правды и Свет истины; будучи сыном тьмы, я был окружен тьмою; я любил свой мрак, потому что я не знал, что такое свет; я был слеп, любил свою слепоту и не выходил из темноты; но, Господи, ты—мой Бог, меня выведший из тьмы и тени смертной; Ты вывел меня на чудный Свой свет, и, вот, теперь я вижу". Дни солнечного затмения прошли, но никогда не удастся нам достаточно их оплакать. Ужасные часы переживали мы некогда, когда светлая звезда утренняя не светила нам, когда крест не привлекал нас к себе, и чудный Искупитель не вызывал в нас чувства безграничного благоговения, если б слезы могли смыть эти пережитые нами часы без Бога, мы не осушали бы глаз, пока не достигли бы этого; если б молитвы могли уничтожить их, мы непрестанно возносили бы их к престолу Божию. Увы, они были, и никакая сила не может их сделать несуществовавшими; и мы радуемся тому, что нечестие наше заглажено, и грех наш покрыт Христом.

Поток греховного презрения, с которым мы относились к Господу Иисусу, несомненно образовался из многих составивших его ручьев, которые мы не можем не отметить. Нашей мысли не придется бродить в лабиринте предположений,—путь ей

открыт; не стесняй только ее полета и позволь ей вести тебя по межам, проложенным памятью; и тогда тебе с нею вдвоем нетрудно будет перечислить ключи, вскормившие зловредный поток.

3. Теперь мы дошли до практического применения к делу наших размышлений и рассмотрим чувства, которые они в нас произвели.

Прежде всего они вызывают в нас чувство *глубокого душевного сокрушения.* Как слезы проливаются над могилою, как пеплом посыпали голову в знак печали и траура, так сокрушенное сердце доказывает искренность нашего сожаления о прошлом. Мы не понимаем христианского настроения тех, которые повествуют о своем грустном прошлом с чувством своего рода торжества. Нам приходилось встречаться с некоторыми верующими, которые говорили о своих прежних грехах и преступлениях с таким же увлечением, как старые солдаты о своих военных подвигах. Они даже готовы сгущать краски, чтобы придать больше значения своим рассказам, готовы хвалиться своими прошлыми грехами, служащими как бы украшением их новой жизни. Таким из нас мы скажем: „Не так думал ап. Павел, говоря в послании к Римлянам: „Такие дела, каких ныне сами стыдитесь" (Римл. 6, 21). Бывают в жизни случаи, когда обращенному человеку полезно и необходимо для славы Господа рассказать грустную историю его прежней жизни. Этим прославляется спасительная благодать Божия и превозносится могущество силы Господней. Указание прежних грехов может привести к вере других, считающих себя слишком порочными для того, чтобы получить спасение, но твоя исповедь должна делаться с сокрушением сердца, с чувством искреннего сожаления и раскаяния. Мы ничего не имеем против изложения образа действий до нашего обращения, но говорим только о том, что часто оно делается не так, как следует. Пусть грех имеет свой памятник, но памятник этот должен представлять из себя кучу камней, брошенных с чувством отвращения, а не быть с любовью воздвигнутым мавзолеем. Хороните грех, как похоронили с бесчестием Авессалома,—не давайте ему покоиться в гробнице царей.

Можем ли мы, возлюбленные, войти во мрак нашего прежнего духовного непонимания, не испытывая в то же время чувства скорби, щемящей сердце? Можем ли мы проходить по развалинам напрасно нами прожитых лет без вздоха сожаления? Можем ли мы смотреть на разорение, причиненное нашими беззакониями, и улыбаться при виде его? Нет, нам следует оплакивать то, чего мы не можем изгладить, и ненавидеть то, чего мы не можем отменить.

О сонаследники Царства! Пойдем вместе к престолу Божию, чтобы наши слезы омыли ноги Христа, чтобы наша скорбь, как некогда печаль Марии, благоговейно склонилась к Его ногам. Поищем алавастрового сосуда с драгоценным миром, чтобы помазать Его ноги, и во всяком случае пусть наши глаза принесут глубокую дань благодарности Ему.

Вот мы приближаемся к Нему, и на ногах Его мы видим следы любви Его в виде причиненных гвоздями ран. Подойди сюда, сердце мое! рыдай над этой раной, потому что ты нанесло ее; воин был только орудием, исполнившим твое приказание, но действие принадлежит тебе. Вглядись в руки Христа, тебя любяще-обнимающие; и на них ты увидишь следы кровавых рубцов. Рыдай же при воспоминании того, что ради тебя нанесены они были Ему. За тебя понес Он позор креста, муки распятия. Не своди с Него своих глаз, пока ты не убедишься в глубине раны, пронзившей Его ребра. Ты видишь эту зияющую рану, доходящую до самого Его сердца. И эту рану Он перенес ради тебя. Любишь ли ты Страдальца? Да, ты любишь Его любовию, столь же глубокою, как воды океана; но не забудь, что было время, когда ты ни во что ставил Его. Много раз ты относился с пренебрежением к этому чудному Другу; часто выказывал ты Ему ненависть, презрение, часто всячески Его оскорблял. Еще недавно ты смеялся над Ним, огорчал Его своим неверием. Ты без благоговения отзывался о Нем, и твои дела направлены были против Него. Ты отвергал увещания; ты попирал любящий призыв Его, и повествования о претерпевших Им за тебя страданиях казались тебе пустым звуком. И однако твои глаза все еще сухи? Какое же горе способно тогда вызвать потоки слез из твоих глаз? Если ты способен плакать слезами участия, видя земные скорби людей, как же эта глубочайшая из трагедий не оказывает влияния на твою душу? Действующими лицами являются здесь Господь, Иисус и ты; Он тебя любил, а ты Его ненавидел; Он умер, но ты не принял к сердцу Его страданий; Он спас тебя, но ты не захотел сделаться чадом Его. О низкая неблагодарность! Сами облака готовы разразиться потоком, оплакивая твое прошлое; но часто мы бываем тверды, как гранит, и холодны, как снегом покрытая вершина горы; насколько полезнее было бы обратиться снегу, покрывающему эту высоту, в несущую плодородие реку! А нам так важно спешить испытать все блаженство раскаяния, потому что великое наслаждение сокрыто в нем для нас. Хауе прекрасно изобразил в своей книге радость сокрушенного духа:

„Несказанная отрада заключается в печали, в слезах, льющихся не безнадежно, но исходящих естественно и неудержимо из внутреннего источника, как воды льются из их питающего ключа воды живой. Когда душа сознает, что узы греха порваны и что она выпущена на свободу, когда она теперь может изливаться в молении к Богу, порвать

с прошлым и пасть ниц пред Ним, она только сожалеет о том, что она не сделала этого раньше. Теперь она готова никогда не выходить из этого состояния раскаяния. Ей отрадно в прахе и самоуничижении лежать пред Христом; она наслаждается унижением, сокрушением сердца, в ней производимыми раскаянием. Таким образом как благоугодна Богу эта жертва, так сама она отрадна душе.

Есть люди, испытывающие удовольствие при возможности удовлетворения чувства мщения. Такая душа особенно почувствует всю сладость мщения самой себе. Как неизреченно счастлива она, отдавая себя Богу, оплакивая свое прошлое и обращаясь к Господу с мольбою: „Вот, я прихожу к Тебе, Ты, Господь, Бог мой; я несу Тебе обратно Тебе же принадлежащее, то, что я самовольно и кощунственно от Тебя отняла и утаивала: сердце, так далеко от Тебя удалившееся, так долго блуждавшее вдали от Тебя и избегавшее Твоего благословенного присутствия, служения Тебе и общения с Тобою. Возьми же теперь душу, Тобою сотворенную, предъяви на нее Свои права; войди в нее; наложи на нее Свою печать и возьми ее в полное Свое владение. Другие владыки кроме Тебя не будут больше господствовать над нею. Что такое представляют теперь для меня мои прежние идолы, мое поклонение которым вызывался Твой гнев? Теперь я буду возвещать Твое имя, и только одно Твое имя. Вступаю теперь в союз с Тобою, в завет ненарушимый, вечный".

Не будем только проливать слезы, принося жертву повинности на алтарь Христов; будем также и *радоваться радостью неизреченною*. Если нам приходится так сильно сокрушаться о своем грехе, насколько больше следует нам радоваться о полученном нами прощении! Если наше прежнее духовное состояние нас заставляет плакать, не вызывает ли наше новое настроение ликование в нашем сердце? Да, мы должны, мы будем прославлять Господа за Его несказанную благость. Вечной хвалы достойна наступившая для нас перемена. Он изменил наше положение, хотя мы этого и не заслужили, потому что, подобно другим, мы „ни во что ставили Его". Он конечно даровал нам возможность пребывать в общении с Ним не потому, что мы любили Его,—ведь мы исповедовали отсутствие в прошлом любви в нас к Нему. Когда однажды д-ра Риппона, заместителем которого в настоящее время являюсь я, спросили, почему Бог избрал Себе для Него отдельный народ, он ответил: „Потому что Бог избрал"; и когда ему вторично задали этот вопрос, он снова ответил: „Потому что Он избрал их; и если вы сто раз зададите мне этот вопрос, я не могу вам дать другого ответа".

Именно так: „Ей, Отче! ибо таково Твое благоволение" (Матф. 11, 26). Принесем жертву хвалы Богу в благодарность за дарованную нам благодать. Да славит Его все наше существо, за Его избрание, за искупление Его Кровию, за неизреченный Его дар.

Не хочется ли нам также благоговейно в духе пасть ниц пред Господом Иисусом при воспоминании о нашей вине? Не нож ли в наше гордое сердце наши настоящие размышления о Нем? Подойди сюда, христианин; хотя ныне и облеченный в ризы спасения, взгляни на твою прежнюю наготу. Не гордись своими сокровищами: вспомни, каким далеким нищим ты однажды был. Не хвались своими добродетелями,—*это чужеземные* растения для твоего природного сердца; лишь смертоносные, ядовитые травы могли произрастать на бесплодной почве твоего сердца. Падни на землю, и, хотя тебе не дано укрыться, подобно ангелам, крылами, пусть раскаяние и чувство отвращения к самому себе будут твоим убежищем. Не считай смирение слабостью, оно сделается для тебя источником силы. Падни ниц и победи, преклони колена и сделайся непобедимым. Гордый человек не пользуется влиянием на окружающих. Величавая осанка жирафа не устрашает лесных зверей. В более выгодном положении относительно его окружающих оказывается человек, придающий себе мало цены. Сердце, подобно домам на востоке, имеет низкую входную дверь, и всякий, входящий в него, непременно принужден нагнуться, чтоб переступить его порог. Всякий, убедившийся в своем собственном безнадежном духовном состоянии, не может ни в ком отчаиваться; ни одного падшего человека не будет он считать недостойным себя. Если он даже занимает место священника или левита в храме своего Бога, он не найдет для себя унизительным перевязывать раны, нанесенные сатаною. Подобно другу мытарей и фарисеев, он будет стараться отыскивать больных, нуждающихся во враче. Христианство основало колонию для отверженных миром. Основатель Рима принимал охотно в новопостроенный город все подонки общества всех народов земли; и христианину следует знать, что жители Сиона соберутся к нему из притонов греха и вертепов порока. Как часто заносим мы в свои списки бесповоротно погибших людей имена тех, которых мы впоследствии находим в числе „предоставленных к вечной жизни". Астроном уверен, что наиболее фантастически блуждающая комета когда нибудь да докончит ей предназначенный путь и снова посетить нашу сферу; мы же отчаиваемся в спасении людей, еще не прошедших и половины пути, их удалившего от Центра света и жизни. Мы находим себе извинение за наше бездействие в воображаемой нами безнадежности положения грешников, на самом же деле презрительная брезгливость и страх соприкосновения с ядом греха становятся источниками нашей духовной холодности и гордости. Если б мы имели верное представление *о самих себе*, мы не считали бы никого слишком низким для нас и не находили бы

унизительным дарить свою симпатию самым заблудшим овцам стада. Слишком часто проявляется среди нас дух, говорящий: „Отойди, потому что я чище тебя". Кому Господь Иисус протянул бы руку, к тому мы едва притрагиваемся щипцами. Такова духовная гордость профессоров, которые только по названию являются прямыми приемниками древних фарисеев. Если бы мы более уподоблялись Христу, мы более склонны были бы надеяться на спасение, казалось бы, безнадежно погибших, придавать больше цены неценному и любить искаженное грехом.

Следующий рассказ, переданный пишущему эти строки всеми уважаемым служителем Церкви, яснее моих слов докажет мою мысль. Один из пасторов Ирландии навещал всех членов своего прихода, он делал одно только исключение. Он не решался навещать одну женщину, строптивый нрав которой заставлял его опасаться, что она встретит его так, что оскорбит его духовный сан. Однажды он заметил ее среди воскресных посетителей церкви, и затем в течение нескольких недель он видел, что она внимательно слушала Слово жизни. Ему казалось даже, что среди ответных возгласов он слышал один особенно задушевный и серьезный голос, торжественно исповедовавший свой грех и умолявший о прощении. Сердце его переполнилось состраданием к этой падшей дочери Евы. Ему хотелось спросить ее, действительно ли душа ее была сокрушена сознанием ее греховности; ему хотелось поговорить с нею о преизобильной благодати, которая, надеялся он, ее избавила бы от погибели. Но он опять постеснялся навестить ее. Часто проходил он мимо ее двери с страстным желанием поговорить с ней и спасти эту душу, но боязнь оскорбления не пускала его к ней. Так обстояло дело в течение долгого времени, но этому настал конец. Однажды женщина пригласила его к себе и, заливаясь слезами, свидетельствовавшими о сокрушении ее сердца, она сказала: „О, господин! Если бы Учитель ваш прожил всего половину времени в этой деревне, *Он давно уже посетил бы меня*, потому что я первая из грешниц и потому более всех нуждаюсь в Его милосердии".

Мы можем себе представить, что почувствовал пастор, выслушивая это кроткое осуждение себе из уст женщины, его сравнившей с Его любящим Господом. С этого дня он решил не отвергать никого, но собирать всех „отверженных Израиля".

Если эти наши размышления заставят нас поступать так же, мы порадуемся, что они принесли пользу, и быть - может найдутся души, которые возблагодарят Господа, что мысли наши привели их к этому решению. Всеблагой Дух Божий, обещавший нас „наставить на всякую истину", благодатным действием Своим да благословит наше посещение в духе места первоначального нашего пребывания на земле, чтобы возбудить в нас соответствующие чувства и установить духовное равновесие в наших душах.

К необращенному читателю.

Друг мой,—хотя это и написано главным образом для семьи Господней, но Дух Божий может благословить ее чтение и для твоей души. В виду этого обращаюсь к тебе с серьезной просьбою вдуматься, в каком духовном положении ты находишься. Ты принадлежишь к числу людей, не признающих Господа Иисуса. Благодаря этому ты теряешь возможность иметь утешение в Нем в настоящее время. Но насколько ужаснее, подумай, то, что влечет за собою в будущем отвержение Христа. В Нем одном вся твоя надежда, и ты однако Его отвергаешь. Спасение может притти только через Него, и ты однако добровольно удаляешься от Него. Еще несколько лет, и ты приблизишься к порогу иного мира. Горе тебе, если ты будешь продолжать „нерадеть о толиком спасении" (Евр. 2, 3). Смерть скоро развяжет твой пояс и сокрушит твою силу. Что будет с тобою в последний смертный час без Спасителя? Суд пойдет за тобою по следам смерти; как взглянешь ты на Спасителя, когда Он воссядет на престоле Своей славы? Устоишь ли ты против Его гнева? Самое мягкое из веществ, масло, горит с особенною силою; также горит и оскорбленная любовь. Прошу тебя подумать, как вынесешь ты ярость ее? Некогда подернутые слезами сострадания очи Спасителя сделаются теперь для тебя огненными очами. Руки, некогда пронзенные гвоздями на кресте, теперь мечут стрелы; и уста, некогда кротко призывавшие: „Придите ко Мне, все труждающиеся", провозгласят неумолимое приказание: „Идите от Меня, проклятые!"

Неужели безумие твое не прекратится, и ты решишься подвергнуться этому проклятию за твое возмущение против Бога? И мучения не страшат тебя? Не страшит ожидающий тебя ад?

Бессмертная душа моего брата! Остановись теперь же и вникни в свое ужасное положение. Да откроет тебе Дух Божий всю безнадежность твоего духовного состояния, дабы, удостоверившись в своей собственной греховности, ты облекся в праведность моего Господа. Он говорит: „Любящих Меня Я люблю, и ищущие Меня найдут Меня" (Пр. Сол. 8, 17).

* * *

„Отврати очи мои, чтобы мне не видеть суеты".—Пс. 118, 37.

Мольбе моей, Господь, внемли!—
Шум жизни уши оглушает
И дерзко в душу проникает...
О, Господи, прости, прости!

Твой голос дай мне различать
Среди мирского зова, в шуме,
И слух от мира отвращать,
Склоняя ухо к Божьей думе!

Мольбе моей, Господь, внемли—
Блеск мира очи отвлекает
И дерзко в душу проникает...
О, Господи, прости, прости!

Сестра Н. С.

„Любовию вечною Я возлюбил тебя", Иер, 31, 3,

Меня возлюбил Ты любовию вечной —
Я славлю Тебя мой Создатель и Бог!
Устрой Себе место Ты в келье сердечной, —
Избавь от печали, тоски и тревог!
Я знаю, что в мире покой не найду я, —
Здесь много искали — найти не могли:
Но Ты успокоишь, Твой мир мне даруя, —
О Боже, молитве моей ты внемли!
Я здесь одинок, но Ты сил посылаешь,
Любовью Своей окружаешь меня
И радостью сердце мое наполняешь.
Ты — помощь, Ты — сила, надежда моя!
С Тобою я счастлив, — пусть стрелы летают —
Я их не боюсь, — Ты защита моя!
Небесные силы меня охраняют —
Плыву я без страха, — моя Ты ладья.
И так до конца — к той небесной лазури,
Где я, упоенный блаженством Твоим,
С Тобой отдохну утомленный от бури,
Узрю Тебя Боже, мой Бог — Елогим! *)

А. Енюков.

---

*) Бог имеет в Свящ. Писании различные наименования. Евр. *Елоаг*, множественное число —*Елогим*, означает Бога неба и земли, всего видимого и невидимого. Последняя форма (*Елогим*) выражает Его величие и превосходство. — *Ред. Ком.*

ПЕЧАЛЬ АВРААМА.

„И пришел Авраам рыдать по Сарре и оплакивать ее".—Быт. 23, 2.

„Жизни Сарриной было сто двадцать семь лет"... Из них более семидесяти лет скитаний, жизни в шатрах... Следования шаг за шагом за мужем...

Что за чудный образ!

И Слово Божие дает достойное место этому достойнейшему образу на вечных страницах Книги Жизни.

Мало этого.

Слово Божие во многих местах останавливает наше внимание на нем. Настойчиво приглашает нас всмотреться в него. Взять от него. Научиться.

Рядом с Авраамом, отцом по вере, другом Божиим ставит ее и говорит:

„Посмотрите... на Сарру родившую вас"... Вы, „стремящиеся к правде, ищущие Господа"... Вы приблизьтесь посмотреть на нее.

И это радостно.

Господь в дивной любви Своей—идет нам навстречу. Господь хочет создать из нас то, что драгоценно Ему. Он хочет открыть и в нас жизнь, сотканную из самых нежных, еле уловимых проявлений.

„Посмотрите на Сарру!.."

Чудное приглашение.

И если мы представим себе и время и место, к которым отзывает нас Господь, то оно станет еще более чудным.

Как много прошло времени!

Сколько было на протяжении его супругов... может быть и искренно любящих друг друга, не менее горько оплакивавших потерю одного, также следовавших неразрывно вместе...

Неисчислимое множество людей, как песок морской... пара за парой...

И в Книге только об одной, так ясно, так четко: „Посмотрите"...

Ах, братья, сестры... Все стремящиеся к правде, все ищущие Господа... Послушаемся этого совета.

Уйдем от сутолки дня, от забот его, от заполненности сердца обыденным, нашим человеческим—в эту далекую глубь тысячелетий: к Божьему, чудесному, Им избранному.

К жизни, которую Сам Господь находит нужным показать нам. К жизни—из которой мы,—ищущие, стремящиеся. Ибо написано: „родившую вас".

Кто она?

Кто та, около которой рыдает этот муж веры, этот друг Божий, этот неустрашимый путник, странник, в лоне которого скрывалось все потомство народа Божьего?

Об Аврааме—мы имеем дивные страницы.

Жизнь Авраама выпукло, рельефно показана на фоне Библейской истории.

Авраам—герой веры. Герой послушания.

Послушный, движимый верою, он не останавливается ни перед чем в достижении.

Согласно повелению разрывает с родиной, с близкими, с удобствами оседлой жизни и молчаливо, без расспросов „пошел, не зная куда идет".

Из Ура Халдейского—до земли Ханаанской его путь.

Мы теперь можем следить за ним по карте. Видеть мысленно как он идет мимо, все мимо многочисленных народов не принадлежа им ни одной мыслью, не делая ни одного движения остановиться, обосноваться, привиться.

Чужой всем, отдельным от всех, особенный, ни на кого не похожий.

Но то, что теперь ясно для нас, рассматривающих все это, как совершенное, как подвиг, сделавшийся для нас примером веры—для Авраама было полно неизвестности, тайны.

Он не знал, куда идет.

Перед ним был длинный, утомительный путь без определения конца его. Каждое утро, каждое мгновение—в ожидании указаний, направлений.

И ни одного вздоха, ни одной жалобы на усталость, ни одного своего желания, недоумения не занесено в эти короткие строки этого удивительного похода.

Но вот, наконец, земля обетованная.

Авраам на ней. С высот Вефиля Авраам впервые обозревает землю, обещанную ему и его потомству и его сердце бьется радостным, благодарным чувством.

Прекрасна земля... Плодоносны почвы ее... Но... „Обитал он на земле обетованной, как на чужой, и жил в шатрах".

Слово Божие дает поразительно ясное определение этого. И вера Авраама, хождение его в Господе, выступает здесь особенно четко.

„Ибо" (говорит Ап. Павел Евр. II, 10) „он ожидал города имеющего основание, которого художник и строитель Бог".

Он ожидал.

Может ли быть тут место недовольству, рвоте? Глядя на человеческое, на их культуры, цивилизации, постройки, технику... можно ли остановиться на этом, когда душа полна образов Божественных, когда Сам Бог—и художник и строитель?...

И когда город неведомый, чудный, заполнил все сердце?

Ожидание—великое, сладкое чувство веры. И Авраам жил им. Так написано.

И еще.

Апофеоз веры Авраама. Неизмеримая высота послушания.

„Будучи искушаем, принес в жертву Исаака и имея обетование принес единородного".

Ах, как это записано.

Черта за чертою. Шаг за шагом. Не упущено ни одного движения.

С точки зрения человека это величайший трагизм. Нужна колоссальная сила, чтобы сделать это, вынести.

И не даром, прежде чем приступить к описанию этого события, сказано, как бы смягченно: „Бог искушал Авраама".

Но Аврааму не было известно это. Это знаем мы. Нам это открыто. Нам... потому что с нас „Бог предусмотрел нечто лучшее". Нам Он по неисповедимой благости Своей дает видеть героев духа.

Перед Авраамом стояло во всей строгой непреложности то, что он слышал.

„...Авраам!" Он сказал: „Вот я". Бог сказал: „Возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака: и пойди в землю Мориа и там принеси его во всесожжение на одной из гор, о которой Я скажу тебе".

И все.

Воля Божия передана. Неотвратимо сказано: возьми сына. Единственного. Которого ты любишь. Исаака. Не может быть никакой увертки, никакого недопонимания. Все признаки.

И нет ничего смягчающего, уговаривающего...

Наоборот. Указанные признаки как бы усугубленные расчетом коснуться самых сокровенных движений сердца... Как бы поднять в сердце все что там имеется из самого затаенного, нежного.

„Единственного"... сказано. „Которого любишь"... „Авраам встал рано утром, оседлал осла своего, взял с собою двоих из отроков своих, и Исаака, сына своего; наколол дров для всесожжения и встав пошел на место, о котором сказал ему Бог".

Ни звука.

Действие—равно противодействию. Самый сильный удар, который казалось бы должен был причинить самую сильную боль—не вызвал ни одного вздоха.

Все принято.

Встал рано. Оседлал осла. Наколол дров. Пошел.

Никакой растерянности. Ничего не забыто. Нет замедления. Нет желания оттянуть.

Во всем сквозит желание исполнить, как можно точнее, лучше, скорее.

Все на своем месте.

И полная тишина. Никакого признака волнений, беспокойств, беспорядка.

Тишина в шатрах. Тишина в дороге. Тишина в сердце.

Даже тогда, когда сын спрашивает: где же агнец? Эта тишина не нарушается.

На фоне ее мы только ярче чувствуем всю безмерность любви отца и непоколебимое спокойствие его упования:

„Бог усмотрит Себе агнца, сын мой".

И все совершает. До последнего взмаха рукою, вооруженной ножом. И она бы спустилась действенно и благоговейно, если бы Сам Господь через Ангела не удержал ее.

Потому что, опять свидетельствуется о нем: „Он думал, что Бог силен и из мертвых воскресить".

Через все тысячелетия, над всем человечеством стоит этот чудный образ героизма веры, и силы, и послушания.

И, несмотря на все это, в этом цитируемом нами месте Священного Писания мы видим его рыдающим.

Это указывает на глубокое горе.

Рыдание это не просто плач, слезы так часто быстро проходящие, осушающиеся. О, нет.

Рыдание приходит только тогда, когда невозможно никакое утешение; когда случилось что-то, чему нет возврата, чего нельзя восстановить, поправить. Когда сердце сжимается чувством великого неизбежного одиночества; когда совершилась утрата самого близкого, любимого, без чего нельзя жить, трудно... чего никогда забыть нельзя и чего уже никогда не будет...

Но кто же она?

Только в одном случае по свидетельству Священного Писания она выступает сама, как Сарра. Как личность.

И это выступление ее указывает на необычайную, духовную высоту ее.

Апостол Павел в послании к Евреям, 11-ой главе, 11-ом стихе пишет:

„Верою и сама Сарра (будучи неплодна) получила силу к принятию семени и не по времени возраста родила, ибо знала, что верен Обещавший"...

Вот это—Сарра.

Невозможное, недопустимое для познавания, для разума—она совершила верою.

Больше.

Отныне в ней самой, поверившей в то, что верен Обещавший, внутри нее, вера стала формироваться, становиться живым существом, принимать вид плоти.

И это могло быть только через нее. Через жену. И только через омертвелую. Никогда не рожавшую.

И только потом, когда она поверила, когда она достигла такой сокровенной красоты внутреннего человека, когда она встала верою перед Богом—получилась эта возможность и для Авраама: увидеть обетование потомства.

В Писании так и сказано.

Евр. 11, 12.

„И потому"...

Да, только потому. Слово Божие цельно как монолит. Оно нигде и ни в чем не может быть нарушено, изменено.

Это единственное место где должна быть видима **сама** жена, **сама** родившая... И Авраам отходит в сторону. Авраам уже не стоит впереди, не заслоняет собою.

И Священное Писание находит необходимым выделить это, подчеркнуть. Записано: „Сама Сарра"...

Не кто либо, но сама... И получив силу—родила.

Не считаясь ни с возрастом, ни с бесплодием, ни с семенем, ни с признаками, имеющими место в ней самой.

Это было высочайшим достижением веры.

И мог ли это забыть Авраам? Мог ли он вычеркнуть из воспоминаний своих те светлые дни, когда девяностолетняя Сарра питала отяжелевшего от молока грудью его сына?

И он рос, этот сын. На удивление всех, на радость отца. Грудь матери была, как грудь молодой, полна жизненных соков и сил.

Да, это не забыто Авраамом. Он „сделал большой пир, когда Исаак был отнят от груди"...

Это было торжество веры. Радость веры.

И замечательно.

После того, как получила силу, как родила, снова уходит с первого места. Снова не видно Сарры, как отдельной личности, „самой".

Опять выходит Авраам и заслоняет ее.

Дальше не о ней, а о нем.

„От одного и притом омертвелого родилось так много, как много звезд на небе и как бесчисленен песок морской".

В Евангелии Матфея 1, 2, читая о родословии Иисуса Христа, находим:

„Авраам родил Исаака"...

Здесь уже нет места Сарре. Она в Аврааме. Со всею верою, с силою своею, со всеми чудными свойствами жены она снова сокрыта в нем, в муже.

Отдала ему все, что имела, и заняла в нем, как мы видим, самое первое место...

Вот отчего он, когда умерла она, пришел рыдать по ней. Вот почему неутешна печаль его.

Все величие веры, вся сила подвигов, и, наконец, его право отца веры—неразрывно связано с нею. Нельзя Авраама видеть ни в одной из этих удивительных особенностей одного, без Сарры.

И в том, что не она, а Авраам проявлен, не она, а Авраам выступает всюду со всею своею яркостью и действенностью—ее особенная прелесть.

О, братья и сестры, возлюбленные Господом! Как нам настойчиво и поспешно нужно вглядываться в жизнь этого дивного союза двоих: в полном согласии, с чарующей нежностью сливающихся в одном.

Она сокрыта в муже.

Но вот ее величие.

„Сару, жену твою, не называй Сарою, но да будет имя ей Сарра. Я благословлю ее и произойдут от нее народы и цари народов произойдут от нее"...

Это говорит Сам Бог Аврааму. Это ему как заповедь. Это указание места, которое жена должна занимать в отношениях его к ней.

„Не называй"... „Но да будет".

Это посвящение ее. Это ее часть в нем. И произнося имя — всякий раз помни об этом. И еще. „Во всем, что скажет тебе Сарра, слушайся голоса ее: ибо в Исааке наречется семя тебе"... „Слушайся голоса ее"... И мотивировка. Доказательство:

„Ибо в Исааке наречется семя тебе".

Не выпускай из вида, что она дала Исаака. Он от веры ее... Он жизнь ее... И он, Исаак, наследие твое, семя тебе... Через Исаака милость и любовь Божия. Через Исаака этот дивный город с Божественным устроением.

„Слушайся"...

Высокое место. Чудное место. Повелением Божиим оно отводится ей.

И в то же время, ах, как поучительно это, вот что свидетельствует о ее повседневном проявлении Апостол Петр в первом послании, третей главе, стихе шестом:

„Так Сарра повиновалась Аврааму, называя его Господином"...

И благодарение Господу! Сокрытая Авраамом, она видима нам через него и в нем. Мы знаем, что это было не только словом, названием, но было полно самой кипучей деятельности.

Из Ура Халдейского до Палестины она следует за ним, вполне слитая с ним, как с странником и пришельцем. И почему знать?

Не являлась ли она ему нежною поддержкой во многих трудностях пути? Не смягчала ли суровость его своею приветливостью и заботливым попечением? Ласка ее, уход ее, чистота шатров ее не служили ли усладою ему и не возобновляли ли часто иссякавшую силу?

О, да. Это очень возможно.

Помните вопрос: „Где Сарра, жена твоя? Он отвечал: здесь, в шатре".

Она была в шатре. Она была чудным украшением его. Шатер был местом, где ее можно было видеть и где она могла служить... Куда радостно было войти Аврааму, потому что она заполняла его собою, а он, Авраам, был господин ее.

Нигде, ни в чем не сказывается, чтобы она когда-либо противоречила ему, Аврааму.

Даже тогда, когда ему представляется лучшим итти в Египет и когда из боязни перед египтянами он говорит Сарре: „Вот я знаю, что ты женщина прекрасная видом... скажи же, что ты мне сестра, дабы мне хорошо было ради тебя, и дабы жива была душа моя через тебя"... Мы не видим, чтобы она возражала ему.

Ему становится хорошо.

Прекрасная видом, она еще более прекрасна внутренним, сокровенным, познаваемым только при особых исключительных условиях.

Незаметная, тихая, покорная, любимая и любящая, она идет за своим мужем больше сотни лет, служа ему, угождая ему.

И путь их так хорош в очах Божиих, что Он останавливает нас занятых, торопливых, суетных, зачастую крикливых, недовольных, не умеющих пользоваться миром, страдающих от этого... и говорит нам:

„Послушайте... посмотрите на Авраама, отца вашего и на Сарру, родившую вас"...

И научитесь.

Он знает, как не хватает этого многим из Его детей... Как многие мучительно ищут этого единства и не могут достичь этого своими силами.

Любовь Его соткала чудные образы... дабы те, кто хочет, плененные красотою их, достигали их.

Шатер Авраама стал пуст. Из жизни его ушла прекрасная часть его самого. И кто измерит степень его утраты, кроме его самого? Кто, кроме него, знает какую часть его самого унесла она?

Прослушаем еще раз, что говорит Божественная запись этой удивительной жизни Друга Божия:

„И пошел Авраам рыдать по Сарре и оплакивать ее"...

Может быть Господь поможет нам почувствовать сквозь эти рыдания, как сладко жили они в союзе мира, дополняя один другого, являя миру самое чудное соединение любви и помощи?

Может быть хотя некоторые из нас захотят достигать того же?

О, как это было бы радостно!

Потому что благая воля Божия о нас живущих, в том же:

„Мужья любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее"...

„Жены, повинуйтесь своим мужьям как Господу"... „Как Церковь"...

О, сколько бы света внесло это в жизнь нашу, в шатры наши!..

Павел Вольнин.

ТИХИЕ БЕСЕДЫ О МОЛИТВЕ.

С. Гордон.

I. ЗНАЧЕНИЕ И ЗАДАЧА МОЛИТВЫ.

1. Молитва—высшее проявление силы.

Пять проявлений силы.

Великая скорбь овладела сердцем Божиим. Это случилось, потому что,— мы решаемся это сказать лишь тихим полушопотом, — один из созданных Богом миров оказался блудным сыном своего Небесного Отца. Еще больше понижаем мы голос свой, шепча: этим блудным сыном оказался именно наш мир. И мы действовали в согласии с оскорбившим Отца сыном, — едва уже слышно шепчем мы. Но нежною, глубокою любовию Своею Бог вернул к Себе некоторых из нас. И теперь, — громким и радостным голосом возвещаем мы это, — мы, возвратившиеся к Богу, можем возвращать к Нему и других. Этого он пламенно желает. Это должно быть и страстным стремлением нашего сердца. С этою целью наделил Бог нас особенною силою.

Существует один лишь в жизни источник силы, доступный для всякого, и один лишь ее дарующий — Дух Святой. Он есть сила. Он обитает во всяком, открывающем дверь своего сердца Богу. Он жаждет проникнуть в отверстую дверь. Он входит в сердце согласно нашей просьбы и с нашего согласия. Его присутствие в душе вносит в нее жизнь.

Но в сердцах многих из нас Он не занимает места руководителя: Он не хозяин, а только гость. Другими словами, Он не имеет свободы действий, связан и не может направлять человека по Своему усмотрению. Вследствие этого мы не сознаем или только отчасти сознаем Его присутствие в нашем сердце. Многие же сознают это еще в меньшей мере. Допустить Его сделаться полным господином нашей жизни, пожертвовать всем для приобретения Его дружбы, дать Ему полный простор в нашей душе — вот, что значит исполниться силою. Сила исходит от одного лишь всецело управляющего нами Духа Святого.

Проявляется эта сила пребывающего в сердце Духа Божия пятью различными путями.

Во-первых, в жизни, в том, что̀ мы из себя представляем. Именно в том, каковы мы сами. Если мы поступаем по правде, сила Божия всегда исходит из нас, хотя мы этого и не сознаем. Она налагает особую печать на жизнь человека, пребывающего в истине. Часто сердце наше рвется служить Богу. Но во многих случаях жизни мы можем принести больше пользы не делами, а образом жизни нашей. Мы можем часто служить более примером нашей жизни, нежели лучшею своею работою.

Во-вторых, посредством уст наших, в том, что̀ мы говорим. Речь наша может быть не блестяща, слова — не красноречивы. Но если они вами произнесены с горячим желанием ими послужить Господу, Бог благословит вами сказанное.

Помню, как однажды говорил один человек. Он заикался, конфузился, делал грамматические ошибки, но сердце мое горело, когда я его слушал. Другой же человек говорил гладко и красиво, но слова его так же легко исчезли из моей памяти, как они на меня и изливались. Говори, как умеешь, и предоставь остальное Богу. Если мы пребываем в общении с Богом,

огонь его возгорается, красноречиво мы говорим или несвязно, — это все равно.

В-третьих, через наше служение, в том, что̀ мы делаем. В действиях наших может обнаруживаться неловкость, неуместность. Возможно, что, делая все, что̀ ты можешь. ты делаешь очень мало, но если ты сделал все, от тебя зависящее, богатая жатва ожидает тебя впереди.

В-четвертых, посредством наших денег, когда мы их не сберегаем, но употребляем для славы нашего Бога.

В-пятых, посредством молитвы, в том, чего мы просим у Бога во имя Господа Иисуса.

И из всех этих путей выше всего — молитва. Сила жизни сказывается только в одном месте, но проявление ее знаменательно. Оно подобно чистой, чуждой себялюбия, смиренной, но мощной жизни, из которой оно вытекает. Сила, исходящая из уст, находится в полной зависимости от жизни, ими управляющей.

Несвязные, отрывистые слова приобретают иногда силу и красноречие благодаря жизни, за ними скрывающейся. Слова же, гладко произносимые, могут часто терять свое значение и оставаться бессильными, благодаря несоответствующей им жизни. Служение может быть полезным и влиять на окружающих, но не в такой мере, как вся жизнь. Денежные пожертвования ценны в духовном отношении настолько, насколько ценны пред Господом внутренние мотивы, их вызывающие. Могущество и бессилие — близкие соседи. Но сила, исходящая из молитвы, настолько же велика, как и сила благоухания истинной жизни в Боге, и она направлена к удовлетворению не одной какой-либо нужды, но захватывает многие нужды, о которых существует забота в твоем сердце.

Величайшее дело, которое мы можем совершать для Бога и для человека, — это молитва. Молитва, конечно, еще не все, но она главное в нашей жизни. Она служит мерилом заключающейся в человеке духовной силы. Потому что, чтобы молиться истинною молитвою, человек должен для этого прежде быть искренным и правдивым в своих внутренних молитвах и в своей жизни. Если же человек обладает искренностью сердца и отводит молитве ей подобающее место, тогда и его служение, и пожертвования, и слова его будут высшим свидетельством о пребывании в душе его Бога.

Велики в настоящее время на земле люди молящиеся. Я не имею в виду ни людей, о молитве говорящих, ни людей утверждающих, что они в молитву верят, или умеющих о молитве рассуждать; я говорю о тех, которые **находят** для молитвы время и **молятся.** У них время занято. Приходится его отнимать от чего-либо другого. Это другое имеет важное значение для них. Это другое составляет большое и неотложное дело в их жизни, но оно менее важно, менее необходимо, нежели молитва. Существуют люди, ставящие молитву выше всего и группирующие вокруг нее и на втором уже плане все остальные задачи жизни.

Мы знаем, что есть в мире люди, все свои силы отдающие на служение Богу, преобретая для него души, содействуя пробуждению церквей, находя людей и изыскивая средства для миссионерского дела, поддерживая служителей Божиих в их святом служении среди язычников, их жестоко преследующих, и всячески стараясь водворить на земле мир.

Все это дело ведется ими втайне. Мы не знаем, кто эти люди, хотя иногда и удается узнать их имена. Часто, при виде просто одетой женщины, скромно выходящей из церкви, мне приходит на ум следующая мысль: незатейлив ее наряд; руки ее повидимому не знали мягких перчаток; не привлекает она к себе ни чей взгляд; и не подозреваем, и не знаем мы, что

именно **эта женщина** делает для своей церкви, для мира и для Бога несравненно больше целых сотен людей, нас больше интересующих и привлекающих на себя больше внимания: потому что **она молится**, молится молитвою истинною, ей внушенною руководящим ею Духом Божиим.

Позволяю себе утверждать следующее: Бог сотворит в ответ на молитву «малых» земли то, чего Он помимо ее не сделал бы. Да, это так; я иду в этом отношении и дальше: это долг мой, потому что Библия свидетельствует об этом. Слушайте: Бог в ответ на молитву слабейшего из слабых земли сей сотворит то, чего иначе Он не **мог бы** сделать. «Ну, положим»,— скажете мне вы, — «это вы уж преувеличиваете». Вслушайтесь однако в слова Самого Господа Иисуса, беседующего с одиннадцатью учениками Своими в горнице, где они совершали Пасху, и в саду Гефсиманском. Слушайте: «Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод, и чтобы плод ваш пребывал, дабы» — слушайте, с какою отчасти целию мы были избраны, — «чего ни попросите от Отца во имя Мое, Он дал вам» (Иоан. 15, 16). В подлиннике последние слова выражены так «Он **мог** дать вам». Следует обратить наше внимание именно на это слово **мог**. «Дабы... Он **дал** вам» — здесь шла бы речь об исполнении Богом предначертания Его. «Дабы... Он **мог** дать вам», — слово «мог» свидетельствует о нашем содействии для получения от Бога ответа. Другими словами, молитва наша дает Богу возможность совершить то, чего иначе Он сделать не мог бы.

И если вы глубже в это вдумаетесь, вы убедитесь, что это вполне согласуется с истинным представлением о молитве. По существу своему молитва — всякая молитва — состоит, должна состоять из двух частей. Прежде всего мы имеем Бога дарующего. «Да», соглашаетесь вы со мною, «конечно существует Бог, обладающий всеми дарами и дающий их людям». Совершенно также однако несомненно должно существовать и второе действующее лицо — **человек получающий**. Готовность человека получать дары Божии является путем, каналом между небом и землею. Бог никогда не принуждает силою, никогда не насилует волю человека. Все, что Бог человеку и через человека делает, Он делает всегда с его согласия. С благоговением и чистосердечно признаемся, что Бог ничего не может сделать человеку, не дающему Ему места в своей жизни и не протягивающему руки для принятия даров Божиих. Рука, сердце, жизнь должны быть открыты пред Господом, чтобы чрез них Он мог дать человеку то, что Он ему жаждет даровать. Открытая жизнь, открытая, воздетая кверху, к небу рука дают Богу возможность сообщаться с этим отвернувшимся от Него ветхим миром. Наша молитва дает Богу благоприятный случай проникнуть в мир, Его из себя удаляющий.

Соприкосновение с миром посредством молитвы.

Молитва дает широкий простор деятельности человека. Я также сильно могу молитвою действовать на сердца людей, живущих в далекой Индии или в Китае, побуждая их обратиться к Богу, как если бы я сам был там. Я хочу этим сказать, что по моему мнению служение Богу в этих далеких странах — величайшее **преимущество** для нас. Язычники особенно нуждаются в духовной помощи; мрак там особенно огустел, наше сердце должно особенно стремиться служить там. Счастлив человек, могущий туда попасть: если он имеет возможность получить это служение, он может проявить им управляющую силу Духа Святого всеми пятью вышеуказанными путями.

Молитва, правда, лишь один из них. Но родными для молящегося человека душами являются все души, возлюбленные его Господом и им самим. Человек этот может жить в Африке, но если сердце его находится в тесном общении с Господом Иисусом, оно горит любовию ко **всему миру**. Молитва приводит нас в деятельное соприкосновение с ним.

Человек может сегодня войти в свою комнату, запереть свою дверь и провести полчаса действительно в Индии; произнося эти слова и вдумываясь в них, я спрашиваю себя, в праве ли я это утверждать; и я убеждаюсь, что это так и есть: человек действительно может провести для Бога полчаса своей жизни в Индии, как-будто бы он там лично был. Действительно ли это так? Если это правда, и вам и мне следует, посвящать побольше получасов этому тайному служению Богу. Молящийся несомненно может повернуть ключ своей комнаты и сделаться на некоторое время неявно присутствующим в Китае силою молитвы, как-будто бы он перенесся туда и телом. Он там присутствует конечно не явно. Но **сила** из него исходящая будет так же действовать на людей, за которых он молится, как если бы он в самом деле был среди них. Его молитва может дать новое освещение странице Библии, читаемой каким-либо туземным жителем Африки. Он может воодушевить ею речь проповедника или благовестника Божия. Он может своею молитвою облегчить слушателям понимание им возвещаемой истории Господа Иисуса и заставить отдаться Господу тамошних жителей, захваченных властью злых духов и гибнущих из поколения в поколение в грубых суевериях; он молитвою своею может помочь им принять благую весть в сердца свои, порвать, если нужно, узы родства и дружбы и вступить в новую жизнь.

Вдумчивый читатель сомневается быть может в возможности всего этого. Вы находите, что, будь вы сами там, конечно вы могли бы воздействовать на окружающих вашим личным присутствием, вашим живым голосом. Все это так. Личное соприкосновение с язычниками необходимо. И да пошлет туда Господь многих работников, непосредственно, лично действующих на ожесточенные сердца. Но несомненно истино как для туда отправляющихся, так и для остающихся на родине, за невозможностью туда попасть, то, что, где бы вы ни были, вы больше достигаете своею молитвою, нежели своею личностью. Если бы вы были в Индии, к **молитве своей вы могли бы присоединить влияние вашей личности.** Это конечно имеет важное значение. Но там ли, здесь ли, вы должны везде прежде всего быть победителями на каждом шагу, во всех обстоятельствах жизни, на всем пути, победителем в возникающей в вас духовной борьбе, и только тогда ваша личность сделается дополнением к вашему служению. Только **после** того, что вы помолились, можете вы сделать что-либо **большее**, нежели молитва. Но, **пока** вы не вознесли Богу молитвы, вы ничего не можете сделать **лучшего** ее принесения Ему. Именно в этом отношении часто очевидно впадали мы в ошибку, а многие из нас и продолжают в нее впадать; и ошибка эта весьма важная. Мы думаем, что в положении, которое мы занимаем, мы можем достичь лучших результатов своим служением, нежели молитвою о даровании нам силы для этой работы. Нет — утверждаю я, много раз подчеркивая это слово: нет, это не так. Мы ничего не можем сделать значительного, пока мы не научимся считать молитву делом значительным.

Вот, например, предо мною человек. Я могу с ним заговорить, могу повлиять на него своею личностью, чтобы привлечь его к Богу. Но для того чтобы склонить хотя бы на иоту сердце его к Нему, я предварительно должен одержать победу над врагом молитвою втайне. Заступническая молитва побеждает врага; служение же начинается, когда враг вытеснен с поля

сражения. Духовный телеграф, называемый молитвою, приводит человека в прямое деятельное соприкосновение с источником силы.

Некоторые из наших друзей, считающие себя особенно дельными, практичными людьми, говорят: «Великое дело — работа; молиться—хорошо, молиться следует; но важнее всего действовать, делать полезное дело». В сущности же человек, усвоивший себе правильный взгляд на молитву и отводящий ей подобающее место в своей жизни, ощущает в своем сердце новые мотивы, его побуждающие к деятельности; затем он убеждается, что дело, выра тающее из горящего в костях его молитвенного огня, с особой силою влияет на человеческое сердце. И далее с великой радостью он видит наконец, что он имеет возможность делать нечто полезное для всего мира. Служение его становится так же широко, как необъятная мысль его Господа.

Ходатайства за других пред Богом есть служение.

Очень важно помнить, что молитвенное заступничество есть служение, главное служение текущей по плану Божию жизни. Оно не похоже на все остальные виды служения и имеет пред ними то преимущество, что оно чуждо им присущим ограничениям. Во всех прочих областях служения наша деятельность постоянно суживается известным пространством, находится в зависимости от нашей физической силы, от наших способностей, материальных средств, от различных трудностей, возникающих вследствие особенностей, свойственных той или другой личности. Молитва подобных ограничений не знает. Пространства для нее не существует. Молитва человека, духовно настроенного и руководимого Духом, не требует затраты физической силы. Духовным телеграфом она передается непосредственно в сердца людей, невидимо проникает за стены и запертые на замок двери, доходя до глубины души человека и затрагивая его волю.

Всякое служение, как мы вообще его себе представляем, ограничивается местом, в котором находится тело человека, пространством, дальше которого не может быть слышен его голос, продолжительностью времени, которое ему может посвятить человек, пока голод, усталость или сон не оторвут его от работы. Ему мешают стены, мешают замки, предрассудки человеческого мышления и всевозможные особенности человеческого темперамента, изучить которые необходимо прежде, нежели стараться проникнуть в сердца людей.

Таких сложных и разнообразных приемов требует от нас наше намерение духовно повлиять на того или другого человека. То приходится говорить со многими людьми сразу, то иметь дело с отдельными лицами; иногда необходимо оказать им помощь, любовь, доставить им пропитание и вникнуть в нужды их; некоторых следует поучать; иным людям нельзя помочь, не имея денег; другие обращают особенное внимание на самоотверженность нашего служения; часто можно привлечь души, ведя с людьми переписку, еще чаще давая им подходящее для них чтение. Все эти средства входят в план Бога для привлечения к Нему чрез нас людей. Но самым знаменательным фактом является то, что настоящая победа над врагом во всех видах этого служения совершается втайне, заранее подготовляется молитвою, и все эти необходимые для духовного воздействия на людей приемы лишь ведут к победе, молитвою предварительно обеспеченной. И вот, когда после молитвы все эти средства применены к делу,—заметьте, когда они не отвергнуты, не забыты, но когда мы ими пользуемся, влагая в них всю душу и пользуемся ими после уже одержанной молитвою победы над злейшим врагом, — тогда, в ответ на нам уже обещанную победу, наступает очевидный успех в нашем явном внешнем служении.

Тогда, освободившись от всякого страха, мы с новым воодушевлением идем вперед, пока не овладеваем всеми нам сопротивляющимися препятствиями, обращая в постыдное бегство нашего врага. Молитва нанесла роковой удар тайному недругу нашему. Благодаря этому удару работа наша венчается успехом—сердца людей обращаются к Богу. Духовное служение требует от нас много терпения, духовного чутья и постоянства, потому что необходимо повлиять на волю всякого человека в отдельности. Но искусный стратег обеспечивает себе победу, заранее тайно подрывая силу врага.

На электрической станции.

Электричество — вещь удивительная. Свойства его изучаются в физике, которая его заносит в число сил природы. Но многие ученые одухотворяют эту силу. Люди, больше других изучившие его, признаются, что они совсем почти ничего не знают о его сущности и готовы его причислить к явлениям мира физического, а отчасти и духовного. В возникновении электричества мы находим некоторое сходство с появлением в человеке силы Духа Святого.

На электрической станции, где добывается электричество, находится человек, приводящий в движение небольшой рычаг. Эта работа не трудная, легко выполнимая и не требующая больших усилий. Но действие этой работы отразилось на выходящих из этого дома проволоках, и целая часть города благодаря этому осветилась электричеством. И вот, человек в другие часы опять входит в свою рабочую комнату, опять приводит в движение другую группу приборов, и вследствие этого десятки вагонов начинают двигаться, перевозя с одного места на другое сотни пассажиров. И опять идет в мастерскую человек и поворачивает те или другие ручки аппаратов, сообщая движение колесам той или другой фабрики, производящей различные товары.

Это—работа, скрытая от глаз человеческих, факты же ее все на лицо. Но сила, ею управляющая, человеком не измерена и измерению не поддается. Никому еще не удалось определить ее таинственное и мощное действие. Проходит ли электричество, — да и что такое из себя это электричество в сущности представляет? — Проходит ли оно **чрез** проволоку, или же «течет» оно **вокруг** нее? Опытные электротехники сознаются, что это им неизвестно. Известны им только законы, им управляющие. С сообразуясь с этими законами, люди вызывают могущественное проявление электрической энергии.

Такой электрической станцией в духовном отношении является комната, в которой человек молится. Всякий желающий может подвергнуться действию Духа Святого. Всякий может войти в свою комнату и, исполнившись, сообразно с духовными законами, силою Божией, ее передать, куда ему **желательно** ее **перенести**, — в Японию или в Китай, или же к алчущим успокоения людям, живущим на горах и равнинах Индии; или в Африку, которая так же близка к престолу Господа Иисуса, как Англия или Америка; вы можете ее передать и в дом, находящийся наискосок от вас, и в глухое предместье города; можете ею прикоснуться к сердцу вашего проповедника, в ней имеющего нужду для своей воскресной проповеди, и к сердцам других работников Божиих.

Непосвященные в законы электричества и дети не могут входить в здание электрической станции. Неумелое обращение с электричеством грозит опасностью имуществу и жизни. И духовная сила не дается неумелой руке. Напрасно силятся иногда неумелые пальцы добыть эту силу единственно с целью воспользоваться ею лично для себя.

Без духовной подготовки здесь обойтись невозможно. Но по чудному предначертанию Божию необходимые для получения духовной силы познания даются всякому, их желающему получить, — всякому желающему; и даются они ему также совершенно просто. Странно, что и в этом случае, как и в области электричества, сила эта дается для нас непонятным и неисследимым путем.

Каким образом, когда человек поворачивает ту или другую часть прибора, большие на далеком от него расстоянии колеса начинают вращаться и великая электрическая сила появляется в них? Кто возьмется объяснить это? Люди только знают, что это факт, и согласуют с этим своим познанием и свои действия.

Каким образом, когда оставшаяся одна дома женщина горячо молится за обращение ее отрицающего существование Бога мужа, этот последний, заваленный работой и погруженный в дела, связанные с конгрессом в г. В., и не подозревающий, что жена за него молится, вдруг начинает сознавать и все более и более убеждаться в присутствии Божием и в силе Бога, в существовании которого он сомневался; и, несколько месяцев спустя, возвратясь домой, почему он, уверовав в Бога, узнает, что начало молитвы его жены как раз совпадает с началом откуда-то появившегося в его душе сознания существования Бога? Кто возьмется это объяснить? Это факт, выходящий из человеческой компетентности, и однако факт достоверный и повлекший за собою радикальную перемену в характере и жизни этого человека.

Как объяснить, что когда одна жившая в г. М. женщина молилась об одном убежденном атеисте, находившемся в Г., всевозможными доводами доказывавшего справедливость своих взглядов, впоследствии оказалось, что, когда женщина молилась о нем, начал молиться и он, сперва, неохотно, а затем с полным убеждением, совершенно изменившим его мысли? Несколько серьезных людей были однако живыми свидетелями этих двух неподдающихся объяснениям случаев.

Подобно применению к делу таинственной электрической силы согласно с ею управляющими законами, и молитва является силою, которою умеют пользоваться люди, научившиеся повиноваться ее законам и чрез нее достигать великого.

Обширность внутреннего горизонта.

Все это приводит нас к заключению, что нормально уравновешенная христианская жизнь имеет две стороны — **внешнюю** и **внутреннюю**. Многим из нас внешняя сторона кажется значительнее внутренней. Образ жизни, служение, благотворительность, деятельность, неустанный труд, столкновение с людьми, в большинстве случаев жестокая борьба за существование — все это занимает в нашей жизни первое место, и всему этому мы посвящаем больше всего времени. Все это кажется главными задачами жизни даже тем из нас, которые искренно верят в присутствие в нас внутренней жизни.

Но когда вполне открываются глаза наши, глаза внутренние, видящие невидимое, вся картина радикально изменяется, вызывая у нас сначала улыбку удивления, затем возбуждая в нас страх и в конце концов поражая нас скорбью. Мы улыбаемся, удивляясь, какая поразительная перемена произошла на наших глазах; нас страшит вопрос, к чему же приведет нас столь радикальная переоценка нашей деятельности; нас глубоко наконец огорчает мысль, что здравомыслящие люди тратят драгоценную силу на непроизводительную работу. Внешняя сторона нашей деятельности встречает много ограничений. Много времени уходит на заботу о пище и одежде, на развитие нашего ума, на живое общение с окружающими. И конечно все это вполне логично и должно составлять неотъемлемую часть, задний план картины.

Внутренняя сторона жизни христианина не знает таких ограничений. Горизонт ее обширен. Она обнимает всю деятельность духа. Она управляет побуждениями сердца и его симпатиями. Она приходит в постоянное столкновение с мириадами духов и враждебных сил, силящихся ввести в соблазн и омрачить души и жизни человеческие. Она присоединяется и к выполнению Господом великого дела любви Его к миру.

Но проследим дневные занятия верующего человека, внутренно прозревшего себе верный взгляд на вещи. Вот внешняя сторона его жизни: скромный домашний очаг, тесный семейный круг, уход за ребенком, воспитание его, шитье и штопка, приготовление пищи, занятие тем или другим ремеслом; или же человек погружен в сложную проверку счетных книг, развешивает товары, размеряет материи, качает воду, приводит в движение машины, просматривает важные бумаги, обрабатывает землю, словом изо дня в день исполняет необходимые обыденные дела, неотложные, ничем не выдающиеся и наполняющие целый день и добрую половину человеческой жизни. Человек, за повседневными занятиями которого мы следим, являясь их незримыми свидетелями, спокойно, бодро выполняет весь круг своих обычных дел; лицо его сияет кротостью; взгляд его ясен, походка отличается легкостью, и самые банальные его занятия становятся интересными и привлекательными, потому что выполняются они этим выходящим из ряда вон по своему возвышенному настроению духа человеком. Он работает пред лицом Божиим. Нет, больше этого: он работает с Богом Самим. Невидимый Друг находится с ним. И это изменяет все. Обычная тяжелая, черная работа получает новый смысл и теряет свою непривлекательность, потому что она выполняется для такого необычайного Господина. Такова внешняя, тесная сторона этой жизни,—тесная не сама по себе, но сравнительно с окружающим ее миром.

Проследим же дальше, затаив дыхание, внутреннюю сторону жизни, где совершается нечто гораздо более великое. Вот спокойная минута, проводимая наедине с Богом, за чтением Книги Его. По Слову Господа дверь комнаты заперта. Она освещена лампой, потому что солнце не взошло еще в этот ранний утренний час. И вечером, когда солнце спешит к своему служению на запад, а постель манит к отдыху, наблюдаемый нами человек погружен в духовное созерцание величия Божия; вот он благоговейно читает Библию и в простоте сердечной веры возносит Господу молитву более или менее следующего содержания: «Да будет воля Твоя, во имя Победившего мир». Присутствие Самого Бога явно ощущается в этой тихой комнате. Ангелы пребывают в ней. Дверь этой комнаты отворяется внутрь и непосредственно сообщается с духовным миром, широким, как вся земная атмосфера. Горизонт этой комнаты доходит до пределов земного шара. Причина этого — присутствие в ней Бога.

Сегодня человек этот проводит полчаса в Китае, молясь о его миссионерах, его новообращенных жителях, призывая благословение Божие на христианскую литературу, на проповедь, на возвещение туземцам благой вести, на школу и больницу для новообращенных учеников Христа. И золотою нитью проходят в молитве его прошения: «Даруй победу во имя Господа Иисуса, победу во имя Его сегодня, именно сегодня; да будет воля Твоя, и да постыжен будет враг: даруй победу во имя Господа Иисуса». Завтра выпавшая свободная минута будет посвящена быть может Индии. Так этот человек с ограниченным внешним и широким внутренним горизонтом духовно переносится в Японию, Индию, Цейлон, Персию, Аравию, Турцию, Африку, в католические страны Европы, в Южно-Американские Штаты, в города его родного края и на его границы: он молится за город, в котором он живет, за

церковь, за своего соседа, за близких и дальних, за дальних и близких; молитвенные волны безмятежно и непрерывно несутся в высь.

Вот настоящая христианская жизнь. Человек этот приобретает для Бога души и обновляет жизнь вдали и вблизи, как бы всюду присутствуя сам. Таков план Господень. Горизонт истинного последователя Господа Иисуса так же необъятен, как и горизонт его Учителя. Господь Иисус искал души на суше и на море. Последователь его молится на суше и в море. Молящийся, конечно, не знает, каким путем молитвы его исполняются. Но верою он **знает**, что они услышаны.

Комнату можно настолько герметически закрыть, что в нее не будет проникать ни одного луча света. Но вот, чрез маленькую щелку проскальзывает тонкая полоска света. Как она ни тонка, светясь в темноте, она свидетельствует о всем солнце, заливающем своим светом весь внешний мир.

До этого человека доносятся часто слухи о том, что в сердцах людей наступает иногда перемена, но он знает, что это лишь тонкий луч славы, свидетельствующий о полном ее сиянии. И с радостным сознанием, что он может и имеет право участвовать в работе Божией, с миром и любовию исполненным сердцем и с жизнию, освященною благоуханием присутствия Божия, неуклонно идет он вперед навстречу зарождающемуся дню [1]).

МОЛИТЕСЬ.

„Молитеся, да не внидите в напасть“.
Мтф. 26, 41.

Бывают дни—теснит и давит
Тоской измученную грудь.
Но верь: Премудрость миром правит
Свершай безропотно свой путь!

Когда тяжелой жизни битвой
Твоя душа удручена,
Молись сердечною молитвой
И успокоится она.

Молись Христу! Своей любовью
Он тяжкий крест твой облегчит,
Своей святой и чистой Кровью
Он язвы сердца исцелит.

И слезы пусть ручьем обильным
С лица польются твоего,
И преклони перед Всесильным
Колени сердца своего!

Н. А. Ш.

---

* * *

Когда ты павшему врагу
Протянешь руку примиренья,
Твое да будет помышленье:
«Брат! у тебя я был в долгу»!..

Будь кроток сердцем, не кичись
Ни лавром славы, ни победой;
Что сам познал –другим поведай,
Ни от кого не сторонись!

Забудь совсем о слове «я», —
О том лишь памятуй, что братья
Тебе—все люди без изъятья,
Все человечество—семья!..

А. К—ский.

---

[1]) См. следующ. номер.

ПРИДИТЕ КО МНЕ!

Лампада теплится лишь с помощью елея,
Цветок живет лишь солнечным лучом,
Дух развивается, становится светлее
Лишь в единеньи вечном со Христом.

Зачем же медлим мы? Зачем бежим от Света?
Нам нечем жить средь мира суеты,
Запросы духа требуют ответа,
Не здешней радости, не здешней красоты!

То—Божий зов... Для вечности созданья
Идет к Нему с раскрытою душой!
Лишь в нем одном венец людских исканий,
Лишь в Нем одном и радость и покой!

Лишь Он один излечит сердца муки,
Души бессмертной жажду утолит,
Услышать даст небесных гимнов звуки,
И подвиг жизни в мире вдохновит!

«Приди ко Мне!»—зовет Господь и ныне.—
«В кресте Моем Мой мир себе найди,
С пути греха вернись к Моей святыне,
Из тьмы скорбей на брачный пир приди!»

Рабы страстей, гонясь за духом века,
Как часто мы не слышим тех речей!
И лик страдальца Богочеловека
С печалью кроткой смотрит на людей...

А. П.

САМАРЯНИН.

Что есть любви еще в тебе,
Не поскупись, и всю отдай;
Многообильный Божий мир
Любовью нищ из края в край...

Не выноси ее на торг
И с ней в палаты не ходи:
Наступит день—судьба пошлет
Тебе страдальца на пути.

Скажи ему: «Вот, мой кувшин,
В нем для ран твоих елей;
Чем услужить еще могу
Тебе я в немощи твоей?

Не жди, чтоб он благодарил:
Помог—и дальше от него;
Твой долг исполнен ли,—о том
Спроси у сердца своего.

И, что останется любви
В кувшине, зря не выливай:
Многообильный Божий мир
Любовью нищ из края в край.

С. В. Лихачев.

ЭКЗЕГЕТИКА.

ТОЛКОВАНИЕ КНИГИ БЫТИЯ [1]).

В. И. Быков.

Название и характер книги.

Первая книга Моисея обычно носит название «Бытия», а в иностранных переводах «Genesis» (происхождение).

Первое наименование указывает на то, что эта книга говорит нам о существующем, о жизни; а второе наименование отмечает тот факт, что эта книга открывает нам тайну происхождения Сущего, о том, когда, каким образом все сущее произошло.

Однако, характер книги лучше всего определять не по ее заглавию, не по ее названию, а по ее содержанию, на основании ее основательного изучения. И вот, изучая эту книгу в свете Нового Завета, при снятом покрывале Моисеевом, мы приходим в великое изумление перед мудростью Творца, Который в этой первой книге даровал нам чудное откровение о происхождении всего; эта книга по истине есть—книга начал зародышей.

В ней мы находим в сокровенном виде, в виде зародышей, главнейшие истины Евангелия; здесь берут свое начало маленькие потоки, которые потом развиваются в великие реки. Когда мы видим жолудь, держим его на ладони своей, то наше воображение уже представляет нам, как из этого жолудя может получиться крохотный дубок, затем молодое деревцо и наконец, развесистый, могучий великан наших лесов.

Подобным образом, Бытие полно фактов, которые являются таковыми духовными жолудями, из которых постепенно и в свое время развиваются великие события, великие истины.

Современное естествознание, по справедливости, гордится одною своею отраслью, именно Эмбриологией, то-есть учением о развитии зародышей организмов, имея в виду главным образом их утробную жизнь.

В этом смысле книга «Бытия» по справедливости может быть названа «Духовной Эмбриологией».

Рассмотрим некоторые примеры для уяснения сказанного, намеки на великие истины.

Быт.	3, 15	Первое Евангелие.
»	22, 1 —14 . .	Голгофа.
»	2, 21—24 . . .	Церковь.
»	22, 17—18	Благословение язычников.
»	41, 45	(Асенефа) »
»	41, 14	Воскресение во Славе.
»	5, 18—24 . . .	(Енох) Восхищение Церкви и т. д.

Тщательное изучение этой книги приводит к тому, что хочется каждую великую новозаветную истину найти в Бытии, сокрытую в виде некоторого намека, в виде зародыша.

Разделение книги.

Бытие делится на 50 глав; конечно, это деление произвольно. По содержанию Бытие можно разделить на три части:

1-ая часть: . . .	Зарождение	главы	1— 2.
2-ая »	Падение	»	3—11.
3-ья »	Возрождение, Восстановление	»	12—50.

[1]) См. «Христианин» № 3 за 1926 г.—«Начальная методика толкования Свящ. Писания»

Глава первая.

Великое начало

(стихи 1—2).

«*В начале*». Это слово переносит нас в неизвестную древность, сокрытую в глубине веков. Оно сразу дает правильное направление нашим мыслям, ибо наш разум все явления, все происходящее, рассматривает во времени; оно дает ответ нашей пытливости, которая стремится проникнуть в начало всех вещей, в начало всего.

Как поступает ученый, когда он собирается исследовать какое-либо явление? Он прежде всего избирает, принимает некоторый момент *за начало времени*. Механик называет его «t°». Затем, от этого начального момента он ведет отсчет времени и следит за избранным явлением.

Библия прежде всего становится на эту основную точку зрения, чтобы показывать нам все происходящее во времени.

Какой-же момент принимает Слово Божие за начальный? за «t_0»?

Из стихов 3—5 ясно, что Библия ведет счет времени с момента сотворения света, ибо это *первый* день. Тот момент, когда раздался творческий голос Божий: «да будет свет, принят за начальный момент за «t_0». Мы понимаем, что этот момент непостижимо далек.

Однако, мы не можем представить себе *отсутствие* времени; мы спрашиваем себя: что было до этого начального момента? Библия как-бы говорит нам: «да, до избранного, до начального момента, до «t_0» происходило нечто великое. Библия называет это предшествующее время «*началом*», простым словом «в начале».

Графически это можно изобразить так:

начало	1-й день	2-й день	3-й день	4-й день	5-й день	6-й день

Первые два стиха Библии сообщают нам о том, что совершалось в этом «начале».

Кроме того, иные места Писания указывают нам на некоторые другие чудные факты, которые тоже совершились в этом «начале», до избранного начального момента, то-есть до первого дня.

Притчи: 8, 22—23: . . . . . «Господь имел меня началом пути своего прежде созданий Своих, искони; от века я помазана, от начала, прежде бытия земли».

1 Пет. 1,20: . . . . «предназначенного еще прежде создания Мира».

Задача: . . . . Собрать еще соответственные места.

«*Сотворил*».—Это слово довольно часто употребляется людьми в их разговоре и сочинениях. Мы постоянно слышим о «творчестве» поэтов, художников, музыкантов, изобретателей. Их величают «творцами», а их работы именуют «творениями»; однако, таковое слово—употребление свидетельствует только о нашей неразборчивости в словах [1]).

Библия различает слова: «сотворить»; «создать»; «творить» обозначает созидать то, чего еще не было. Это может выполнить только Бог. Яркой иллюстрацией к сему являются события в Египте во дни Моисея, когда египетские волхвы противились ему и делали то же, что и Моисей: их

[1]) «Напрасно, художник, ты мнишь, что творений твоих ты создатель: не ты—но Предвечный...» Ал. Толстой.

жезлы сделались змеями—Исх. 7, 11—12; вода обратилась в кровь—Исх. 7, 21—22; они вывели жаб на землю египетскую—Исх. 8, 7; но они тщетно старались чарами своими произвести мошек. И сказали волхвы: это перст Божий. Исх. 8, 18—19. Пока дело шло о преобразовании одного в другое, они следовали за Моисеем; но когда надо было сотворить, они отстали. Творить, это значит *вызывать к существованию то, чего не было.*

Евр. 11, 3 . . . . «Из невидимого произошло видимое».
Пс. 32, 6 . . . . «Словом Господа сотворены небеса».
Задача: . . . . Нодыскать соответственные места.

Согласно точному переводу, слово «сотворил» употреблено в 1-й гл. Бытия, только в трех случаях.

Стих 1 . . . . . Сотворил небо и землю
» 21 . . . . » рыб.
» 26, 27 . . . . Сотворим человека.

Во всех остальных случаях в 1-ой главе употреблено другое слово: «создал», то есть сделал, приготовил из уже существующего.

Следовательно, в этих трех случаях имел место особенный творческий акт Божий.

Именно в этих трех случаях эволюционная теория совершенно бессильна дать удовлетворительные объяснения.

Именно в этих трех случаях слово «сотворил» перебрасывает мост от низшего к высшему.

Рассмотрим кратко эти 3 случая.

1-й случай, стих 1 . . . Бог сотворил вообще, сотворил материю, дал тот первый толчок, тот первый запас энергии, который остается неизменным по сей день. После этого творческого акта химики могут говорить о вечности материи, а механики о постоянстве энергии, о консервативных системах.

2-й » » 21 . . . Второй творческий акт Божий был необходим, чтобы возникла «всякая душа животных», чтобы явились одушевленные существа.

3-й » » 26 . . . «Сотворим человека»; человек не явился простым продолжением длинного ряда животных, последней, высшей ступенькой органической лестницы, а явился в результате особого творческого акта Бога, по образу Божию.

«*Бог*». Библия вводит нас сразу в присутствие Божие. Если начать теперь писать хотя-бы несколько о Боге, то у нас получится догматический трактат. Поэтому, мы ограничимся рамками экзегетики и отметим в данном случае только следующее.

1. Слово «Бог» на древне-еврейском языке обозначает «сильный», «могущественный».

2. В творчестве принимали участие все три лица Святой Троицы—Отец, Слово и Святой Дух.

Еф 3, 9 . . . . Отец и Сын.
Евр. 1, 2 . . . . » » »
Пр. 8, 22—31 . . . . Слово.
Иоан I, 1, 3,10 . . . »
Иов. 26, 13 . . . . Дух Святой.
Быт. 1, 2 . . . . » »
Задача: . . . . . найти еще соответственные места.

3. Следы чудной деятельности, именно, Божественной Троицы видны; например, человек состоит из трех частей—тела, души и духа.

I Фесс. . . . . 5, 23.
Евр. . . . . 4, 12.

«В начале сотворил Бог». Разобравши каждое из этих трех слов отдельно, теперь мы рассмотрим их в совокупности, как цельную мысль.

1. Здесь содержится свидетельство о Едином, живом Боге и опровержение многобожия язычников. Иудеи, которым было вверено Слово Божие— Рим. 3, 2 — выступали с этим чудным свидетельством, когда сталкивались с язычниками—

Деяния Ап. 14, 8—17 . . . . . (в Листре)
» » 17, 22—29 . . . . . (в Афинах).

2. В этих словах уже наперед содержится опровержение Пантеизма, по которому Бог и природа нераздельны; ибо в первом стихе резко видно различие между Творцом и Тварью.

3. До сего ничто само не существовало. Закон вечности материи и применим только к данному порядку вещей; это один из законов в созданной вселенной.

4. Ничто не произошло самостоятельно, действием внутренних сил; причина была внешняя (Иоанн 1, 3).

5. Ничто не произошло случайно. Все созданное, вся природа поражает нас своей чудной красотою; при том, чем ближе мы рассматриваем какой-либо предмет природы, тем более он поражает нас своею красотою. Например, древесный лист под микроскопом; мышцы при сильном увеличении. Произведения людей, наоборот, проигрывают при приближении к ним, например, картины.

Чудная красота всего в природе исключает мысль о случайности расположения вещества в столь чудном порядке (Пр. 8, 30).

«*Небо*». Первым предметом творчества Божия названо «небо». Что обозначает это слово в Писании? В каком смысле оно в Библии употребляется? Разбирая различные случаи употребления этого слова, мы можем установить несколько значений слова «небо», а именно:

1. Видимое небо, хорошо знакомый нам голубой небосвод—

Иер. 49,36 . . . . . Четыре ветра от 4-х краев неба;
Дан. 4,8 . . . . . высота его (дерева) достигала до неба;
Откр. 19,17 . . . . . птицам, летающим посредине неба и т. д.

2. Период.

2 Кор. . . . . 12, 2.
2 Пет. . . . . 3, 3—7; 13.
Откр. . . . . 21, 1.

3. Духовный, Божественный мир.

Иоан 3, 12 . . . . . говорить вам о небесном...
Деян. Ап. 26, 19 . . . . небесное видение...
Евр. 8, 5 . . . . . служат образу и тени небесного...
» 9, 23 . . . . . образы небесного...
Мф. 13 . . . . . притчи о царствии небесном.
Ис. 1, 2 . . . . . слушайте, небеса...

С этим невидимым миром возможно иметь общение через веру «Евр. 11, 1» (уверенность в невидимом).

Спрашивается: в каком значении употреблено в 1-м стихе слово «небо»? Ясно, что не в первом смысле, ибо видимое небо было создано во второй день (см. стихи 7, 8). Ясно, что в начале сотворил Бог «небо» в смысле чисто духовного, Божественного мира, мира ангелов различных степеней.

Подтверждение: Иов. 38, 1—7.

«*И землю*». Затем Бог сотворил нечто другое. Через сколько времени после неба, мы не знаем; быть может, через большой промежуток времени.

Вторым предметом творчества была з е м л я. Что обозначает это слово в Писании? Рассмотрим некоторые значения:

1. Быт. 1. 10 . . . . . Суша (Так понимают это слово моряки: «земля»... «земля»).
2. » 2, 19 . . . . . Вещество, материя вообще.
3. » 5,29 . . . . . Почва.
4. » 10, 11 . . . . . Государство.
5. 4 Цар. 24, 7.
6. Пс. 103, 5 . . . . . Планета.
7. Откр. 13, 3 . . . . . Люди.
8. Иак. 3, 15 . . . . . (плотское, материалистическое настроение—мудрость земная).

Спрашивается: что сотворил Бог после ангелов? Самое вероятное значение слова «земля» в данном случае таково: «вещество, материя».

Бог сотворил материю, вещество. В каком виде было это вещество? Библия дает нам поистине изумительный ответ. Пр. 8,26 говорит нам о «начальных пылинках вселенной». Заметим, что Соломон жил приблизительно за 1000 лет до Р. Х. (1033—975; 2 Цар. 12,24—3 Ц р. 11,43).

Современное естествознание основывается на а т о м и с т и ч е с к о м учении, то-есть на учении о строении вещества из мельчайших неделимых частиц-атомов. Отцом этого важного учения считается греческий мыслитель—Демокрит, который жил значительно позже Соломона (460—350 лет до Р.Х.). Весьма вероятно, что евреи принесли это учение в Грецию.

Химики учат нас, что все тела природы состоят из небольшого числа простых, неразложимых тел, которые они называют э л е м е н т а м и; их около 80. Затем многие химики верят, что все эти элементы произошли из какого то одного элемента, первичного, первозданного.

Мы можем легко принять, что в начале Бог и создал именно эту первичную, изначальную материю, количество которой с тех пор остается строго неизменным («закон в е ч н о с т и материи»).

Промежуток между 1-м и 2-м стихами.

При изучении Писания мы, конечно, должны держаться текста самого Слова. Однако, в данном случае нам приходится читать между строк. Дело в том, что 2-й и последующие стихи говорят о творении материального мира, и неожиданно мы наталкиваемся на загадочные места, а именно:

Быт. 2, 9 . . . . . дерево познания добра и зла...
Быт. 2, 15 . . . . . хранить его (рай)...
Быт. 3, 1 . . . . . змей...

Что такое зло? Откуда зло? Мы о нем пока ничего не читали в Библии на протяжении 1-ой главы.

От кого хранить? От какого врага?

Что это за змей? Откуда он? Мы его также не находим ни в 1-ой, ни во второй главе Бытия.

Ясно, что происхождение зла, эта страшная тайна сокрыта, заключена до 2-го стиха, ибо первый стих говорит о сотворении мира ангелов и земли, а со второго стиха идет речь о сотворении материального мира. Что говорит Библия об этой катастрофе в мире ангелов?

Иез. 28, 12—15. Это таинственное место едва-ли относится к человеку; скорее, оно относится к какому-то высшему ангелу и говорит о его падении («нашлось беззаконие»). Вероятно, здесь говорится о сатане, до его падения.

Ис. 14,12—15 здесь отмечается характер «беззакония», а именно *гордыня*. Откр. 12,3—4; 9. При своем падении сатана увлек третью часть звезд, под которыми так-же надо разуметь ангелов. Следовательно, катастрофа в духовном мире приняла значительные размеры.

2 Пет. 2, 4 . . . . Согрешившие ангелы. Когда?
Иуд. 1, 6 . . . . Ангелы, оставившие свое жилище. Когда?

Итак, или в 1-м стихе, или в промежутке между 1-м и 2-м стихами заключено падение ангелов. Здесь несомненно лежит разгадка тайны зла. Откуда оно? Это жгучий вопрос [1]). Мы видим, что у Бога особые счеты с сатаною. Бог проявляет Свое мудрое долготерпение.

«*Земля-же была безвидна и пуста*». Эти слова говорят нам опять о «земле», но уже в другом смысле; они затрагивают ее обитаемость («пуста»). Следовательно, за протекшее время произошли значительные перемены. Божественная сила привела первозданную материю из состояния распыленности в состояние некоторых *масс;* здесь речь идет уже о земле, как о *планете.*

Нам уместно отметить теперь поразительный факт, сообщаемый в Библии о положении земли в пространстве, а именно:

Иов. 26, 7 . . . . Он повесил землю ни на чем..

Все басни о положении земли на 3-х китах, злобно или насмешливо приписываемые Церкви, свидетельствуют только о незнании Писания. Весьма вероятно, что правильная мысль о положении земли в пространстве была почерпнута астрономами из Библии (Коперник был каноником одного монастыря).

Задача. Находить в Библии места, которые проливают свет на чисто физические явления.

«Безвидна и пуста». Это место передано в европейских переводах так:

informe et vide
wüste uud leer
waste and void

«Бесформенна», «пустынна», «разрушенная». Еврейское слово обозначает «смешение» беспорядок. Греки называли такое состояние «хаосом». Это понятно, ибо вода не была еще отделена надлежащим образом. Не было никакой жизни.

«*Тьма*». Что такое тьма? Было время, когда некоторые понимали тьму, как какое-то тонкое вещество. Когда-то на Руси продавали в пузырьках «Египетскую тьму» заодно с «костями Понтийского Пилата». Люди верили, что тьма есть нечто осязаемое; конечно, это неверно. Тьма—это отсутствие света.

«*Бездна*». Бездна обозначает великую, *бездонную* глубину. О какой глубине идет здесь речь? О глубине моря? Океана? Но морей еще не было. Они появились только в 3-й день (см. ст. 9 и 10). Бездна обозначает беспредельное пространство вселенной. Астрономы много пишут об этой бездне (см. соч. К. Фламмариона). Безграничное, бесконечное пространство было темно, ибо света еще не было.

«*Дух Божий*». Некоторые понимают и переводят это место иначе: «ветер Божий». В Писании Дух Божий сравнивается с ветром—Иоан. 3,8; Деян. Ап. 2,2.

Ясно, что Дух Божий действовал на вещество. Дух Божий подготовлял вещество к дальнейшему творчеству.

«*Носился*» ...Это слово вполне согласуется с представлением о Духе, как-бы о Божественном ветре—Деян. Ап. 2,2.

«Шум, как бы от несущегося сильного ветра». Однако, древне-еврейское слово обозначает здесь другое действие, именно «насиживание» (яиц наседкою).

Здесь открывается чудная мысль: Дух Божий производил организующее действие на вещество, сообщая ему те силы, ту энергию, которая потом, после творения, остается неизменной, так что физики говорят теперь о «законе сохранения энергии».

---

[1]) Достоевский в своем произведении «Братья Карамазовы» изобразил Ивана Карамазова, который мучился над этим вопросом; он собрал целую коллекцию описаний злодейств над невинными детьми, и сам заболел душою.

Понятно, что вещество могло потом «произвести зелень» (ст. 12), ибо оно было подготовлено Духом Божиим.

Не удивительно, что у некоторых народов сохраняется замечательное сказание о сотворении мира, как о каком-то великом яйце.

«Идея мирового яйца встречается у разных народов, с одного конца земли до другого, даже у туземцев Сандвичевых островов. «В то время, когда все было морем,—говорят они,—огромная птица опустилась на воды и положила яйцо, из которого и произошел остров «Наоиаи» (Вигуру, т. 1, стран. 411).

«*Над водою*». Какая это вода? Откуда она? Быть может это некоторая жидкость, из различных сгустившихся газов. Быть может, это теперешняя вода, результат великих химических процессов в веществе, под действием Духа Божия – 2 Петр. 3,5.

Замечательно, что и поныне каждое живое существо сперва развивается в подобных условиях—зародыш окружен водою.

Замечание к стихам 1 и 2.

Некоторые понимают 1-й стих в том смысле, что «небо» есть просто видимое небо, а «земля»—наша планета, то-есть видимый мир в его совокупности.

В таком случае 1-й стих обращается просто в заголовок для 1-й главы Бытия. Самое же творение описывается со стиха 2-го. При этом творение мира является начальным творчеством Бога.

Спрашивается, когда-же были сотворены ангелы? Когда произошло падение некоторых из них? Когда явились сыны Божии, о которых написано в книге Иова и т. п.? Следовательно, такое мнение—неверно, т. е. слова «небо» и «земля» нельзя понимать в их ходячем значении [1]).

ЕВАНГЕЛИЕ.

„И ходил Иисус... проповедуя Евангелие".
Матф. 4, 23.

Неси Евангелье с собою
И проповедуй всем Творца,
Чтоб этой книгою святою
Ты пробуждал людей сердца!

Чтоб свет великого ученья,
Так воссиял перед толпой,
Чтобы настало пробужденье
Их к жизни новой и святой!

Чтоб каждый понял, что спасенье
В Крови одной Христа святой,
Что в ней Он дал нам искупленье,
И грех вознес на крест Собой!

Что только в нем вся наша сила,
Один Христос спасает всех;
Его любовь освободила,
Чтоб не царил над нами грех!

Чтобы любовь в сердцах царила,
Чтоб Дух Святой в Свой храм вошел,
И власть Его чтоб наступила,
И каждый в Нем Вождя нашел!

Несите чудное ученье
Вы лучезарного Христа,
Тогда наступит *воскресенье*
И новой жизни красота.

О, ты, Евангелье святое,
Нам путеводная звезда;
Ты—слово Божье дорогое,
Ты разъяснило нам Христа!

Е. Офрова.

---

[1]) См. следующий номер

КРАТКОЕ ПОСОБИЕ ПРИ ИЗУЧЕНИИ БИБЛИИ [1]).

Дано ради Христа... страдать.

Послание к Филиппийцам.

(См. Филип. 1, 7, 13, 14, 29; 2, 17, 22, 30; 3, 8).

Город Филиппы, римская колония в Македонии, — первый из Европейских городов, в котором Апостол Павел и его спутники возвестили Евангелие (Деян. 16), в ответ на просьбу мужа Македонянина, явившегося Павлу в ночном видении со словами: „Приди в Македонию и помоги нам". Братья пришли к заключению, что Господь чрез это видение призывал их благовествовать там. В субботу они вышли за город к реке, где у них был молитвенный дом, так как в Филиппах было мало евреев и синагоги совсем не было. Некоторые женщины первые приняли благую Евангельскую весть.

Первое сопротивление своей проповеди братья встретили со стороны одной одержимой злым духом служанки, понявшей, что люди эти были вестниками Божиими. Апостол Павел изгнал из нее духа прорицательного, и это восстановило против братьев ее господ и народ. По приказанию воевод проповедники были схвачены, избиты и ввергнуты в темницу, а затем, по настоянию их гонителей, Павел и Сила были высланы из города.

Три человека, обратившиеся в Филиппах на первых порах возникновения в них Церкви, по своей национальности, по своему общественному положению и религиозным взглядам, представляют собою совершенно различные типы. Лидия была женщина состоятельная из города Фиатир, и занималась торговлею. Гречанка, исцеленная Апостолом Павлом от духа прорицательного, была служанкой. Темничный страж был язычник, находившийся на службе у Римлян. Все это характерная черта местности, лежавшей в центре соединения жизни Азиатской и Европейской, являвшейся также и большою дорогою с Востока на Запад для военных походов торговли, а также и для распространения христианства.

Послание к Филиппийцам было написано Апостолом Павлом из Рима во время, первого его заключения в темницу, где он ожидал объявления приговора. Мы знаем что вскоре Апостол был освобожден как он и надеялся, когда писал послание к Филимону (1, 25—26; 2, 24) . Но в этом письме Апостол много раз пишет о еще ожидающих его узах. И он с уверенностью говорит, что в своем уповании посрамлен он не будет и радуется при мысли об ожидающем его конце (1, 20—24; 2, 17, 23; Римл. 5, 2—5). Все это придает особенное значение этому посланию. Из 2,25 мы узнаем, что письмо это было доставлено в Филиппы Епафродитом, принесшим Апостолу пожертвования от Филиппийцев и задержанным надолго в Риме серьезной болезнию.

Апостол Павел с трогательной нежностью говорит о пережитой им тревоге во время болезни Епафродита и о своей радости, что выздоровел тот, которого он называет „братом и сотрудником и сподвижником моим ... служителем в нужде моей".

Филиппийцев, о которых Апостол радуется и за которых он благодарит Бога, (1, 3), он хвалит:

а) За их твердую веру среди гонений (1, 29, 30). Возможно, что некоторые из них были ввергнуты в темницу вместе с своими учителями (Деян. 16, 23).

б) За их участие в благовествовании и их ревность в деле проповеди (1, 5, 7). Апостол уверен, что они порадуются, узнав, что его узы и темничное заключение „послужили к большему успеху благовествования", (1, 12). Благая весть сделалась известной „всей претории", воинам которым поручено было стеречь его, придя в близкое соприкосновение с Павлом, которого они стерегли, солдаты эти узнали его учение и приняли его. Посещавшие его в Римской темнице братья, подкрепленные его увещаниями и примером, „начали с большею смелостью, безбоязненно проповедывать Слово Божие. Число верующих увеличилось; проповедь проникла во дворец кесаря, так что уверовали многие и из „дома кесарева" (1, 12; 4, 21 — 22).

в) За их послушание и верность Апостолу Павлу и его учению (1, 3 — 8; 2, 12; 3; 1, 15 — 17; 4, 1). Это не только радует Апостола в данное время, но и обещает большой успех проповеди в будущем.

г) За щедрость, которою они отличались и которою они превзошли все остальные церкви (4, 10—18; 2, 25). С самого начала служения Павла в Европе, вскоре после своего обращения, Филиппийцы послали ему пожертвования, когда он был в Фесалонике и в Коринфе (2 Кор. 11, 8). Сопоставляя эти стихи 4-й главы 2 Кор. 8, где говорится о сборе Македонии пожертвований в пользу святых в Иерусалиме, мы видим, что Филиппийцы

[1]) См. Христианин № 12—1926 г.

были очень щедры; хотя члены Церкви не были богаты но они были настолько исполнены благодатию Божиею, что „среди великого испытания скорбями преизобиловали радостью, и глубокая нищета их преизбыточествовала в богатстве их радушия" (2 Кор. 8, 2).

В этом послании проводится мысль, что вообще существует часто равновесие между „приобретением" и „потерею". Чудное изречение (2, 5 — 11) о перенесенном Господом Иисусом Христом унижении и о славе Его напоминают нам слова: „Который вместо предлежавшей Ему радости претерпел крест, пренебрегши посрамление. (Евр. 12, 2). Замечательны также в этом отношении слова Апостола в 1, 19 — 23 и 1, 12 — 14; он радуется, что „потеря" свободы дала ему возможность „приобрести" для Христа души, радуется что потеря всего, что прежде составляло его гордость, дала ему приобрести „превосходство познания Христа", дала ему „познать силу воскресения Его и участие в страданиях Его", а в будущем „почесть вышнего звания Божия во Христе Иисусе". Так и Филиппийцы, столь много пожертвовавшие ради Господа служителям Его, в равное возмездие получат от Бога, все для себя потребное: „Бог мой да восполнит всякую нужду вашу по богатству Своему в славе, Христом Иисусом" (4, 12).

Что тревожило Апостола в поведении Филиппийцев, так это опасение возникновения среди них несогласий, предупредить которые он всячески старается увещаниями этого послания. Он указывает им на необходимость смиренномудрия, самоотверженности и любви, могущей их сделать „единодушными, единомышленными". Недостаток единства мог помешать их возрастанию в благодати, отразиться на их взаимных отношениях, на их работе для Господа в деле распространения Евангелия, омрачить радость о них Апостола и их радость в Господе. Об этом свидетельствует молитва Павла в 1, 9 — 11 и его увещания в 1, 27; 2, 1 — 5, 14 — 16, 21; 3, 15 — 16; 4, 2, 5, 8, 21 —23. Он также сам дает им пример своим отношением к тем, которые „думая увеличить тяжесть уз его, „по любопрению проповедуют Христа": он не ропщет на это, не вступает с людьми этими в споры, но радуется, что и они проповедуют Христа, хотя и делают это „по зависти и любопрению". Призывая Филиппийцев к единству и любви, Апостол ссылается на пример Самого Господа: „В вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе" (2,5) и на близость Его пришествия: „Господь близко" (4,5). Посылая письмо „всем святым во Христе Иисусе" находящимся в Филиппах, с епископами и дьяконами", Апостол этим, по вдохновению Духа Святого, как бы подчеркивает всю важность драгоценного единства, разрушить которое некоторые были готовы. В этом послании встречаются все характерные особенности, заключающиеся в других отдельных его посланиях: так, например, он упоминает о воскресении мертвых и о пришествии Господа Иисуса Христа, как и в посланиях к Фессалоникийцам; говорит о владычестве Христовом так же как в посланиях к Коринфянам; он предостерегает их от учителей, советующих им, опираться на свою плотскую силу, о чем он пишет и Галатам; он доказывает Филиппийцам, как и Римлянам, все бессилие праведности подзаконной и всю ценность праведности, „чрез веру во Христа", праведности „от Бога по вере" (3,9); он внушает им иметь „единство Духа" в союзе мира „во Христе" и в „Господе", Который восполнит все их нужды, о чем он также пишет в посланиях к Ефесянам и Колоссянам.

Во всех посланиях Апостол Павел делится с святыми и братьями своим личным духовным опытом. Но особенною задушевностью дышет именно это его послание.

Слова Апостола Иакова 1,2 „с великою радостью принимайте ... когда впадаете в различные искушения", находят себе отголосок во многих местах нами изучаемого послания, а также и в Иак. 5,11; 1 Петра 1, 6—8; 3, 14, 4, 13 — 14; 5, 10; Римл. 5, 3; 1 Фесс. 1,6. В послании к Филиппийцам Апостол говорит об участии избранных Божиих в страданиях Христовых на земле, которые окончатся славою и радостью в будущем. Все испытания им пережитые, Апостол объясняет тем, что дано ради Христа не только веровать в Него но и страдать за Него (1, 29).

С благодарностью принимая щедрую помощь от своих возлюбленных новообращенных братьев, Апостол говорит, что они многим пожертвовали ради Него. Первое знакомство с Филиппийцами состоялось в полночь. когда, радуясь, что он участвует в страданиях Христовых, Апостол Павел вместе с Силою в темнице, „молясь, воспевали Бога" (Деян. 16, 25). В своем послании Апостол снова говорит, что он „радуется" о своих страданиях ради Христа, потому что радость его в „Господе" (4, 4). И он призывает Филиппийцев к той же радости, доказывая им, что она сделается источником радости и для других. Это послание, описывающее страдание за имя всех написанных Апостолом писем. Неудивительно, что он мог воскликнуть: „Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе"(4, 13), потому что радость в Господе была силою его.

„Радуйтесь о Господе" (3, 1); „Радуйтесь всегда в Господе, и еще говорю: „радуйтесь" (4, 4).

„Все и во всем Христос".

Послание к Колоссянам.

(См. 3, 27; 1, 11).

Одним из наиболее верных сотрудников ап. Павла, с ним разделивших его первое тюремное заключение в Риме, был Епафрас, до того времени работавший в Колоссах, фригийском городе Малой Азии. От него, по всей вероятности, слышал Апостол много о верующих этой местности (сам он повидимому никогда ее не посещал 2, 1, 5), об опасности, им угрожавшей со стороны лжеучителей, и о различных членах Церкви, с которыми раньше Епафрас имел дело. Ревность этого служителя Христова произвела на Павла большое впечатление; радовался он и духу молитвы, в котором пребывал Епафрас, не переставший молиться и в Римской темнице за новообращенных жителей Фригии (1, 7; 4, 12 — 13; Филим. 23).

Церковь Божия в Колоссах, состоявшая главным образом из уверовавших язычников, была заражена многими большими заблуждениями; о трех из них упоминается в послании; все же вместе взятые, они мешали верующим преуспевать в познании Христа и пребывать на должном духовном уровне. Вот в чем заключались три главные их заблуждения:

а) Приверженность их иудейству, иудейскому закону, заставлявшая их придавать большое значение внешним обрядам, церемониям и праздникам, бывшим лишь тенями будущих благ, суть которых уже осуществилась во Христе (1, 11 — 17).

б) Мистическая философия, обещавшая своим приверженцам дать познать мир невидимый, на самом же деле только обольщавшая людей и бесславившая Христа (2, 8).

в) Спиритуализм — философское учение об „ангельском служении и самовольном смиренномудрии"; стремление усилиями своей воли проникнуть в невидимое и получить знание „только имеющее вид мудрости". Этот опасный обман чувств, изнурявший тело и в то же время не могший укротить вожделения плоти, только давал возможность своим последователям „безрассудно надмеваться плотским своим умом" (2, 18—23).

Чтобы противодействовать пагубному влиянию этого учения, Апостол послал Колоссянам письмо, приписав своею собственною, закованною в железо рукою приветствие последнего стиха. Послание это было принесено из Рима Тихиком, посланным ап. Павлом вместе с Онисимом, несшим также письмо к Филимону. Они вероятно несли с собою и письмо к Лаодикийцам, о котором говорится в 4, 16.

Во многом это послание сходно с посланием к Ефесянам, с которым необходимо его тщательно сравнить. В этом послании, так же как и в письме к Ефесянам, в первых главах описаны духовные преимущества верующих, и преимущества эти служат основанием и действующею силою для проведения чистоты и святости в их частную религиозную и общественную жизнь. Но те же самые истины и те же самые наставления изложены Апостолом здесь с другой точки зрения; особенно бросается в этом послании в глаза забота Апостола о духовном благоденствии и о возрастании в благодати Колоссян.

Вывести из всех опасностей и заблуждений, их окружавших, могло их только живое напоминание о Личности и Подвиге Воскресшего Христа, с Которым верою совоскресли и они. Как „жизнь наша сокрыта со Христом в Боге" (3, 3), так и Сам „Христос —жизнь наша" здесь на земле (3, 4). Благодаря этому можно освободиться от всякого зла, умертвить его в своем сердце и облечься в ризы славы и духовной красоты жизни Христовой. Итак иметь в себе Христа значит иметь упование славы, ее залог, ее предвкушение уже здесь, на земле (1, 27; Иоан. 17, 22 — 26). И это даровано всем — Эллину и Иудею, варвару и скифу, рабу и свободному, потому, что „все и во всем Христос".

Так же, как и в послании к Ефесянам, в этом послании Апостол много раз говорил о Церкви, как о Теле Христовом (1, 18, 22—24; 2, 2, 9—10, 19; 3, 10—15).

Но в том послании особенно подчеркивалось, что „Тело Его—полнота Наполняющего все во всем"; здесь же согласно с духом всего письма, больше говорится о полноте Главы, Христа: „Он есть Глава Тела, Церкви; Он начаток, первенец из мертвых, дабы иметь во всем первенство; ибо благоугодно было Отцу, чтобы в Нем обитала всякая полнота" (1, 18—19). В послании к Ефесянам говорится, что обогащенные благодатию Божиею члены тела Христова должны истинною любовию все возвращать в Того, Который есть Глава, Христос (Ефес. 4, 15). Колоссян же ап. Павел убеждает „держаться Главы" (2, 19), верою сохраняя живую связь с Христом и верность Ему, как Главе своей, дабы почерпать из полноты благодати Его все нужное для восполнения нужд их и для обогащения других членов тела; потому что только тогда Церковь „растет возрастом Божиим". Та же самая истина рассматривается в каждом из этих посланий с иной точки зрения.

Точно так же, говоря Ефесянам о себе, как о проповеднике Евангелия язычникам, и Колоссянам, ап. Павел свидетельствует о „богатстве славы в тайне сей для язычников",

но **здесь** он говорит, что возвещаемая им тайна—„Христос **в вас**, упование славы", и далее—„все и **во всем** Христос" (1, 27; 3, 11), в послании же к Ефесянам он выражается об этой тайне так: „Чтоб и язычникам быть сонаследниками... и сопричастниками обетования Его **во Христе**" (Ефес. 3, 6). Опять изображается истина с двух различных точек зрения.

Оба послания провозглашают воскресшего и вознесшегося на небеса Господа Иисуса Христа Главою не только Церкви, как Его тела, но и Главою „начальств и властей" (Ефес. 3, 10), их Победителем и Избавителем от власти тьмы. Колоссянам, воздававшим особое поклонение этим ангельским существам или духам, Апостол напоминает, что все они сотворены Богом: „Ибо Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, — все Им и для него создано" (1, 16). Тех же из них, которые возмутившись против Бога, ныне действуют в сынах противления" (Ефес. 2, 2) Христос победил на кресте: „Отняв силу у начальств и властей, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою" (2, 15). Это должно было доказать Колоссянам, как безрассудно с их стороны было ставить себя в зависимость от этих „ангелов" даже воздавать им честь.

Указывая в этом послании на полноту, уготованную для нас во Христе, Апостол в то же время призывает Колоссян исполняться полнотою **мудрости, познания и разумения** духовного. В этом именно нуждались в то время эти верующие, увлеченные философиею софистов, придававшие значение преданию человеческому, стихиям мира и всему, что имело лишь „вид мудрости" (2 ,23).

Об этом именно и молился Апостол, не переставая просить у Бога, чтобы Колоссяне „исполнялись познанием воли Его, во всякой премудрости и разумении духовном, чтобы поступали достойно Бога, во всем угождая Ему, принося плод во всяком деле благом и возрастая в познании Бога" (1, 9—10). Об этом же молился и Епафрас (4, 12). Колоссяне призывались подражать в этом отношении Апостолу (1, 28—29), познавая тайны Бога и Христа, „в Котором сокрыты все сокровища премудрости и ведения" (2, 3).

Заметим, что и облекшись в нового человека, мы всегда нуждаемся в „обновлении познания" (3, 10), в умножении мудрости чрез обильно вселяющееся в нас Слово Христа (3, 16; 1, 5) и в жизненном ее проявлении в словах и жизни нашей (3, 16—4, 6).

Пребывание в совершенстве и исполнение „всем, что угодно Богу"—вот идеал истинно христианской жизни (1, 9—10, 22, 25, 29; 2, 10, 19; 3, 10—14, 20, 22—23; 4, 12, 17). Наша повседневная жизнь тогда только будет чистой и назидательной, когда мы получим верное познание о Христе, постоянно исполняясь Его полнотою и передавая ее другим.

Все приводимые Апостолом в этом письме доводы основаны на логичном воздействии Евангельского учения на жизнь верующего. Апостол рассуждает с Колоссянами так:

Вы во **Христе**, поэтому возрастайте в полноте Его, все глубже и глубже укореняясь в Нем.

Вы **получили** дары Христовы, и потому получайте их все больше и больше.

Вы **умерли** во Христе и с Христом распятым, и поэтому умерщвляйте всякое греховное вожделение плоти. Другими словами, вы „совлекшись ветхого человека" (3, 9), а следовательно откажитесь и от всех дел его. Вы **совоскресли** со Христом; откажитесь поэтому от всего земного. Вы **облеклись** в нового человека; проявляйте поэтому Дух, настроение и природу Христа. Жизнь ваша **сокрыта** со Христом в Боге; поэтому жизнь ваша должна быть во Христе посвящена Богу. Иисус Христос—**Господь и Глава всего;** считайте поэтому Его всегда вашим Руководителем и Господом. Христос—*все во всем;* следовательно Он должен проявляться и во всякой вашей мысли, в словах, делах и стремлениях ваших; пребывая в единстве со всяким членом тела Его, помните, что для вас Христос все и во всем.

---

* * *

Он приходил не к тем, кто горд
Своим умом и знаньем тленным,
Не к тем — кто счастлив и богат,
А к угнетенным и смиренным.
Ни жертвы—милости!—хотел:
К тем приникал Он чутким слухом,
Кто был из малых меньше всех
Богатый сердцем, нищий—духом;
К тем—кто под жизненным ярмом
Стоял над бездною паденья,
К тем нес Он правды семена
И свет любви и возрожденья...
Он говорил: «Кто удручен,
Обременен, скорбит душой
Придите все ко Мне, и Я
Вас в лоне веры успокою!»
Горят Учителя слова
Неугасимыми огнями;
Он—всех зовет на путь любви,
В день скорби Он—повсюду с вами.

А. К—ский.

НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ.

БОГ.

Темы и главные тексты.

1 Января:	Бог всемогущ	Ис. 40, 12—26.
2 „	Бог премудр	Римл. 11, 33—36.
3 „	Бог вездесущ	Пс. 138, 7—10.
4 „	Бог исполнен славы	Пс. 23, 7—10.
5 „	Бог праведен	Втор. 32, 4.
6 „	Бог благ	Наум. 1, 7.
7 „	Бог есть любовь	Иоан. 3, 16.

Относящиеся к главным текстам места Библии.

1 Января:	1 Пар. 29, 11, 12; Иов. 38, 4 — 7; Пс. 23. 1, 2; 103, 1 — 5; Ис. 26, 4; 63, 1; Иер. 27, 5; Ам. 5, 8; Наум. 1, 3—6; Авв. 3, 3—15; Откр. 19, 6.
2 „	Пс. 32, 11; 93, 9; 103, 24; Пр. 3, 19—20, Эккл. 3, 14; Ис. 55, 8, 9; Иак. 1, 17.
3 „	Быт. 28, 16; Иис. Нав. 1, 9; 2 Пар. 15, 2; Иов. 23, 3; Ис. 57, 15; Иер. 23, 23, 24; Деян. 17, 24—28.
4 „	Исх. 33, 20 — 22; Пс. 8, 2; 45, 11; 95, 1 — 8; 144, 10 — 12; Ис. 2, 10; 6, 1—3; Иез. 43, 2; 1 Тим. 6, 15, 16; Откр. 4, 11.
5 „	Числ. 23, 19; 2 Цар. 22, 26—27; 2 Пар. 19, 7; Неем. 9, 33; Иов. 4, 17; Пс. 18, 10; 102, 6; Иез. 18, 25; Римл. 3, 26; Откр. 15, 3.
6 „	1 Цар. 12, 22; Пс. 33, 9; 35, 6—8; 83, 12; 144, 7; Пр. 10, 22; Пс. 3, 25.
7 „	Исх. 19, 4; Втор. 7, 7, 8; 33, 12; Пс. 62, 4; 102, 4; Ис. 66, 13; Ос. 11, 1—4; Иоан. 14, 21, 23; 16, 27; 17, 23—26; 1 Иоан. 3, 1; 4, 9, 10, 16—19; Рим. 5, 8; Эф. 2, 4.

Неделя первая.

Боже мой, чего бояться и чего страшиться мне, когда Ты, мой Бог, так могущественен и даешь мне право пользоваться могуществом Твоим? Мысли Твои относительно меня могут быть лишь мысли благие, и потому воле Твоей подчиняю я волю свою. Ты не можешь не хотеть меня видеть счастливым, потому что моя радость также радость и Твоя, любящий Отец мой; не дай мне это забывать, когда жизнь мне кажется тяжелой. И ты близок ко мне во всем величии Твоем и со всею любовью Твоею. Боже, Отче, открывайся мне все более и более. Слава Твоя должна быть единым стремлением моим, мудрость Твоя—единственной руководительницей моей, всемогущество Твое — единым упованием моим. Чрез изучение Слова Твоего, чрез размышление о нем, с помощью Духа Твоего Святого, дай мне глубже познать тебя. Познавая Тебя, познаю я свое истинное счастье, свое блаженство настоящее и вечное. И за все это слава Тебе!

ХРИСТОС.

Темы и главные тексты.

8 Января:	Пророчества о Христе	Ис. 53, 4—12.
9 „	Его Божественность	Иоан. 1, 1—15, 18, 34.
10 „	Его характер	Евр. 12, 2.
11 „	Его призвание	Матф. 20, 28.
12 „	Его авторитет	Фил. 2, 9—11.
13 „	Его любовь	Иоан. 15, 9—15.
14 „	Его искупительная жертва	Иоан. 3, 14, 15.

Относящиеся к главным текстам места Библии.

8 Января:	Быт. 3, 15; 12, 3; 49, 10; Числ. 24, 17; Втор. 18, 15; Иов. 19, 25; Пс. 2, 6—9; 21, 18; 68, 8—10; 71, 2—17; 109, 1; Ис. 9, 5, 6; 11, 1—10; 40, 9—11; 42, 1—7; 52, 13—15; 61, 1—3; 63, 1—9; Иер. 23, 5, 6; Иез. 34, 23; Дан. 2, 34, 35, 44; 7, 13, 14.
9 „	Матф. 12, 41; 26, 63, 64; Лук. 1, 70; 24, 25—27; Иоан. 5, 17; 18, 23; 6, 54, 62; 8, 23, 28, 56 — 58; 10, 30 — 38; 13, 19; 14, 6, 11, 19; 17, 5; 2 Кор. 5, 19; Кол. 2, 9.

10 Января: Матф. 11, 27, 29; 26. 39; Лук. 2, 49; 22, 27; Иоан. 4, 34; 5, 30, 34; 7, 46; 8, 29, 46, 55; 9, 4; 13, 14; Рим. 15, 3; 2 Кор 8, 9; Евр. 4, 14, 15.
11 „ Лук. 5, 32; 19, 10; Иоан. 3. 17; 6, 38; 10, 10, 11, 15; 14, 2; Деян. 5, 31; Рим. 14, 9; Гал. 1, 3. 4.
12 „ Матф. 7, 29; 12, 5, 8; 13, 41; 23, 10; 25, 31—33; 28, 18; Лук. 10, 22; 22, 29; Иоан. 3, 35; 5, 21—23; 13, 13; 18, 37; Эф. 1, 22; Откр. 3, 7; 19. 11—16.
13 „ Матф. 9. 36; 18, 6, 10; 23, 37; Марк. 9, 36, 37; 10, 16. 21; Иоан. 11, 5, 35, 36; 13, 1, 23, 34; 14, 21; 17, 9. 11, 20; Рим. 8, 35—39; Гал. 2, 20; Эф. 3, 18, 19; 5, 2, 25; Откр. 1, 6.
14 „ Матф. 1, 21; 26, 28; Иоан. 1, 29; 6, 51; Деян. 4, 12; 1 Петр. 1, 18, 19; 2, 24; 1 Иоан. 1, 7; 2, 2; Рим. 4, 25; 5, 6—11; 1 Кор. 3, 11; 2 Кор. 5, 21; Кол. 1, 14—22; 1 Тим. 1, 15; Откр. 5, 9.

Неделя вторая.

В Тебе, Христос, имею я все, в чем я нуждаюсь. В Тебе находит полное удовлетворение всякая потребность тела и души. Всякое благое стремление навеки утоляешь Ты. Из моей тревожной, занятой жизни прихожу я к Тебе за миром, будучи уверен, что у Тебя я его обрету. Из суеты, ничтожества и тьмы этого мира протягиваю я руку свою, чтобы вложить ее в могучую десницу Твою. Ты извлечешь меня из этого мрака и приведешь меня туда, где царит полный покой, безмятежное счастье. Разве могу я хотя бы на одну минуту забыть Тебя? Без Тебя я не могу продолжать земной путь свой. Могу ли я избрать вместо радости страдание, вместо неба землю? До основания мира возлюбил Ты меня, и великое для меня сотворил Ты. За все хвала Тебе. Прости мою сухость и холодность, милосердный Спаситель, и ежедневно, ежечасно спасай меня от самого себя, дабы я всецело принадлежал Тебе. Аминь.

ДУХ СВЯТОЙ.

Темы и главные тексты.

15 Января: Святая Троица. . . . . 1 Иоан. 5, 6—8.
16 „ Имена Духа Святого. . . . . 1 Петр. 4, 14.
17 „ Дух Святой в Ветхом Завете . . . . . Зах. 4, 6.
18 „ Оскорбление Духа Святого . . . . . Эф. 4, 14.
19 „ Дух Святой и молитва . . . . . Рим. 8, 26, 27.
20 „ Учитель и Наставник . . . . . Иоан. 14, 26.
21 „ Утешитель . . . . . Эф. 3, 14—16.

Относящиеся к главным текстам места Библии.

15 Января: Матф. 28, 19; Лук. 1, 35; Иоан. 20, 22; Деян. 5, 32; 2 Кор. 13, 13; Эф. 2, 18, 22; Откр. 22, 17.
16 „ Иоан. 15, 26; 1 Петр. 1, 11—12; Рим. 8, 9; Гал. 4, 6; 1 Фесс. 4, 8; Евр. 9, 14; 10, 29; Откр. 4, 5.
17 „ Быт. 1, 2; 6, 3; Исх. 31, 1—3; Числ. 27, 18; Суд. 6, 34; Неем. 9, 20, 30; Иов. 33, 4; Пс. 50, 12, 13; Ис. 32, 15; 40, 13; 44, 3; Иез. 11, 5, 24; Иоиль 2, 28, 29; Мих. 2, 7; Зах. 12, 10.
18 „ Матф. 12, 31, 32; Марк. 3, 28, 29; Деян. 5, 3, 4; 7, 51; 8, 18—20; 1 Фесс. 5, 19, Евр. 10, 29.
19 „ Зак. 12, 10; Лук. 11, 13; Деян. 4, 31; Иуд. 20; Эф. 2, 18; 6, 18.
20 „ Лук. 12, 12, Иоан. 3, 5—8; 16, 13, 14; Деян. 2, 4, 38; 8, 29, 39; 2 Петр. 1, 21; Рим. 8, 2, 11, 14, 16; 1 Кор. 2, 4, 9—14; 3, 16; 12, 4—11; 2 Кор. 3, 17, 18; Гал. 5, 16—25; Откр. 2, 7.
21 „ Иоан. 14, 16, 17; 16, 7; Деян. 9, 31; Рим. 14, 17; 15, 13, 30; Гал. 6, 8; Эф. 4, 3; 5, 18.

Неделя третья.

О, если бы мне проникнуться более глубоким познанием Тебя, Дух безначальный! Я жажду глубже познать тайну святой Троицы. Познав Тебя, как Отца и Сына, я хочу познать Тебя, как Духа Святого. Великий Наставник вводи меня всякий день в новые глубины истины. Ты, могущий все преобразить, преобрази и меня в образ Твоей чистоты и силы. О, Утешитель Святой, лучезарным присутствием Твоим, Твоею благодатною любовью преврати в радость все скорби мои. Я не могу постичь всю глубину естества Твоего. Целые века размышлений и откровений не могли бы мне дать Тебя познать вполне. Я славлю Тебя за благодать откровений Твоих, и я знаю, что Ты мне будешь являть все новые чудеса, если я всецело и искренно отдам себя в руки Твои.

ПОКЛОНЕНИЕ БОГУ.

Темы и главные тексты.

22	Января:	Потребность поклоняться Богу	Пс. 95, 9.
23	„	Радость приближения к Богу	Пс. 84, 2—11.
24	„	Благословенные последствия приближения к Богу.	Ис. 40, 27—31.
25	„	Истинное поклонение Богу	Иоан. 4, 23—24.
26	„	Ложное Богопочитание	Матф. 15, 7—9.
27	„	Пример поклонения Богу в Ветхом Завете . .	Исх. 20, 4.
28	„	Пример поклонения Богу в Новом Завете . . .	Откр. 5, 11—14.

Относящиеся к главным текстам места Библии.

22	Января:	Лев. 19, 30; Втор. 6, 13; Пс. 94, 6, 7; 96, 7; 98, 5; Ис. 12, 5, 6; 17, 7; Евр. 10, 25; Откр. 14, 7; 15, 4.
23	„	1 Пар. 29, 3; Пс. 25, 8; 26, 4, 8; 62, 2, 3; 121, 1.
24	„	Пс. 26, 5, 14; 35, 8, 9; 62, 6. 72, 2, 3, 17; 91, 13—15; Исх. 2, 3; 56, 6, 7.
25	„	Быт. 35, 2, 3; Исх. 3, 5; Иов. 1, 19—21; Пс. 5, 8; 25, 6, 7; 28, 2; 54, 15; 65, 13, 14; Эккл. 5, 1, 2; Ам. 5, 23, 24; Матф. 5, 23, 24; 18, 20; Деян. 2, 1;
26	„	Лев. 10, 1, 2; Числ. 16, 35; 1 Цар. 2, 12—17; 6, 19; 13, 9—14; 2 Цар. 6, 6, 7; 4 Цар. 21, 7; 2 Пар. 26, 16 — 21; 28, 24; Дан. 3, 6, 7; Матф. 4, 8, 9; 2 Фесс. 2, 4;
27	„	Быт. 21, 33; 35, 1, 14, 15; Втор. 12, 5; 26, 10, 11; Иис. Нав. 18, 1; 2 Пар. 5, 13, 14; Ездр. 3, 11, 13; Неем. 8, 9, 10; Иоиль 2, 15—17; Зак. 14, 16.
28	„	Лук. 2, 41; 4, 16; Деян. 1, 14; 2, 1; 42, 46, 47; 4, 23—31; 12, 12; 16, 13—15.

Неделя четвертая.

Как чудно, что Господь мне, такому ничтожному и грешному, дает жить в присутствии! Как решаюсь я дерзновенно вступать в дом Бижий или преклонять колена пред Ним в комнате своей? Как выносит мое сердце вид славы Его? И как сознание грехов моих не повергает в прах душу мою? Происходит ли это оттого, что я не вникаю и не сознаю, что я не знаю и знать не хочу, в чьем присутствии я нахожусь? Или же происходит это потому, что Ты, Господи, единый мой любящий Посредник, первородный между братьями, утвердил упование мое? Обе эти причины Христос, мой Спаситель, имеют значение. То в безумии моем прикасаюсь я неосторожно к ковчегу Божию, то снова приближаюсь я с радостью великою к престолу Твоему, сознавая, что рука Твоя поддерживает меня. Ты, чрез посредство Которого только и могут люди подходить к Богу Святому, научи меня поклоняться Ему в духе и истине. Аминь.

СУББОТА.

Темы и главные тексты.

29	Января:	Закон о Субботе	Ис. 20, 8—11.
30	„	Примеры соблюдения субботы	Исх. 16, 5, 22—30.
31	„	Суботняя радость	Пс. 117, 24.
1	Февраля:	Плоды соблюдения субботы	Ис. 58, 13—14.
2	„	Суббота фарисея	Матф. 12, 1—14.
3	„	Предостережения о нарушении субботы. . . .	Иез. 20, 12—21.
4	„	Истинное празднование субботы	Неем. 13, 15—22.

Относящиеся к главным текстам места Библии.

29	Января:	Быт. 2, 1—3; Исх. 23, 10—12; 31, 12—17; 34, 21; 35, 2, 3; Лев. 19, 30; 23, 3. Числ. 15, 32—36; Втор. 5, 12—15; Ис. 66, 23; Марк. 2, 27, 28.
30	„	Лев. 26, 34, 35; Иез. 46, 1—3; Марк. 3, 1—6; Лук. 4, 16, 31; 13, 14—17; 14, 1—6; 23, 56; Деян. 13, 44; 16, 13; 1 Кор. 16, 2; Откр. 1, 10.
31	„	Ис. 56, 2, 6, 7.
1	Февраля:	Иер. 17, 21—27; Евр. 4, 4, 9.
2	„	Ис. 1, 13; Ам. 8, 5.
3	„	Иез. 22, 8; 23, 38.
4	„	Неем. 9, 13, 14; 10, 29—32; Пс. 2, 5, 6; Иоан 7, 19—24.

Неделя пятая.

Мне хочется войти в мысли Божии; в чистой Твоей атмосфере, Господи, умолкнет лихорадочная суета мирская; дух мой успокоится в радостном благоговении, и таким образом, всякий день будет для меня днем покоя. И, когда, всякий день сделается для меня субботой, в десять раз сильнее буду я желать один из семи дней недели проводить для славы Божией, особенно посвящая его служению Богу. Как неестественно, как лицемерно до сих пор праздновал я день покоя своего! Как много напрасных усилий прилагал я к тому, чтобы успокоить свою совесть, сколько мирских интересов отравляли мою душу в святые часы! Я не буду больше с таким нерадением относиться к дню Господню. Он принадлежит всецело Богу, как Ему принадлежу всецело я. Не должен ли Он распоряжаться тем, что собственность Его? В начале этого дня я буду спрашивать: „Господи, что Ты хочешь, чтобы я делал?“ В начале всякого часа буду я вопрошать: „Как, Господи, должен я провести этот час?“ Тогда, по окончании дня с великой радостью воздам я хвалу Тебе за чудный день, мною пережитый.

БИБЛИЯ.

Темы и главные тексты.

5	Февраля:	Мудрость Библии	Пс. 118, 18, 98—100, 104, 105, 130.
6	„	Авторигет Библии	Евр. 4, 12.
7	„	Богодухновенность Библии	2 Тим. 3, 16—17.
8	„	Любовь к Библии	Иер. 15, 16.
9	„	Искажение и отвержение Библии .	Иер. 8, 9.
10	„	Верное применение Библии . . .	Втор. 6, 6—9.
11	„	Благословение Библии	Иис. Нав. 1, 8.

Относящиеся к главным текстам места Библии.

5	Февраля:	Втор. 4, 6; Пс. 18, 8, 9; 93, 12; 147, 4; Марк. 12, 24; 2 Тим. 3, 15.
6	„	Втор. 4, 8—10; 12, 32; 17, 18, 19; Пс. 11, 7; 17, 31; Ис. 40, 8; 55, 10, 11;; Иер. 13, 15; 22, 29; 23, 28, 29; 2 Тим. 2, 9.
7	„	Исх. 24, 12; Числ. 33, 2; Иез. 11, 25; Матф. 22, 31; Лук. 1, 70; Деян. 28, 25; 2 Петр. 1, 21; 1 Иоан. 1, 5; Римл. 3, 2; 1 Кор. 2, 12; Евр. 1, 1 Откр. 1, 1, 2; 19, 10.
8	„	Втор. 32, 46; Иов. 23, 12; Пс. 1, 2; 18, 8, 9; 118, 14—16, 24, 97, 103; 140, 162; Иез. 3, 3, 10.
9	„	Ис. 49, 17; Пр. 13, 13; 30, 6; Ис. 5, 24; Иер. 23, 36; 36, 1—32; Матф. 15, 3; Лук. 16, 31, Иоан. 5, 46, 47; 1 Петр. 2, 8; 2 Петр. 3, 16; Откр. 22, 18, 19.
10	„	Втор. 30, 11—14; Пс. 118, 11; Авв 2, 2; Матф. 7, 24, 25; 11, 15; Лук. 11, 28; Иоан. 5, 39; 20, 31; Деян. 17, 11; Иак. 1, 21—25; Эф. 6, 17; 2 Тим. 2, 15.
11	„	Пс. 18, 12; 36, 31; 118, 9, 50. 165; Мих. 2, 7; Матф. 13, 23; Деян. 20, 32; Иак. 1, 21; 1 Петр. 2, 2; Римл. 10, 17; 15, 4.

Неделя шестая.

Какое чудное повествование о том, как Бог поступал с теми, сердца которых были вполне преданы Ему. Как могу я им воспользоваться, чтобы научиться верно служить Богу? В Библии нахожу я обетования тем, которые их себе устраивали. Как могу я посредством них делаться способным проникать в вечные истины? Уставы Божии здесь наглядно описаны и возвещены пророками Господними. Мне важно исполнять их, чтобы очищать жизнь мою. Здесь перечислены обетования, оправдавшиеся на всех, кто им поверил. Какое утешение, какое ободрение это для меня! Здесь, главным образом, указан мне истинный путь, которым я прихожу к Спасителю моему; здесь читаю я живой, правдивый рассказ о всех Его словах и делах. Окружены ли библейской атмосферой дни мои, сияет ли мне и ночью свет Христов? Все больше и больше буду я ценить Библию. С этой минуты да будет она словом и делом высшим сокровищем моим.

Дух Святой, вдохновивший написавших Библию людей, вложи и в меня мысли ее, чтобы не осталось для меня тщетным ни одно из ее слов. Аминь.

ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА.

Темы и главные тексты.

12 февраля:	Глава Церкви	Кол. 1, 18.
13 „	Слава Церкви	Ис. 52, 1.
14 „	Призвание Церкви	Римл. 15, 1. 2.
15 „	Единство Церкви	Иоан. 17, 11, 21—23.
16 „	Очищение Церкви	Гал. 6, 1.
17 „	Молитва Церкви	2 Пар. 6, 40, 41.
18 „	Авторитет и обязанность служителя Христова.	1 Кор. 4, 1, 2.

Относящиеся к главным текстам места Библии.

12 февраля:	1 Петр. 2, 7; Эф. 1, 22, 23; 2, 20 — 22; 4, 15; 5, 23; Кол. 2, 10, 19; Откр. 1, 13, 20.
13 „	Пс. 46, 2, 3, 13—15; 49, 2; 86, 2, 3; 1 Тим. 3, 15; Евр. 12, 22, 23; Откр. 21, 2.
14 „	Пс. 118, 63; Мал. 3, 16; Лук. 22, 32; Деян. 20, 35; Иак. 5, 16; 1 Иоан. 1, 7, Рим. 14, 1, 19; Гал. 6, 2; Фил. 4, 3; Кол. 3, 16; 1 Фесс. 5, 11, 14; Евр. 3, 13.
15 „	Иоан. 10, 16; Рим. 12, 4, 5; 1 Кор. 10, 17; 12, 5, 12—27; Гал. 3, 26—28; Эф. 4, 4—6, 12, 13, 16, 25; Кол. 3, 11, 15.
16 „	Матф. 18, 15—18; 2 Иоан. 10, 11; Рим. 16, 17; 1 Кор. 5, 6, 7, 11—13; 16, 22; 2 Кор. 2, 6—11; 6, 14—15; 2 Фесс. 3, 6, 14, 15; 2 Тим. 4, 2; Тит. 3, 10, 11.
17 „	3 Цар. 8, 28—40; Пс. 19, 2—5; 50, 20, 21; 79, 2, 15, 16; 121, 7—9; Дан. 9, 17; Эф. 3, 14—19.
18 „	Мал. 2, 7; Деян. 20, 27, 28; 2 Кор. 8, 5; 1 Фесс. 5, 12, 13; 1 Тим. 5, 17; Евр. 13, 7, 17.

Неделя седьмая.

Церковь—тело Твое. Она призвана продолжать дело, Тобою на земле во дни Твоей жизни на ней начатое. Церковь предназначена к тому, чтобы, подобно Тебе, делать добро, оказывать сострадание обездоленным, восстановлять упавших, отвергнутых привлекать к сердцу Твоему. Как и Ты, не может Церковь иметь какой-либо воли иной, кроме воли Отца; пища ее—творить благоугодное Ему. Я недостоин быть самым последним, самым незначительным членом этого тела Твоего. Ни на что не годное орудие, Богом однако не отвергнутое, я не достоин быть прахом, по которому Он шествует. И все таки Ты достохвальный Господь мой, призвал меня выполнять дело руки Твоей и сердца Твоего; Ты меня для этого избравший, меня и сделаешь способным на это. Ты поможешь мне проникнуться жизнью Твоею, Ты вооружишь меня Твоею мудростью. Пребывая в единении с Тобою, не буду изнемогать от сознания ответственности, Тобою возложенной на одного из членов Церкви,—дабы воля Твоя была и на земле, как на небе.

МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

Темы и главные тексты.

19 Февраля:	Великое призвание	Матф. 28, 19, 20.
20 „	Цель всякой проповеди	Матф. 6, 10.
21 „	Сила миссионерской работы	Деян. 1, 8.
22 „	Успех миссионерской работы	Мал. 1, 11.
23 „	Призыв Божий	Деян. 16, 9, 10.
24 „	Истинный дух проповеди	Деян. 20, 18—24.
25 „	Великие миссионеры	Деян. 13, 2—4.

Относящиеся к главным текстам места Библии.

19 Февраля:	Пс. 67, 12; Ис. 30, 3; Матф. 9, 37, 38; 10, 8; Марк. 16, 15; Лук. 9, 60; 24, 47.
20 „	Пс. 2, 8; 32, 8; Ис. 9, 2; 32, 20; Матф. 13, 38; Лук. 13, 29; 1 Иоан. 4, 14; Рим. 15, 20.
21 „	Исх. 4, 12; 2 Пар. 16, 9; Пс. 2S, 11; Иер. 1, 19; 1 Кор. 2, 2; 2 Кор. 3, 5.
22 „	Пс. 36, 11; Ис. 42, 17; Агг. 2, 7; Зах. 2, 11; Иоан. 12, 32; 1 Кор. 3, 6; Фил. 2, 10.
23 „	Иис. Нав. 13, 1; Эф. 4, 14; Ис. 43, 6; Лук. 18, 29, 30; Иак. 5, 20; Рим. 10, 14, 15.
24 „	2 Цар. 24, 24; 2 Пар. 14, 11; Лук. 5, 28; 1 Кор. 1, 26—29; 2 Кор. 6, 10; Гал. 1, 15, 16; 2 Тим. 2, 4.
25 „	ИТр. 1, 17; Иоан. 3, 3; Деян. 5, 41; 8, 4, 35; 10, 28; 18, 9, 10; Фил. 3, 8; 1 Тим. 2, 7; Откр. 20, 4.

Неделя восьмая.

Да приидет Царствие Твое, Господь мой,—то Царствие, в котором не будет больше места вздохам, слезам, болезням и страданиям. Да будет воля Твоя, Спаситель мой,—воля Твоя, водворяющая силу и мир. Как скоро бы настало Царство Твое, если бы все дети Твои были бы послушны Тебе. Как быстро бы исполнилась воля Твоя, если бы всюду возвещалось Евангелие Твое. Горе нерадивой воле моей, робким устам моим, эгоистичному кошельку моему. Там, в авангарде, стоят герои Твои, мужи и жены, которые все оставили, чтобы за Тобою итти, которых мир недостоин, пред которыми сознаю свое недостоинство и я. Они доверяются Тебе. В руки Твои отдали они судьбу свою. Твоею силою побеждают они. Во всех странах земного шара стремятся они положить конец царству тьмы и установить Царство Возлюбленного Сына Твоего. По Слову Твоему доверяюсь Тебе и я, и верю, что Ты не оставляешь рабов Своих. И я хочу оставить все, чтобы итти за Тобой.

ГРЕХ.

Темы и главные тексты.

26	Февраля:	Корни греха	Пр. 4, 23.
27	„	Изображение грешника	Рим. 1, 28—32.
28	„	Страшное последствие греха	Гал. 6, 7.
1	Марта:	Бог ненавидит грех	Втор. 25, 16.
2	„	Отношение христианина ко греху	Рим. 7, 24.
3	„	Наказание за грех в Ветхом Завете	Пс. 1, 4—6.
4	„	Наказание за грех в Новом Завете	Матф. 25, 46.

Относящиеся к главным текстам места Библии.

26	Февраля:	Втор. 29, 17; 2 Цар. 12, 14; Иер. 17, 9; Матф. 12, 33—35; 15, 19, 20; Иак. 1, 14; 1 Иоан. 3, 7—10; Евр. 12, 15.
27	„	3 Цар. 21, 20; Иов. 15, 15, 16; Пс. 35, 2—5; Пр. 4, 16; Ис. 5, 18; Иер. 2, 22; 4, 22. Иоан. 8, 34, 44; Рим. 8, 6—8; Эф. 2, 12.
28	„	Исх. 20, 5; Иов. 4 8; Пс. 9, 16, 17; Пр. 1, 31; 8, 36; 22, 8; Ис. 57, 20, 21; Иер. 31, 30; Ос. 8, 7; 10, 13.
1	Марта:	Пс. 5, 5—7; 11, 4; Пр. 15, 9 -26; Ос. 4, 1; Авв. 1, 13; Лук. 16, 15.
2	„	Быт. 39, 9; Пс. 25, 9; 83, 11; 118, 104; 138, 21, 22; Пр. 8, 13; Иер. 9, 1; Иуд. 23.
3	„	Быт. 4, 7; Исх. 32, 33—34; Числ. 32, 23; Втор. 32, 41, 42; Иов. 11, 20; 21, 17—20; Пс. 31, 10; 33, 17, 22; Пр. 11, 21; 14, 12; Эккл. 8, 13; Ис. 11, 4; Иез. 18, 4; Мал. 3, 18; 4, 1.
4	„	Матф. 7, 23; 15, 13; 24, 51; Лук. 12, 5; 20, 18; Иоан. 5, 29; Иак. 1, 15; 1 Петр. 3, 12; Рим. 6, 23; 1 Кор. 3, 17; Гал. 3, 10; Эф. 5, 6; Евр. 10, 31.

Неделя девятая.

Почему не уничтожает Бог сатану и темные силы его? Потому что и ими пользуется Он. Он хочет меня укрепить, допуская, чтобы искушения коснулись меня. Он очищает меня этим путем, дабы корень злых помыслов моих сгорел в искушении огненном.

Борьба с грехом необычайно трудна. Она связана с проявлением слабостей и бесчисленных немощей, причиняет удары, раны, смертельный страх, а также, увы, часто и поражения.

Но на уступки я не согласен. Ничто не должно меня заставить сдаться врагу. И если б я даже тысячу раз лежал на земле, все-же считаю я себя непобедимым, потому что на Бога я уповаю.

Я знаю, что это воля Твоя, Отец мой, чтобы грех был уничтожен. В крепкую волю Твою отдаю я себя и грех мой, Кровь Иисуса Христа омоет все раны понесенных мною поражений. Крест Голгофы защитит меня от всех нападок врага. Я не в силах походить сам, но я присваиваю себе победу Христову неоскудевающею верою, упованием, до конца остающимся твердым и обретающим победу навеки.

ИСКУШЕНИЕ.

Темы и главные тексты.

5	Марта:	Как Бог употребляет искушения	1 Кор. 10, 12, 13.
6	„	Победа над искушением	Матф. 26, 41.
7	„	Предохранение от искушения	Эф. 6, 10—18.
8	„	Молитва о невведении в искушение	Матф. 6, 13.
9	„	Искушение во благо	Иак. 1, 2, 3.
10	„	Искушать других или им помогать	Рим. 14, 13, 15.
11	„	Назидательная сторона великих искушений . .	Марк. 1, 13.

Относящиеся к главным текстам места Библии.

5	Марта:	Быт. 21, 1; Исх. 16, 4; Втор. 8, 2; 2 Пар. 32, 31; Иов. 23, 10; Пс. 102, 14; Иоан. 6, 6; Иуд. 24.
6	„	Пс. 118, 101; Пр. 1, 10, 15; 4, 14, 15; Матф. 4, 4, 7, 10; 5, 29, 30; Иак. 4, 7; 1 Петр. 5, 8—9; 1 Кор. 9, 27; 10, 12; Гал. 5, 17; Евр. 12, 3, 4.
7	„	Пс. 93, 18; 2 Петр. 2, 9; 1 Иоан. 4, 4; 2 Фес. 3, 3; Евр. 2, 18; 4, 15; Откр. 3, 10.
8	„	1 Пар. 4, 10; 18, 13, 14; 118, 37; 138, 23, 24; 140, 3, 4; Пр. 30, 7—9; Лук. 22, 31, 32; Иоан. 17, 15.
9	„	Деян. 14, 22; 1 Петр. 1, 6, 7; 4, 12, 13; Рим. 5, 3, 4; 2 Кор. 12, 7—10.
10	„	Матф. 18, 6—7; 1 Кор. 8, 11; Гал. 6, 1; Евр. 3, 13.
11	„	Быт. 3, 1, 4, 5; Чис. 22, 17; Иис. Нав. 7, 21; Иов. 1, 6—12; Марк. 14, 67—72; Иоан. 13, 27; Деян. 5, 3.

Неделя десятая.

Следует ли мне сильно сокрушаться о постигающих меня искушениях и их считать для меня великим несчастьем?—Буду лучше презирать слабости свои и видеть в них смертельную опасность для себя. Бесполезно говорить самому себе: „Следующий раз я не поддамся искушению". Лучше учиться от предыдущего случая, нежели от следующего; лучше сказать себе, что там, где я так часто падал, я скорее всего опять упаду, чем одержу победу. Стало-ли легче побеждать искушение? Нет —мне это сделалось еще труднее; и кто меня уверит, что в конце концов оно окончательно не завладеет мною? Увеличивается-ли моя ненависть ко греху, так-что я его избегаю все более и более? О нет! Я пробую, как можно ближе к нему подойти, не впадая в него; а когда я падаю, я утешаю себя тем, что я опасности не заметил и очутился слишком близко от нее. Я не решаюсь ее всячески избегать. Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти. Кто освободит меня от этого самообольщения, от этого лицемерия, от бесплодности моей жизни? Ты, Христос, искушенный во всем, подобно мне, Ты избавишь меня от искушения наполовину грех ненавидеть, и наполовину его любить. Своею собственной силой никогда я не одержу победу, но с Тобою могу я победить и самого себя. Будь силен во мне в часы искушения, Спаситель мой!

СОВЕСТЬ.

Темы и главные тексты.

12	Марта:	Совесть от Бога	Пр. 20, 27.
13	„	Авторитет совести	1 Тим. 18, 19.
14	„	Различное развитие совести	Рим. 14, 23.
15	„	Нечистая совесть	Пр. 28, 1.
16	„	Чистая совесть	1 Иоан. 3, 21, 22.
17	„	Пробужденная совесть; Ветхий Завет . . .	Иов. 42, 5, 6.
18	„	Пробужденная совесть; Новый Завет . . .	Лук. 22, 61, 62.

Относящиеся к главным текстам места Библии.

12	Марта:	Ис. 6, 5; Рим. 2, 14, 16.
13	„	1 Петр. 2, 19; Рим. 13, 5; 1 Тим. 3, 9.
14	„	1 Кор. 8, 7—13; 10, 25—33.
15	„	Деян. 26, 9—11; 1 Тим. 4, 2; Тит. 1, 15; Евр. 9, 13, 14; 10, 22; Откр. 6, 15—17.
16	„	Пр. 5, 1, 11—14; Деян. 23, 1; 24, 16; Евр. 13, 18.
17	„	Быт. 4, 13; 42, 21; Лев. 26, 36; Втор. 28, 34, 65—67; 2 Цар. 24, 10; Пс. 37, 2—9; Иез. 7, 16—18, 25, 26; Дан. 5, 5, 6.
18	„	Матф. 24, 30; 27, 3—6; Лук. 5, 8; Иоан. 8, 7—9; Деян. 2, 37; 16, 29; 24, 26.

Неделя одиннадцатая.

Живет во мне удивительная сила, надо мною господствующая, мною управляющая по своей воле, влекущая меня или к добру, или к злу; она или сохраняет, или уничтожает меня, в то-же время сохраняя или уничтожая и самое себя; она вечно будет во мне жить, оставаясь нечистой или облагораживаясь. Как мало времени уделяю я тому, чтобы воспитывать эту свою совесть; как часто предоставляю я ей итти своим путем и увлекать меня за собою, склоняя меня к поступкам предосудительным и греховным. Иногда слышится мне в ее словах голос Божий, иногда-же позволяю я ей делаться орудием врага. Очисти совесть мою, Ты Бог всех духов, очисти ее от всех мертвых дел, дабы служить Тебе в духе жизни вечной. Только о чистом, только о добром хочу я размышлять; только к святому должны быть направлены стремления мои; дай мне, молю Тебя, Боже, силу подавлять в самом зародыше низкие страсти мои. Пусть праздные слова замирают на устах моих прежде, нежели я их произнесу; пусть мысли нечистые изглажены будут из сердца моего. Помоги мне поступать справедливо также легко, как мне теперь свойственно действовать против воли Твоей. Живи во мне Ты и дай мне пребывать в Тебе, дабы Твоя совесть была совестью моею, Твои мысли—мыслями моими во веки веков. Аминь.

ПОКАЯНИЕ.

Темы и главные тексты.

19	Марта:	Время благоприятное для покаяния	Ис. 55, 6, 7.
20	„	Призыв к покаянию	Ис. 1, 16, 17.
21	„	Бог производит покаяние	Иез. 11, 19, 20.
22	„	Ответ Божий на покаяние	Пс. 33, 16, 18.
23	„	Ищите и найдете	Втор. 4, 29.
24	„	Что дает нам покаяние	Иез. 18, 21—23.
25	„	Докажи покаяние на деле	Матф. 3, 7—8.

Относящиеся к главным текстам места Библии.

19	Марта:	Пс. 94, 6—9; Ос. 10, 12; 12, 6; Матф. 4, 17; Марк. 1, 4—15.
20	„	Втор. 32, 29; Пр. 1, 22—23; Иер. 13, 15, 16; Иоиль 2, 12, 13; Ам. 4, 12; 5, 14—15; Марк. 2, 17; Лук. 13, 3; Откр. 2, 5, 16.
21	„	Иов. 36, 10; Ис. 57, 15; 66, 1, 2; Иер. 3, 12—14; 4, 1, 3, 14; 6, 8, 16; 24, 7; Зак. 10, 10—12; Деян. 5, 31; Рим. 2, 4; 2 Тим. 2, 25.
22	„	Втор. 30, 2, 3; 2 Пар. 7, 14; Неем. 1, 9; Пс. 50, 20; 146, 3; Ис. 61, 1, 2; Лук. 15, 7;
23	„	2 Пар. 30, 9; Зах. 1, 3; Лук. 18, 13, 14; Иак. 4, 8—10.
24	„	Ис. 44, 22; 59, 20; Иез. 33, 10—12.
25	„	1 Цар. 7, 3; Иов. 11, 13—19; 22, 23; Деян. 26, 20; Евр. 6, 1.

Неделя двенадцатая.

В милосердии Своем Господь призывает меня к покаянию. С великим долготерпением изо дня в день прощает Он грехи мои, слабые попытки побеждать зло, мне постоянно открывает все чистые источники мира духовного. По неблагодарности моей я медлил отказаться от грехов, Господа огорчающих, я медлил принять мне предлагаемое Им даровое прощение, всецело отдаться мудрому водительству Его. Господи, мне недостает силы принести Тебе достойные плоды покаяния. Я слишком привязан к грехам своим. Я от них отрекаюсь и снова впадаю в них. Я их ненавижу, но они все-таки привлекают меня к себе. Когда мысли мои должны-бы были обращаться к Тебе, они сосредоточены на земных стремлениях. Воля моя принадлежит не Тебе, а греховным желаниям моим. Но Ты можешь победить волю мою. Покаяние есть дар Твой, Боже, и я молю Тебя о нем. Верю, что ты не только можешь очистить от грехов моих, но что Ты и возбудишь во мне сильное желание от них освободиться. Ты и в мир пришел для того, чтобы призвать грешников к покаянию; Ты и в настоящее время изливаешь дух покаяния на человечество. Излей, молю Тебя, от всей души, и на меня дух этот. Аминь.

ОБРАЩЕНИЕ.

Темы и главные тексты.

26 Марта: Необходимость обращения. . . . . Иоан. 3, 3, 5.
27 „ Источник обращения . . . . . Иоан. 6, 44.
28 „ Возрождение. . . . . 2 Кор. 5, 17.
29 „ Обязанность обращать других. . . . . Матф. 5, 13—16.
30 „ Воздаяние за обращение других . . . . . Дан. 12, 3.
31 „ Как привлекать души; Ветхий Завет. . . . . Чис. 10, 29.
1 Апреля: Как привлекать души; Новый Завет. . . . . Даян. 4, 13, 20.

Относящиеся к главным текстам места Библии.

26 Марта; Иер. 44, 5, 11; Иез. 3, 19; Матф. 18, 3.
27 „ 3 Цар. 8, 58, 57; 18, 37; Пс. 35, 10; Пр. 1, 23; Ис. 44, 3—5; Иер. 24, 7; Ос. 11, 4; Деян. 3, 26; 26, 18.
28 „ Иер. 3, 17; Матф. 13, 33; Лук. 22, 32; Иоан. 1, 16; 4, 14; Рим. 6, 18; 12, 2; Эф. 4, 21—24.
29 „ Пс. 59, 6; 95, 3; Пр. 11, 30; Ис. 43, 12; 62, 6; Иуд 3, 22, 23; Фил. 2, 15, 16; Кол. 4, 5.
30 „ Иак. 5, 19, 20.
31 „ 3 Цар. 22, 14; Пс. 39, 10, 11; 50, 7—14; 66, 2—4; Мих. 3, 8.
1 Апреля: Марк. 5, 20; 16, 20; Деян. 5, 42; 6, 4, 10; 8, 35; 2 Кор. 8, 5.

Неделя тринадцатая.

Новая жизнь! Какое блаженство освободиться от грехов меня столь утомляющих, от искушений, с которыми я так долго напрасно боролся, от ошибок и наказаний прошлого, и войти в жизнь победы, чистоты и мира! За каждое удовольствие мирское, от которого я отказываюсь, обретаю я тысячу радостей: честолюбивые помыслы, от которых я отрекаюсь, сменяются тысячами более благородных наслаждений; вместо бесплодных обещаний сатаны получаю я бесчисленные благодеяния из руки Божией. Новая жизнь развертывается предо мною. Прежде дорога шла **вниз**, теперь она ведет **вверх**, к граду, улицы которого чистое золото, как прозрачное стекло: прежде я все глубже погружался во мрак, теперь же я иду от света к свету; прежде шел среди колючих кустов терновика, жил в воздухе, насыщенном вредными испарениями; теперь, наполненная благоуханием цветов атмосфера окружает меня. Чем могу я достойно отблагодарить Бога за то, что Он меня привлек к себе? Не тем-ли больше всего, что я приглашу других итти вместе со мной? О, Спаситель мой, мне оказавший такую милость, **даруй** мне дерзновенность свидетельства о Тебе и постоянство сердца. Да не буду я когда-либо повинен в том, что другие ходят во тьме, от которой Ты меня освободил. О Иисус, помоги мне спасать других! Аминь.

ИСПОВЕДАНИЕ ГРЕХОВ.

Темы на главные тексты.

2 Апреля: Необходимость сознания грехов. . . . . Чис. 5, 6—7.
3 „ Как относится Бог к исповеданию Ему грехов наших . . 1 Иоан. 1, 9.
4 „ Обетования за исповедание грехов. . . . . Пр. 28, 13.
5 „ Смирение при исповедании грехов. . . . . Лук. 15, 18—19.
6 „ Откровенное сознание . . . . . Пс. 31, 5.
7 „ Сознание перед Богом и людьми. . . . . Пс. 50, 5, 6.
8 „ Примеры истинного исповедания грехов . . . . . Деян. 19, 18—19.

Относящиеся к главным текстам места Библии.

2 Апреля: Лев. 5, 5; 16, 21; Иис. Нав. 7, 19; Ездр. 10, 11; Иер. 3, 13.
3 „ Иез. 33, 10—12; Ос. 5, 15.
4 „ Лев. 26, 40—42.
5 „ Ездр. 9, 6; Иов. 13, 23; Ис. 6, 5; 64, 5; 1 Кор. 15, 9; 2 Кор. 7, 9—11.
6 „ Неем. 1, 6—7; Пл. 3, 40, 42.
7 „ Ис. 37, 19; Ос. 14, 2, 3; Ион. 3, 8, 9; Иак. 5, 16; Рим. 14, 11.
8 „ Быт. 42, 21; Чис. 12, 11; 22, 31, 34; 1 Цар. 15, 24; 2 Цар. 12, 13; 24, 10; 3 Цар. 21, 27—29; 2 Петр. 32, 26; 33, 12—13.

Неделя четырнадцатая.

Какого исповедания грехов моих ждет от меня Бог? Я готов признаться в них пред Господом. Пред Ним днем и ночью с благоговением и стыдом исповедую я грехи свои. Пред людьми же мне не хочется признаваться в них. Из этого следует, что людям я придаю больше значения, чем Богу. Если бы я имел верное представление о порочности людей и о чистоте Божией, о ничтожестве похвалы людской и о вечной драгоценности одобрения Божия, тогда все изменилось бы: тогда я охотно сознался бы в грехах моих пред людьми, со страхом и трепетом вступил бы в присутствие, справедливо на меня гневающегося Бога. Дай мне, Боже, силу исповедывать все грехи свои там, где мое признание может удержать от греха других, где оно может меня укрепить в благих намерениях моих; а если даже все меня за это будут презирать, я согласен и на это. Дай мне ясно видеть грехи. Покажи мне мое сердце, как оно есть. Не дай мне обманывать самого себя, закрывая глаза на грехи свои. И привлекай меня путем чистосердечия, честности и смирения, Бог мой, все ближе и ближе к Тебе. Аминь.

ИСКУПЛЕНИЕ.

Темы и главные тексты.

9 Апреля: Слова Самого Христа об искуплении . . . . . Лук. 19, 10.
10 „ От чего Христос спасает. . . . . Эф. 2, 1—17.
11 „ Когда Христос спасает . . . . . Деян. 2, 39.
12 „ Что искупление нам дает . . . . . Иоан. 3, 16, 17.
13 „ Притчи о спасении . . . . . Иоан. 10, 1—7.
14 „ Отвергнутое спасение . . . . . Иоан. 5, 40.
15 „ Принятое спасение. . . . . 1 Кор. 6, 11.

Относящиеся к главным текстам места Библии.

9 Апреля: Марк. 2, 17; 7, 37.
10 „ Матф. 11, 28—30; Гал. 3, 13; Откр. 3, 17—20;
11 „ Иоан. 6, 37; Деян. 10, 34, 35; 13, 26, 47; Рим. 1, 16; 10, 13; 1 Тим. 2, 3—6; 4, 10; Откр. 5, 9; 7, 9.
12 „ Лук. 2, 10, 31, 32; Иоан. 4, 14; Рим. 10, 11; Эф. 5, 5, 14.
13 „ Лук. 14, 16—24; 15, 4—10; 11—32; 16, 19—31; Иоан 15, 1—5.
14 „ Матф. 21, 31; 23, 37.
15 „ 1 Тим. 1, 15; Тит. 3, 3—5.

Неделя пятнадцатая.

Не только в воспитании нуждаюсь я, но в полном обновлении. Мне необходимо получить не помощь, а спасение. Я не настолько неразумен, чтобы думать, что во мне имеются только немногие недочеты: я знаю, что у меня ничего доброго нет. Заражение грехом обессилило меня, помрачило мое зрение, производит во мне духовную смерть, и, если Христос меня не спасет, я погиб. Но Христос меня спасет; Христос меня спас! Как отрадно знать, что я могу воспевать славу Христу со всеми ангелами и молиться со всеми людьми. Теперь могу я поднять глаза мои к Отцу вечности, чего я прежде делать не смел, могу смотреть в глаза людям и заглянуть в свое собственное сердце. Я получил царский дар, не мною заслуженный, не мною приобретенный; достаточно за него возблагодарить выше моих сил. Только Бог может наделять этим даром; только Христос может его дать. Всей вечности не хватит, чтобы Его за это прославить. Всей моей жизни, всей моей силы не хватит, чтобы искупить хотя-бы часть моей вины пред Богом. Но и жизнь и вся работа моя принадлежат Ему, потому что я—собственность Его, потому что я Его люблю и потому что Его любовь ко мне так безмерно велика.

БОДРСТВОВАНИЕ.

Темы и главные тексты.

16 Апреля: Храни сердце свое . . . . . Пр. 4, 23.
17 „ Как следует бодрствовать. . . . . Эф. 6, 18.
18 „ Остерегайтесь попасть под влияние духа мира сего Исх. 34, 12.
19 „ Берегись оказаться неверным Богу . . . . . Втор. 4, 9, 23.
20 „ Бодрствуй, чтобы не впасть в грех . . . . . Марк. 14, 38.
21 „ Старайся делать добро . . . . . Иис. Нав. 22, 5.
22 „ Воздаяние бодрствующим . . . . . Лук. 21, 36.

Относящиеся к главным текстам места Библии.

16 Апреля: Иис. Нав. 23, 11; Пр. 28, 26; 1 Кор. 10, 12; Евр. 3, 12.
17 „ Пс. 4, 5; 118, 9; Пр. 4, 25, 26; 1 Петр. 4, 7; Эф. 5, 15; 1 Фес. 5, 4, 6; 2 Тим. 4, 5.
18 „ Лук. 11, 35; 12, 15; 2 Петр. 3,17.
19 „ Матф. 25, 13; Лук. 12, 35—40; Евр. 2, 1; Откр. 3, 2, 3.
20 „ Втор. 11, 16; Иов. 36, 21; 1 Петр. 5, 8.
21 „ 1 Кор. 16, 13; 2 Тим. 1, 6; Евр. 6, 11, 12.
22 „ 3 Цар. 2, 4; 1 Иоан. 5, 18; 2 Иоан. 8; Откр. 16, 15.

Неделя шестнадцатая.

Как могу я уберечься от греха, меня преследующего? Прежде всего тем, что я его возненавижу. Никакая стража, сочувствующая неприятелю, не пойдет против него, какое бы наказание ее ни ожидало. Мне хочется проникнуться сознанием всей неприглядности греха, научиться его узнавать и затем избегать, учась Бога любить все горячее, все сильнее. Лучше всего охраняет дом сторож, любящий хозяина его: если Бог сделается мне дороже всего на свете, меня не придется увещевать бодрствовать, служа Ему. В третьих, мне следует учиться познавать самого себя и исповедывать свои ошибки Богу и людям. Чтобы победить врага его необходимо основательно изучить.

Ты, бодрствующее око надо мною, Ты, никогда не дремлющий, дабы дети Твои могли наслаждаться спокойным сном,—неужели не могу я бодрствовать с Тобою один час? Я постараюсь всячески сохранять в сердце своем упование, Тобою вложенное. Я ни за что не хочу сделаться союзником врага. И я знаю, что, когда я искренен пред Тобою, Ты поможешь, чтобы глаза мои не отяжелели от сна при бодрствовании моем, и укрепишь тело мое. Господи Иисусе Тебе доверяюсь я!

СМЕРТЬ.

Темы и главные тексты.

23 Апреля: Что такое смерть? . . . . . Пс. 102, 14—16.
24 „ Страх смерти. . . . . Матф. 10, 28.
25 „ Победа над смертью . . . . . 1 Кор. 15, 12—58.
26 „ Готовность умереть. . . . . Пс. 89, 12.
27 „ Духовная смерть. . . . . Рим. 8, 5—8, 13.
28 „ Как умирают нечестивые? . . . . . Пс. 91, 8.
29 „ Как умирают верующие? . . . . . Пс. 22, 4.

Относящиеся к главным текстам места Библии.

23 Апреля: Быт. 3, 19; Иис. Нав. 23, 14; 2, 6; 2 Цар. 14, 14; Иов. 7, 10; 14, 1, 2; Еккл. 8, 8; 12, 1—7; Ис. 40, 6, 7; Иоан. 11, 11—14; Иак. 1, 10, 11; 1 Тим. 6, 7; Евр. 9, 27; 13, 14.
24 Апреля: 2 Цар. 12, 23; 3, 13—22; Еккл. 7, 2; Рим. 14, 8, 9.
25 Апреля: Иов. 14, 14; 2 Кор. 3, 22; Фил. 1, 20, 23; Евр. 2, 14, 15. Откр. 20, 14.
26 Апреля: 1 Цар. 20, 3; 4 Цар. 20, 1; Иов. 7, 1; Пс. 38, 5; Пр. 9, 10, 11; 11, 7, 8; Ис. 38, 18, 19; Лук. 12, 37; Иоан. 9, 4; Иак. 4, 15.
27 Апреля: Ис. 1, 5; 64, 6; Лук. 1, 79; Деян. 8, 23; Рим. 5, 12; Эф. 2, 1; 5, 14; Кол. 2, 13.
28 Апреля: 2 Пар. 21, 20; Иов. 18, 14—18; 24, 19—24; Пс. 36, 1, 2, 9, 10, 35, 36; 48, 20; 54, 24; Пр. 2, 22; 13, 9; 29, 1; 1 Фесс. 5, 3.
29 Апреля: Быт. 15, 15; Числ. 23, 10; Пс. 36, 37; 48, 16; 115, 6; Пр. 14, 32; Лук. 2, 29; Деян. 7, 59; 2 Кор. 5, 1—8; 1 Фесс. 4, 13, 14; 2 Тим. 4, 6—8; Евр. 11, 13; Откр. 14, 13.

Неделя семнадцатая.

Смерть: какое это событие торжественное, знаменательное, таинственное, а вместе с тем страшное и неизбежное! Оно открывает нам двери рая. Если б я проводил в страхе Твоем, Боже, все дни и ночи мои, я поступал бы мудро. Если б я всю жизнь свою стремился перейти из этого мира к Тебе, это было бы еще мудрее. Только грехи мои внушают мне страх пред пришествием Твоим. Но, благодарение Богу, есть у меня Заступник, ради меня сделавшийся жертвою за грех, за меня умерший, мне давший оправдательный документ от всех справедливых на меня притязаний смерти, меня запечатлевающий Своею всепобеждающей Кровию. Как же мне не ждать с радостью смерти, меня

уводящей из этого мира? Она выведет меня из всех моих затруднений, огорчений и слез, из всех моих искушений, горьких воспоминаний и меня, смущающих сомнений, чтобы ввести меня в сияние вечности. Не буду бояться смерти ни для себя, ни для моих близких. Потому что для них также, как и для меня, это желанный конец всем моим заботам и преходящим радостям, это начало полного блаженства. Только Ты, Спаситель мой, пребудь со мною: один итти на встречу смерти я не решаюсь.

СУД.

Темы и главные тексты.

30 Апреля: День суда. . . . . Марк. 13, 28—37.
1 Мая: Кто будет судим? . . . . . Рим. 14, 10—12.
2 „ Как будет происходить суд . . . . . Матф. 25, 31—33.
3 „ Сын Божий в день суда . . . . . Матф. 16, 27.
4 „ Наказание суда . . . . . Матф. 7, 22, 23.
5 „ Избавление от суда . . . . . Иуд. 24, 25 .
6 „ Ожидание суда . . . . . Еккл. 11, 9.

Относящиеся к главным текстам места Библии.

30 Апреля: Пр. 11, 31; Деян. 17, 31; 1 Петр. 4, 7; 1 Кор. 4, 5.
1 Мая: Еккл. 3, 17; 12, 14; 1 Петр. 1, 17; Рим. 2, 5—12; 1 Кор. 3, 8, 13—15.
2 Мая: Иов. 34, 11; Ис. 34, 4; 51, 6; Иез. 33, 20; Дан. 7, 9, 10; Матф. 12, 37; 24, 29—35; Лук. 12, 47, 48; Иоан. 12, 47, 48; Иак. 2, 12, 13; Иуд. 6—15; Откр. 1, 7; 2, 23; 20, 11—15; 22, 12.
3 Мая: Пр. 12, 14; Матф. 13, 43; 1 Кор. 6, 2, 3; 2 Тим. 4, 1, 8.
4 Мая: Иов. 21, 30; Иер. 17, 10; Иез. 7, 3, 27; 18, 20; Матф. 10, 14, 15; 11, 22; 12, 36; 13, 30, 40, 42; 22, 13; 2 Петр. 2, 9; 2 Фесс. 1, 7, 8.
5 Мая: Быт. 4, 7; Пр. 24, 12; Ис. 3, 10; Иоиль 1, 15, 16; 1 Иоан. 4, 17.
6 Мая: Лук. 12, 2; Деян. 24, 25; 2 Петр. 3, 7—12; 2 Кор. 5, 10; Евр. 2, 2, 3; 10, 27; 12, 25.

Неделя восемнадцатая.

Как устою пред вечным судиею я с моим неблагодарным сердцем, с моим недовольством, с моим ропотом против Провидения Божия, с моим потворством злу, с моим нерадением к добру, с моими грехами, явными и тайными, с моими резкими словами, с моими нечистыми мыслями? Не охватит ли меня отчаяние, когда я должен буду предстать пред единым Безгрешным, основание престола Которого правосудие и правота, гнев Которого может уничтожить весь мир? И однако, в полном спокойствии буду я стоять перед Ним. Да, сознавая все свои грехи, я всетаки безбоязненно предстану пред Ним, потому что, Ты, мой Ходатай и Заступник, будешь со мной. Ты укажешь на пронзенные руки и ребра Свои. События, происшедшие в Вифлееме и на Голгофе, оправдают меня, потому что Ты принес жертву умилостивления за меня. Когда мне надо будет предстать пред Судиею праведным, Один Ты будешь прибежищем моим. Ты упование мое в настоящее время, на Тебя буду уповать и по отшествии из мира сего. Ты Вождь мой, Меня восстановляющий, когда я падаю на пути. Всякий день показываешь Ты мне, что Ты для меня сделаешь в великий день суда. Хвала непрестанная Тебе за это. Аминь.

НЕБО.

Темы и главные тексты.

7 Мая: В поисках града будущего . . . . . Евр. 13, 14.
8 „ Небожители . . . . . Евр. 12, 22.
9 „ С неба изгнанные . . . . . Матф. 25, 41.
10 „ Изображение неба . . . . . Откр. 21, 1—5, 11—27.
11 „ Радости небесные . . . . . Пс. 15, 11.
12 „ Чем мы на небе будем заняты? . . . . Откр. 7, 9—17.
13 „ Лучезарность неба . . . . . Ис. 33, 17.